

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И
ЭТНОГРАФИИ ИМ. А.ДОНИША**

БОБОМУЛЛОЕВ САИДМУРОД

**ДРЕВНЕЙШАЯ И ДРЕВНЯЯ
ИСТОРИЯ ГИССАРА**

ДУШАНБЕ 2015

ББК

Рецензенты:

д. и. н. Пирумшоев Хайдаршо,
к. и. н. Убайдуллоев Насрулло

Бобомуллоев Садмурод. Древнейшая и древняя история
Гиссара, - Душанбе, - «Дониш» 206 стр.

ISBN

© Бобомуллоев Саидмурод, 2015

Предисловие

История таджикского народа, история Таджикистана - это история отдельных её регионов и городов. В нашей республике установилась хорошая традиция всенародного празднования юбилеев древних городов и выдающихся исторических личностей, внесших бесценный вклад в мировую цивилизацию. Такие события как 2500-летие Истаравшана, 2700-летие Куляба, 2700-летие Авесты и др. консолидируют нацию, повышают интерес к истории, способствуют самопознанию и самосознанию народа. Еще одной стороной таких юбилеев является повышение научного интереса к объекту и следствием такого «мозгового штурма» становится разрешение многих вопросов, заполняются лакуны, освещаются новые страницы истории народа, вводятся в научный оборот новые факты и данные.

Книга Саидмурода Бобомуллоева «Древнейшая и древняя история Гиссара» - из этого порядка и посвящена (приурочена) к знаменательной дате, к которой готовится вся общественность нашей республики - 3000-летию Гиссара (Хисора). Автор книги - известный в стране и за её пределами учёный, доктор исторических наук Саидмурод Бобомуллоев. Следует отметить, что рецензируемая книга - не первая работа автора в изучении Гиссара. В предыдущие годы С.Бобомуллоев уже публиковал отдельные статьи, в которых освещены отдельные вопросы истории Гиссарской долины. Поэтому данную работу - книгу «Древнейшая и древняя история Гиссара» можно рассматривать как своеобразный итог проведённых в разные годы исследований автора посвященных проблемам истории Гиссара. В настоящем виде книга представляет большой интерес и

приобретает актуальность и востребованность в связи с предстоящим юбилеем.

Выбор темы и хронологические рамки исследования не случайны. Гиссар является одним из самых древних центров обживания в Центральной Азии. Однако, подробное освещение истории города и области в письменных источниках начинается с XV в., что предопределило лучшую изученность средневековой истории Гиссара (XV-нач. XX вв.). К числу обобщающих работ по истории Гиссара можно отнести книгу Е.А. Давидович и А. Мухтарова «Страницы истории Гиссара» (Душанбе, 1969). В результате археологических работ в Гиссарской долине, проводимых в большом объёме с начала 70-х гг., были зафиксированы и изучены многочисленные памятники разных эпох и периодов истории. Собран огромный фактический материал. Однако, отчёты о полевых исследованиях, публикуемых в ежегодных сборниках «Археологические работы в Таджикистане», не всегда доступны и носят, чаще всего, предварительный характер. С этой точки зрения, книга С. Бобомуллоева «Древнейшая и древняя история Гиссара», написанная на основе достижений таджикской археологии последних лет позволит закрыть «брешь» в нашей историографии.

Реконструкция истории Гиссарской долины с последовательным изложением исторических фактов и событий в хронологической последовательности (первобытнообщинный строй, периоды рабовладения и феодализма и т.д.) даёт возможность написать интересную книгу, однако С. Бобомуллоев подошёл к изложению истории Гиссарской долины несколько иначе - в рецензируемой книге представлены археологические памятники, рассматриваемые в хронологическом порядке. На наш взгляд, это наиболее

удачный способ рассмотрения истории в древнейшем (т.е. бесписьменном) и древнем (когда письменных источников ограниченное количество) периоде истории.

Для реконструкции древнейшей и древней истории археологические (вещественные) и письменные источники играют важную роль. Археологические источники, как правило, дают достаточно объективные сведения для реконструкции жизни и быта человека в древности. Количество письменных источников ограничено, сведения неполные, к тому же написанные определёнными людьми сведения несут значительный налет субъективизма. В основе используемого автором исследования древнейшей и древней истории Гиссара лежит метод системного анализа, основными принципами которого являются научная объективность, комплексный подход к анализу изучаемой проблемы, всесторонность и конкретность, историзм, а также методы индукции, дедукции и социологический анализ.

Цель и конкретные задачи исследования предопределили структуру рецензируемой книги. Она включает главы, логически связанные между собой: в начале рассматривается история изучения Гиссара, а в последующих главах памятники в отдельно взятые исторические периоды: «Доисторические памятники Гиссарской долины», «Гиссарская долина в Ахеменидский период», «Гиссарская долина в кушанский период» и др.

Если смотреть на содержание книги с точки зрения методологии, то автор исходит из сочетания количественного и качественного методов, основанных на принципах историзма: хронология памятников отражает исторический процесс и общественный строй.

Историческая наука немыслима без периодизации исторического процесса. Периодизация - сущностное опреде-

ление основного содержания этапов становления и развития исторических процессов, характерных для народа, страны или региона. В данном случае само название книги указывает на то, что в работе рассматриваются определённые этапы - древнейшая и древняя истории Гиссара. Автор рассматривает памятники строго по хронологическому принципу: стоянки каменного века Гиссарской долины - сначала палеолитические, затем - мезолитические и наконец - неолитические. Причём, при рассмотрении завершающей стадии каменного века совершенно обоснованно С.Бобомуллоев остановился на характеристике Гиссарской культуры неолитического периода горной части Центральной Азии.

Изучение древнейшей истории, памятников каменного века Гиссарской долины, восходит к началу полевых работ Таджикской Ахеологической Экспедиции (ТАЭ). На наш взгляд самый главный итог и достижение экспедиции и особенно отряда по изучению первобытной истории заключается в том, что находки памятников каменного века, и особенно его заключительной фазы - неолита, дали возможность выделить в Гиссарской долине так называемый горный неолит, получивший название «Гиссарская культура». К сожалению, история названия и автор, впервые предложивший название, и который ввел его в научный оборот, оказались вне поля зрения С.Бобомуллоева. В книге дан обстоятельный анализ многочисленных пунктов неолитической культуры - Гиссарской культуры, обнаруженных и за пределами самой долины. С.Бобомуллоев представил полный и глубокий анализ материалов стоянок каменного века - Туткаула, Дараи Шура, Сайёда.

Материал книги является подтверждением предположения С.Бобомуллоева о непрерывности развития матери-

альной культуры на территории Гиссарской долины. Динамизм исторического процесса находит своё выражение в изменении орудий труда, появлении новых стоянок, смене системы общественных отношений и т.д. Поэтому в книге С.Бобомуллоева, вслед за памятниками эпохи камня рассматриваются археологические памятники следующего отрезка истории Гиссара - памятники эпохи бронзы.

Исследователей памятников эпохи бронзы Таджикистана давно волнует вопрос о происхождении культуры данной эпохи на территории республики. С.Бобомуллоев, будучи сам исследователем памятников бронзового века, представил материалы этой эпохи обнаруженные и изученные на территории Гиссарской долины во второй половине XX и начале XXI вв. По мнению автора книги, ключём к разрешению многих вопросов бронзового века являются материалы двух памятников - Тандырькульского и Кумсайского могильников. Как было отмечено выше, здесь присутствует много спорных моментов. С.Бобомуллоев согласен с Л.Т.Пьянковой о приходе племён степной бронзы из низовьев Сурхандарьи в Гиссарскую долину. И приходит к заключению, что «Гиссарцы в силу особых природных условий эволюции не смогли перешагнуть на новую стадию без внешних влияний. В данном случае, это была прямая миграция племён молалинского типа».

В книге С.Бобомуллоева чётко прослеживается принцип историзма, каждый памятник рассматривается во времени и пространстве. Датировка памятников основана на мнении не только авторов раскопок, но и видных ученых в этой области науки. На основе данных вещественных источников представлена реконструкция исторической среды того периода, к которому относится археологический памятник.

И что важно, для иллюстрации исторического процесса, С.Бобомуллоев проследил на памятниках генетические связи между бронзовым и ранним железным веками. Несмотря на сравнительную ограниченность источников, в отдельной главе книги рассмотрена история Гиссарской долины в Ахеменидский период, и особенно - заключительная фаза – период завоевания областей Средней Азии войсками Александра Македонского.

Период греко-македонских завоеваний в Средней Азии довольно хорошо известен благодаря античным письменным источникам, в которых даны описание завоеванных Александром областей, характеристика общественной, политической и экономической жизни региона, в том числе Паретакена, локализуемой большинством учёных на территории Гиссарской долины. В книге С.Бобомуллоева рассмотрены археологические памятники Гиссарской долины и их сопоставление со сведениями античных авторов, предполагаемый маршрут греко-македонян в период военных действий и т.д.

Как известно, античные авторы уделяли особое внимание населённым пунктам и местам, где было оказано упорное сопротивление завоевателям. Современные исследователи сделали немало для локализации названных городов и крепостей. Это имеет место и в книге С.Бобомуллоева. Так, например он придерживается локализации Согдийской скалы (пограничной крепости) в горах Байсуна, недалеко от «Железных ворот» (Schwarz F. – Alexander des Grossen Feldzuge in Turkestan. Zweit Auflage. Stuttgart. 1906, с. 75-77; Marquart J. Wehrot und Arang. – Leiden. 1983, с. 74, прим.5). Вероятно это так, но все же, думается предпочтительней выглядит локализация Согдийской скалы, предложенная У.Эшонкуловым (см.

У.Эшонкулов. История земледельческой культуры Горного Согда. - Душанбе, 2006; Его же. Согдийский парадиз. - Душанбе, 2006).

Чезвычайно насыщенной и интересной получилась глава «Гиссарская долина в Кушанский период». Этот период, несмотря на усилия учёных многих стран, до сих пор остаётся проблемным. С.Бобомуллоев представил краткую историю вторжения тохаров в Греко-Бактрию, их расселение и другие вопросы, связанные с историей Гиссара - особенности материальной культуры по данным раскопанных на территории долины археологических памятников. На наш взгляд, в этой части книги заслуживает внимания локализация пунктов долины, названных в китайских хрониках. Так, С.Бобомуллов исходя из раскладок Л.А. Боровковой помещает столицу - г. Ляньши в Шахринав. В разделе отражена история Гиссарской долины в кушанский период, в основном на материалах двух памятников - Шахринавского городища и городища Чимкурган. Глава содержит богатый материал, кроме традиционной керамики, изучены монеты кушанских царей, малая скульптура, терракоты, оружие, украшения и др.

В изучении археологических памятников Гиссара автор справедливо отмечает заслуги таких исследователей, как Т.Атаханов, Е. и Т.Зеймаль Т., в изучении памятников на территории г. Душанбе, Душанбинского городища, Шишихона – Т. Атаханова, В.С. Соловьёва, ААбдуллаева, М.Бубновой и др.

В главе «Буддийские памятники Гиссара» представлена краткая история распространения буддизма на территории Южного Таджикистана и собственно в Гиссарской долине. Приведены данные буддийских монахов о количестве монастырей и буддийских монахов и другие сведения

китайских паломников, проходивших в святые места Индии через Среднюю Азию. Данные письменных источников сопоставляются с такими изученными памятниками археологии как Аджинатепе, монастыри и молельни на Кафиркала, Калаи Кафирниган, Хишттепе и Бустон. Интересны описание и трактовка автором книги буддийских пещер в Гиссаре.

Следующему периоду - эпохе Саманидов отведена глава «Гиссарская долина в эпоху Саманидов». Как известно, упоминаемые в письменных источниках области Шуман и Ахарун, локализуются на территории Гиссарской долины. Автор книги не отходя от этой традиции, рассматривает историю Гиссара периода Саманидов и последующих веков (вплоть до монгольского завоевания) на базе материальной культуры поселения Шайнак, Шишихона, Чоргультепе, Кокташское поселение, поселение Ишкабад и др.

Полученная на раскопках памятников Гиссарской долины прекрасного качества глазурованная керамика, стеклянные изделия и др. свидетельствуют о расцвете ремесел, торговли. Представлен детальный анализ керамики - как глазурованной, так и безглазурной, формы сосудов и их назначение, декор и орнамент. Интересны сосуды с благожелательными надписями выполненными почерком «куфи» и т.д.

Заключительную главу книги «Гиссар и Гиссарская долина в исторических источниках» следует рассматривать и как приложение, здесь представлены извлечения из разных источников, имеющих отношение к истории Гиссара. Материалы главы расположены по внутреннему хронологическому порядку: ахеменидские, античные, китайские и арабо-персоязычные источники. Думается, что этот раздел могут широко использовать и другие исследователи. К

текстовой части книги автор приложил иллюстративный материал, отличающийся очень хорошим качеством.

Работа носит поисковый, исследовательский характер. Автор, наряду со своей точкой зрения, приводит и гипотезы других исследователей, показывая тем самым не только хорошее владение материалом, но и выражая уважение к мнению других исследователей.

В качестве несомненных успехов, достижений автора и положительных моментов книги следует указать выбор актуальной темы, востребованной в настоящее время, сбор и анализ огромного фактического материала, разбросанного в других, малодоступных читателю изданиях, отражение истории в археологических материалах и частично, письменных источниках, характеристика материальной культуры Гиссара и Гиссарской долины древнейшего и древнего периодов.

Книга написана доступным языком. Несмотря на обилие в книге специальных терминов, археологических определений и датировок, характеризующих работу как глубокое научное исследование, работа читается легко и с большим интересом.

Конечно же, в данном варианте книга не лишена отдельных технических недостатков: следует указать на некоторые повторы, ошибки и опечатки в тексте. Как пожелание хочется предложить унифицировать написание дат, например, все века указывать только римскими цифрами (VI-IV вв. до н.э., а не 6-4 вв. до н.э.) и др. Выражаем уверенность, в том, что указанные недостатки будут легко устранены.

Вне всякого сомнения, публикация книги Саидмурода Бобомулоева «Древнейшая и древняя история Гиссара» станет заметным явлением в таджикской историографии и

достойным вкладом учёного в изучение истории таджикского народа.

**доктор исторических наук, профессор
Худжандского государственного университета
имени академика Б.Г.Гафурова
Н.Т.Рахимов**

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЫ

Первыми археологическими изысканиями в Гиссарской долине, получившими освещение в печати, стали работы сектора краеведения Государственного научно-исследовательского института при Наркомпросе Таджикской ССР, проводившего обследование древней террасы реки Душанбинки в 1932 г. По сообщению руководителя работ археолога В.Чейлытко, здесь было обнаружено несколько стоянок человека эпохи доклассового общества (неолита).

В первой половине 40-х годов (до создания в 1946 году Согдийско-Таджикской археологической экспедиции), исследования памятников истории в республике не имели системного и комплексного характера. Вместе с тем, деятельность отдельных археологов - краеведов, в частности В.Чейлытко, П. Смоличева и С. Замятина, не может вызвать особого внимания. Так, давая развернутую оценку, деятельности В.Чейлытко, Б.Литвинский считает, что он был активным организатором основных археологических работ и некоторых раскопок. Его заслуга, по мнению Б.Литвинского, состоит в проведении первичного археологического изучения памятников истории в республике и широкой популяризации.

В.Чейлытко впервые было начато археологическое обследование домусульманского укрепленного поселения Калаи-Шодмон в Гиссарской долине, о чем в своё время говорил М.Дьяконов, отмечая, в частности, что этот объект представляет интерес для изучения и поэтому вполне понятно, что он обратился к этому памятнику в 1943-1944 годах. Сохранились следы раскопок на центральном возвышении и в северо-западной части. М.Дьяконов также сооб-

щает, что В.Чейлытко при исследовании Калаи-Шодмона применил взрывной метод. Приходится только сожалеть, что с результатами работы В.Чейлытко на Калаи-Шодмоне так и не смогли познакомиться последующие исследователи.¹

О деятельности В.Чейлытко сообщает и М.Дьяконов, который, в частности отмечает, что погребальный памятник Туп-хона в 1941 году привлек внимание этого археолога, хорошо знакомого с древностями Гиссарской долины и много работавшего здесь в сфере охраны позднесредневековых памятников. Тогда В.Чейлытко были произведены небольшие раскопки на Туп-хоне. М.Дьяконов отмечает также, что он сам ознакомился с отчетом о работе В.Чейлытко, который хранился в архиве Института истории, языка и литературы Таджикского филиала АН СССР в Сталинабаде.² Однако, нам не удалось отыскать этот отчет, что не позволило дать оценку сведениям В.Чейлытко. По сообщению М.Дьяконова, В.Чейлытко произвел на Туп-хоне несколько раскопок и заложил ряд шурфов на южном склоне северного холма, где нашел хум с детскими костями.

На основании этих работ В.Чейлытко сделал далеко идущие выводы, однако, ни чем не подкрепленные. Так, в своем отчете он датировал башни Туп-хоны VIII веком, не приводя в подтверждение каких-либо доказательств, а также утверждал, что здесь в свое время находился буддийский монастырь. Более того, позднее в личной беседе В.Чейлытко с М.Дьяконовым. он даже высказал мысль, что в урочище Туп-хона находился город, хотя никаких следов

---

¹ Дьяконов. М. У истоков древней культуры Таджикистана. – Сталинабад, 1956 - С. 181.

² Дьяконов М. Работы Кафирниганского отряда // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. 1946-1947 гг. –М.-Л., 1950. –Т-1. -С. 154.

застройки на этой площади, ни при внешнем осмотре, ни при шурфовании им обнаружено не было.¹

Несмотря на все перечисленные нами недостатки, археологические исследования В.Чейлытко все же заслуживают внимания. Он, по сути, положил начало интенсивному археологическому изучению территории республики и многое сделал в этом направлении.

На первую половину 40-х годов прошлого столетия приходится активная деятельность археолога П.Смоличева. В газетной публикации «Погребение со скорченными костяками в районе г. Сталинабада» он описывает свое обследование находки, обнаруженной 5 августа 1941 г. работниками Управления водоканализации столицы. При закладке шурфов возле резервуара городского водопровода были обнаружены скелет человека и глиняная посуда различной формы и величины (10 сосудов). Расчистив дно ниши подкопа в южной стене, П.Смоличев извлек оттуда остатки разрушенного рабочими костяка человека. Изучение положения его тазовых и других костей позволило точно определить, что труп при погребении был уложен в скорченном положении на правый бок. К сожалению, как отмечает П.Смоличев, обнаруженный в погребении череп был поврежден во время производства работ, и установить его тип оказалось невозможным. Техника же изготовления керамики, ее форма, а также способ погребения (скорченное положение) позволяли, по мнению П.Смоличева, отнести захоронение к середине I тыс. до н.э.

Случайно найденные захоронения на территории Сталинабада и в его окрестностях не были единичными. Отме-

---

¹ Дьяконов М. Работы Кафирниганского отряда // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. 1946-1947 гг. –М.-Л., 1950. –Т-1.- С. 154-155.

тим, например, что захоронения с подобной керамикой были обнаружены при ведении строительных работ в столице, в районе текстилькомбината, а также вблизи кишлаков Шар-Шар и Дагана-Киик. Это позволяло предположить, что скорченные погребения были распространены в долине реки Кафирниган, и возможно, в Гиссарской долине. Вопрос об этнической принадлежности народа, оставившего такие погребения, как констатирует П.Смоличев, мог бы быть разрешен только после проведения их планомерных исследований.¹

Археологом С.Замятым в Орджоникидзебадском (ныне Вахдатском), Варзобском, Гиссарском районах и окрестностях Сталинабада (Душанбе) в 1943 г. производилась разведка пещер с целью поиска памятников каменного века. По мнению Б. Литвинского, С. Замятин - был крупным специалистом по палеолиту² и им была предпринята первая попытка поиска памятников каменного века на территории Таджикистана. Он осуществлял ее совместно с М. Паничкиной. Осмотрено было около тридцати пещер, гротов, навесов, в восьми из которых они заложили шурфы. В пещере у кишлака Гачак (Гиссарский район) были найдены культурные остатки, относящиеся, по-видимому, к каменному веку, но С.Замятин не решился точно определить и охарактеризовать найденные материалы. Так сложились обстоятельства, что С.Замятину не удалось осуще-

---

¹ Смоличев П. И. Погребение со скорченными костяками в районе г. Сталинабада // Известия Таджикского филиала АН СССР.- Сталинабад, 1949.- № 15. - С. 75-82.

² Литвинский Б. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой. -С.25.

ствить работу в намеченном им первоначально объеме, по не зависящим от исследователя причинам.¹

На первой научной сессии Таджикского филиала АН СССР в апреле 1944 г. в докладе П.Смоличева «Археологические работы в Таджикистане», прочитанном на заседании секции общественных наук, были подведены некоторые предварительные итоги деятельности археологов².

Наиболее полные сведения о некогда бывших районах Южного Таджикистана содержатся в средневековых географических и исторических сочинениях, написанных на арабском и таджикском языках. В них упоминаются многие города, сыгравшие большую роль в истории Средней Азии. Однако с уверенностью, определить, где именно, в каком точно месте они находились, не представлялось возможным, так как значительная часть этих городов была разрушена Чингиз-ханом и некоторые из них уже больше не были возрождены. Поэтому приоритетной задачей южных отрядов экспедиции – Вахшского и Кафирниганского, возглавляемого М.Дьяконовым, являлось определение местонахождения остатков таких городов. Вахшскому отряду предстояло выяснить, где в свое время находились города Мунк, Хелаверд,

---

¹ Замятин С. Разведка пещер в Таджикистане осенью 1943 года. //Труды ТФАН СССР. – Сталинабад, 1951.-Т.ХХІХ; Окладников А. Исследования памятников каменного века Таджикистана. Предварительное сообщение о работах 1948, 1952-1964 гг. // Труды Таджикской археологической экспедиции. 1951-1953 гг. – М.-Л., 1958.-Т.3.- С.11-14;

² Первая научная сессия Таджикского филиала Академии наук СССР, 20-25 апреля 1944г. //Труды Таджикского филиала АН СССР.– Сталинабад, 1946.- Т. ХХІ. -С.9.

Леваканд и др.; Кафирниганский отряд должен был обнаружить городища Шуман, Чаганиан, Ахарун.¹

Структура археологических отрядов Таджикской археологической экспедиции, начиная с 1946 г. постоянно изменялась, что было связано с расширением поисковой деятельности и необходимостью концентрации сил на определенном участке территории Южного Таджикистана, с оперативным решением исследовательских задач. Наряду с комплексными и специализированными экспедициями, охватывающими исследованиями большие территории, формировались локальные отряды – Гиссарский, Дангаринский, Хуттальский, Каратегинский, Кобадиянский, Кулябский, Нурекский, Южно-Таджикский, а также отряд по изучению каменного века. Руководителями отрядов были Б.Литвинский, В.Ранов, А.Окладников, Д.Мандельштам, Т.Зеймаль, Э.Гулямова, Ю.Якубов, А.Юсупов, Т.Атаханов, Х.Мухитдинов.

Важнейшими направлениями исследовательской деятельности СТАЭ являлись поиск и изучение археологических памятников каменного века. С этой целью экспедицией в 1948 г. был сформирован специальный отряд в составе А.Окладникова и В.Запорожской, который в сентябре того же года обследовал районы Сталинабада и Гиссара, местность при слиянии рек Хонако и Кафирниган, и берега последней у кишлаков Чинари-Сухта, Джетынер, а также другие места.² Затем отрядом были продолжены работы в Варзобском районе и по дороге Сталинабад – Курган-Тюбе,

---

¹ Дьяконов М. У истоков древней культуры Таджикистана. – Сталинабад, 1956 - С. 23.

²Окладников А. Исследование памятников каменного века Таджикистана. Предварительное сообщение о работах 1948, 1952-1964 гг. - С.11-14.

вплоть до поселка Оби-Киик. Во время проведения исследований в 1948 г. был осмотрен ряд пещер и навесов (вблизи кишлаков Лохур и Такоб в Варзобском районе, у кишлаков Дагана-Киик и Ганджина в Яванской долине), но никаких явных следов жизнедеятельности людей каменного века обнаружено не было. В связи с этим, основное внимание было уделено поискам поселений открытого типа, что сразу же принесло положительные результаты. На древних террасах в 14 местах удалось открыть поселения людей каменного и раннего бронзового веков. Предварительные разведки, проведенные А.Окладниковым, позволили установить наличие в ряде районов (Гиссарском, Варзобском), открытых стоянок времени верхнего палеолита и неолита¹.

Перед одним из самых первых и широких по охвату территорий, Кафирниганским отрядом была поставлена задача археологического обследования долины реки Кафирниган, а также прилегающего к ней на западе района.² Во время работ 1946-1947 гг. отряду предстояло выяснить некоторые вопросы, связанные с погребениями на Туп-хоне в Гиссаре, в частности, действительно ли они принадлежат местному бактрийскому населению. Считая проблемы этногенеза таджикского народа одними из приоритетных, А.Ю.Якубовский полагал, что наиболее полно выяснить их

---

¹ Якубовский А. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1948-1950 гг. // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. -1948- 1950гг. .- Т.2.- Москва-Ленинград, 1953.

² Дьяконов М. Работы Кафирниганского отряда // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. 1946-1947 гг. - М.-Л., 1950.- Т.1. -С. 147.

возможно, только с помощью археологических и этнографических данных.¹

Работавший в 1948 г. на изучении могильника Туп-хона, Кафирниганский отряд в следующем году был направлен на обследование городища древнего Пенджикента для усиления раскопочных работ. Когда в 1950 г. было решено возобновить работы в долине Кафирнигана, то в качестве объекта была избрана территория древнего Кобадияна², и перед отрядом встали задачи, связанные в основном с изучением древней истории этого края.

Наиболее значимым могильником в Гиссарской долине являлось погребение Туп-Хона. По предположениям побывавшего здесь в начале 40-х годов краеведа В.Чейлытко, в древности на Туп-хоне располагался буддийский монастырь, средневековый город или раннесредневековая крепость. Чтобы выяснить это, Кафирниганским отрядом, возглавляемым М.Дьяконовым, в июле 1946 г. был осуществлен небольшой разведочный раскоп. Самым важным, хотя и чисто отрицательным фактом, явилось полное отсутствие остатков жилья, фундаментов, кирпичных кладок, следов очагов и т.п., на Туп-хоне не оказалось никаких следов построек и человеческой жизни. Однако, на небольшом пространстве в 25 кв. м было обнаружено пять погребений, представляющих исключительно важный интерес. Небольшой раскоп 1946 г. носивший характер

---

¹ Якубовский А. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1946-1947 гг. // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. 1946-1947 гг. – М.- Л., 1950. –Т.1. -С. 48.

² Дьяконов М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирниган (Кобадиян) (1950-1951 гг.) // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. 1948-1950 гг. - М.- Л., 1953.- Т.2. -С. 253.

разведывательного шурфа, показал, что здесь находится древний могильник, не известного еще для Средней Азии типа. На территории Таджикистана существовало в разные времена много различных обрядов погребений. Над могилой почти всегда возводилось какое-нибудь сооружение – курган, склеп, просто холмик земли, либо же покойника помещали в большой глиняный сосуд – хум. На Туп-хоне впервые был обнаружен могильник нового типа, в котором усопшего укладывали в землю, не возводя над ним каких-либо специальных сооружений. Случайное обнаружение пяти погребений на Туп-хоне было большой археологической удачей. Интерес к ним возрос, когда после очистки монеты из погребения оказалось, что это – варварский чекан, но весьма близкий к своему прототипу – оболам греко-бактрийского царя Евкратиды (II в. до н.э.). Столь ранних, точно датированных, погребальных комплексов в Мавераннахре до этого времени не было известно.

Еще в 1946 г. при раскопках Кафирниганским отрядом на Туп-хоне в третьем слое был обнаружен интересный объект. В инвентаре находок этого погребения была серебряная монета с именем Евкратиды, относящая к II-I вв. до н.э. В том же слое М.Дьяконовым в 1947 г. были найдены еще два погребения с таким же инвентарем, в том числе и с серебряными монетами с именем Евкратиды. Каков же был характер погребений? Можно ли его было признать зороастрийским? Ведь местное бактрийское население во II-I вв. до н.э. было зороастрийским. И кто же здесь был похоронен: бактрийцы – предки современных таджиков, или представители пришлого населения? М.Дьяконов решил прибегнуть к помощи антропологического исследования и передал черепа из погребений на Туп-хоне для определения профессору антропологии В.Гинзбургу, который пришел к

заклучению, что они ничем не отличаются от черепов представителей современного таджикского населения.¹

Исследованиями могильника Туп-хона в 1948-1949 гг., когда раскопки велись на большей площади и более продолжительное время, было открыто около 100 погребений, относящихся к разным временам, в которых усопшие были похоронены по различным обрядам. Памятник представлял большое историко-культурное значение, так как использовался для захоронений в течение весьма продолжительного времени. Наиболее древними являлись погребения четвертого типа, со скорченными костяками. Скелеты находились на боку, с согнутыми и подтянутыми к животу коленями. В руке одного из скелетов оказалось кремневое оружие. Скорченные погребения до того времени не были известны на территории Таджикистана и Узбекистана. Ясным было, что они насчитывали более двух тысячелетий. Больше всего интересных памятников прошлого оказалось в захоронениях, относящихся примерно к I в. до н.э. В каждой могиле были обнаружены прекрасные, глиняные сосуды в форме бокалов, полукруглых чаш; в захоронениях женщин сохранились украшения и другие предметы.²

Работы по поискам памятников каменного века продолжались весной 1953 г. А.Окладниковым и В.Рановым в составе уже ТАЭ. Ими было обследовано несколько районов, прилегающих к Сталинабаду. Обнаружены остатки поселений, относящихся к концу неолита и к началу брон-

---

¹ Якубовский А. Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1946-1947 гг. - С. 48.

² Дьяконов М. Работы Кафирниганского отряда. - С.155-178; Он же. У истоков древней культуры Таджикистана. -С. 32-35.

зовой эпохи ¹. На этих поселениях найдены изделия из камня. Все памятники были отнесены к III-I тыс. до н.э.

Важным результатом работы отряда стало обнаружение орудий палеолитического типа на террасах реки Вахш, под лессовыми аллювиальными отложениями.²

Специальным отрядом ТАЭ, имевшим своей задачей выявление и изучение памятников первобытнообщинного строя, в 1954 г. были осуществлены разведочные полевые работы в районах города Сталинабада. Они дали новый интересный материал, существенно расширяющий представления о древнейших этапах истории Таджикистана. Полевые исследования в районе Сталинабада были ограничены осмотром ранее найденных поселений, характеризующихся наличием многочисленных отщепов и грубых изделий из речной гальки. Было обнаружено открытое поселение в местности Тепаи Гозион в Гиссарской долине. Территория распространения обработанного человеком камня, охватывала несколько квадратных километров. Поселение Тепаи Гозион оказалось наиболее обширным и самым богатым по находкам среди подобных поселений в Гиссарской долине.³

Наиболее богатые находки эпохи каменного века были получены при осмотре правого и левого берегов реки Лу-

---

¹ Ранов В.А. Изучение каменного века Средней Азии за двадцать лет (1945-1965) Материальная культура Таджикистана. – Душанбе, 1968. -Вып.1.- С. 5-45; Ранов В.А. Каменный век Южного Таджикистана и Памира. Дисс. д.и.н. –Новосибирск, 1988.

² Отчеты о научно-исследовательской работе учреждений АН Тадж ССР за 1953 г. Ф.1, оп. 4, связка 2, ед.хр. 143.

³ Окладников А. Предварительный отчет об исследовании памятников каменного и бронзового веков в Таджикистане летом 1954 г. // Сталинабад, АРТ. –1956. -С. 5.

чоб в районе Сталинабада. В обследовании принимали участие М.Дьяконов, Б.Литвинский и Е.Давидович.

Во время разведок в предгорьях Гиссарского хребта, на территориях Регарского и Шахринавского районов, был осмотрен ряд навесов и гротов по ущелью реки Ширкент-Дарья, а также у кишлаков Ходжи и Санги Миля. В пещерах ничего не было найдено, но удалось обнаружить ряд стоянок открытого типа, в том числе поселение на речной террасе. После завершения работ вблизи Сталинабада отряд перебрался на юг Таджикистана, в Микоянабад (Кобадан), оттуда - в Шаартузский район и Айвадж, где были открыты новые местонахождения каменных изделий.¹

Горной группой Гиссарского отряда в мае - июне были произведены разведки в Шахринавском районе, на южных отрогах Гиссарского хребта, вблизи кишлаков Санги-Миля, Пушти-Миёна, Каратаг и др., во время которых было отмечено несколько открытых местонахождений каменного века. Все находки были предварительно отнесены к выделенной А.Окладниковым неолитической и энеолитической, культуре горных районов Средней Азии, которая датируется II тыс. до н.э.²

Основной задачей Гиссарского отряда являлось изучение историко-культурной стратификации Гиссарской долины, которая необычайно богата археологическими памятниками. В 1955 г. была обследована лишь часть долины

---

¹ Окладников А. Предварительный отчет об исследовании памятников каменного и бронзового веков в Таджикистане летом 1954 г. // Сталинабад, АРТ. -1956.- С. 7.

² Ранов В. Результаты разведок каменного века в 1955 г. (В отрогах Гиссарского хребта и урочище Ходжи-Ягона) // Сталинабад, АРТ. -1956. -Труды LXIII. —С. 17.

- между Сталинабадом и Регаром, где было зарегистрировано 171 археологических объектов.¹

В 1967 году по теме «Каменный век горных районов Средней Азии и его место среди синхронных культур Востока» (руководитель В.Ранов), был подготовлен раздел о палеолите для монографии «Каменный век Таджикистана». В рамках данной темы осуществлялось изучение обширных материалов, полученных в результате многолетних раскопок по одной из важнейших культур каменного века – гиссарской культуре.

В течение семи полевых сезонов (1953-1959) А.П. Окладников руководил работами отряда по изучению каменного века Таджикской археологической экспедиции, которые проводились на всей территории республики. А.П.Окладников провел разведку некоторых пунктов в Гиссарской долине и по дороге Душанбе-Курган-Тюбе. В результате, в среднем течении р. Кафирниган была обнаружена серия стоянок неолитической культуры. Основным достижением А.П. Окладникова в Южном Таджикистане стало открытие многочисленных пунктов своеобразной неолитической культуры, получившей наименование гиссарской, в том числе таких крупных поселений, как Туткаул и Сайёд.

Интересными памятниками, связанными с религиозными воззрениями оседлых жителей Северной Бактрии-Тохаристана, являются грунтовые могильники. Таков, например, могильник Тупхона (в Гиссарской долине), изучение которого проводилось в 40-50-е годы XX столетия.²

---

¹ Давидович А. О работах Гиссарского отряда в 1955 г. // АРТ. в 1955г. Труды LXIII. – Сталинабад, 1956. -С. 75.

² Литвинский Б., Седов В. Тепаи-Шах. Культы и ритуалы кушанской Бактрии.- М., 1983.

Гиссарским археологическим отрядом в 1972 г. проводились исследования на Кокташском средневековом поселении, открытом на территории фабрики «Упаковка» Министерства местной промышленности республики в Ленинском районе (ныне Рудаки). Предварительное ознакомление подтвердило, что оно является одним из многочисленных и совершенно неизученных, средневековых поселений, застроенных современным поселком. По оплывшим, часто неправильным очертаниям, выступающим гребнями и отдельно стоящим, сильно размытым дождями тепе Кокташского комплекса, трудно судить об их первоначальном облике. Причем, многие остатки былой жизни были уничтожены при строительстве поселка, кишлаков и большого Кокташского канала. Можно было предположить, что здесь находился старинный город, относящийся к домонгольскому времени. Установить абсолютную датировку памятника и характер материальной культуры комплекса можно было лишь после раскопок. Были обнаружены предметы из бронзы, стекла и керамики. Бронзовыми были два светильника, а также фрагменты миски. Большой светильник был изготовлен в виде бронзовой коробочки на трех ножках. Верхняя часть светильника была наглухо закрыта орнаментированной крышкой.¹

Среди предметов, найденных на Кокташском комплексе, чрезвычайно большой интерес имели расписные и глазурованные сосуды. Расписная средневековая керамика была известна до этого в Хульбуке (Куляб), Туткауле (Нурек), в других местах Южного Таджикистана и за его пределами. Кокташское поселение стало новым районом, свидетель-

---

¹ Атаханов Т. О работе Гиссарского археологического отряда. // АРТ. –1976. Вып. 12.- С. 164-170.

ствующим о распространении здесь подобной керамики, которая отличалась очень высоким уровнем исполнения. Кроме керамики и бронзовых предметов, здесь были обнаружены различные железные и стеклянные вещи, свидетельствующие о высоком уровне ремесла, а также медная монета конца XI века. Таким образом, несмотря на небольшой объем раскопок, на нижней части средневековой усадьбы был получен важный археологический материал. Дальнейшее изучение этого поселения могло принести новые свидетельства и об истории одного из городов Южного Таджикистана домонгольской эпохи.¹

Гиссарский археологический отряд в 1974 г продолжил изучение памятников Гиссарского историко-архитектурного комплекса. Основное внимание было сосредоточено на мавзолее Махдumi Аъзам. Одновременно продолжилось начатое еще в 1971 г. зондирование и расчистка швов кирпичей на наружной стороне помещений и внутри их. В результате были выявлены следы неоднократных ремонтов. Главной особенностью мавзолея Махдumi Аъзам явился внутренний крестообразный план основных помещений. Обнаруженные архитектурные детали смогли пополнить представления об этом своеобразном памятнике архитектуры.²

Работы Гиссарского отряда (начальник Е.Зеймаль) в 1976 году были перенесены из бассейна Ширкентдарьи, где они проводились в 1974 и 1975 гг., на левобережье Каратагдарьи, на крупнейший в Южном Таджикистане памятник античного периода - Шахринавское городище. Главной

---

¹ Атаханов Т. О работе Гиссарского археологического отряда. // АРТ.- Вып. 12. 1976 С. 164-170.

² Атаханов Т. Отчет о работах в Гиссаре в 1974 г.// АРТ. -1979.- Вып. 14. -С.231-241.

задачей отряда являлось определение времени появления и существования городища. Общая датировка – первые века н.э. - была установлена, как по результатам раскопочных работ 1955, 1956 и 1967 гг., так и по случайным находкам монет, зарегистрированным на территории Шахринау и в его окрестностях. Раскопки проводились на стене, окружающей городище, и на цитадели. Важной частью новых исследований стало изучение плотности застройки на внутренней площади городища. С этой целью были заложены три раскопа-шурфа на участках территории, окруженной стенами, не имеющими внешних признаков застройки в древности. Обнаруженный материал (в основном керамика) не содержал прямых датирующих данных, хотя и не противоречил предварительным предположениям. Для понимания истории городища главными оставались вопросы о плотности застройки территории, причинах прекращения его существования, а также времени возведения общей оборонительной стены.¹ Изучалась также башня городища, имевшая стреловидные бойницы, было заложено несколько шурфов, позволивших датировать городище II-V вв. н.э. Среди находок имелись керамика, терракотовые фигурки.²

Гиссарским отрядом в 1977 г. проводились исследования на северном холме кушанского поселения Чимкурган, которое располагалось в непосредственной близости к Шахринавскому городищу. Поселение Чимкурган оказалось многослойным, поэтому одной из задач являлось определение последовательности наслоения культурных слоев на этом памятнике. На северном холме, поселения Чимкурган было заложено два раскопа - стратиграфиче-

---

¹ Зеймаль Е. Раскопки на Шахринавском городище // АРТ. - 1976. - С.66-72.

² Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН ТаджССР за 1976 г.

ский (раскоп 1) и для исследования оборонительных сооружений (раскоп 2).¹ Гиссарским отрядом проводилось также изучение памятника Чоргультепа. Городище Чоргультепа являлось одним из крупных объектов Кокташского археологического комплекса. В результате закладки стратиграфического шурфа, были выявлены четыре жилых горизонта. В двух раскопах, также были открыты четыре жилых горизонта периодов средневековья и развитого средневековья. Малый объем работ не позволил конкретизировать назначение архитектурного комплекса. Городище Чоргультепа оказалось важным археологическим памятником по изучению истории материальной культуры Таджикистана.²

Отрядом по изучению памятников бронзового века ЮТАЭ были продолжены исследования грунтового могильника Тандырйул Регарского района. Основные работы развернулись в юго-восточной части могильника, где было заложено два новых раскопа - 4 и 5. Во вскрытых 16 погребениях данные оказались в поврежденном состоянии: керамика разбита, человеческие кости были разбросаны. Можно было констатировать, что почти все погребения были ограблены в древности, и было сложно конкретизировать результаты раскопок. Отметим, в частности, что керамический материал подразделялся на круговую и лепную посуду. В некоторых погребениях были найдены предметы из бронзы (серьга с раструбом). Обращал на себя внимание

---

¹ Зеймаль Е. Раскопки в окрестностях Шахринау // АРТ. -1977. - С.80-81.

² Атаханов Т. О работе Гиссарского отряда в 1977 г. // АРТ. 1983.- Вып. XVII. - С.131-137.

большой процент олова, что не характерно для других памятников времени поздней Намазги VI и Афганистана.¹

Дальнейшие работы были развернуты на городище кушанского времени у селения Кара-Пичок Гиссарского района, где вначале производилась тщательная зачистка среза холма у дороги. Была обнаружена большая коллекция керамики, выполненная на гончарном круге, а также единичные фрагменты лепных сосудов. При разработке верхнего слоя памятника была найдена терракотовая плитка с рельефным изображением стоящей царственной фигуры героя с короной. Не исключалось, что исходным иконографическим прототипом для этого изображения послужил образ Геракла.²

Гиссарским отрядом (начальник Е.Зеймаль) в 1978 г. проводились исследования на остатках восточной стены Шахринавского городища, на северном холме городища Хаит-Гула и на северном холме укрепленного поселения Чим-Курган. Наиболее любопытной находкой стал фрагмент сосуда с прочерченной до обжига кушано-бактрийской надписью, состоявшей из четырех букв. Было получено также большое количество керамики.³

Калаишодмонский отряд (начальник В.Радиловский, научный консультант Т.Атаханов), организованный отделом археологии Малой Академии наук, осуществлял разведку траншей, благодаря которым было

---

¹ Виноградова Н. М., Пьянкова Л.Т. Работы в Гиссарской долине в 1977 г. // АРТ.-1983. -Вып. XVII. – С. 56 – 68.

² Виноградова Н., Пьянкова Л. Работы в Гиссарской долине в 1977 г. // АРТ. -1977. -С.56-68.

³ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН ТаджССР за 1976 г.

выявлено несколько жилых горизонтов, тонуров и очагов. Были выделены два этапа существования городища Калаи-Шодмон: кушанский и раннесредневековый, а также собран значительный керамический материал и были найдены терракотовые фигурки.¹

Кокташским отрядом (начальник Т.Атаханов) в 1978 г. велись раскопки на городище Чоргультепа в Ленинском районе. Два раскопа выявили четыре жилых горизонта, из которых три верхних относились к IX-XII вв. а самый нижний – к VI-VIII вв. Основную часть находок составила многочисленная керамика.²

Отряд по изучению археологических памятников Гиссарской долины (начальник Т.Атаханов) в 1980 г. занимался составлением археологической карты районов Гиссарской долины и раскопками на городище Шайнак вблизи Душанбе. Были открыты керамические печи и получена значительная коллекция средневековой керамики, в том числе, ее образцы с богатым орнаментом, фрагменты очажков и т.д.³

Душанбинским отрядом в 1983 г. производилась разработка территории г. Душанбе. В результате поисковых работ, были установлены периоды заселения территории современного города.

Первый период: греко-бактрийское время. Была собрана хорошая коллекция греко-бактрийской керамики, в том числе, имеющей аналогии с керамикой греческого города Ай-ханум, открытие и исследование которого было

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж.ССР за 1980 г.

осуществлено французской археологической миссией в Афганистане.¹

Второй период: кушанское время. Среди подъемного материала большую часть составляла богатая керамика «ранних» и «поздних» кушан. Анализ материала дал основания предполагать, что древнейшая керамика этого типа восходит к рубежу нашей эры, а позже продолжается до III-IV вв. На одном из объектов были отмечены остатки архитектуры кушанского времени. Установлено, что кушанские слои встречались не только в районе ранее известного Душанбинского городища, но и во многих других местах столицы. Таким образом, можно констатировать, что душанбинская терраса была заселена в первую очередь, в эпоху раннего средневековья. Почти на всех раскопанных объектах встречались слои, содержащие керамику V-VIII вв. Столь интенсивное заселение территории Душанбе позволяло в виде гипотезы говорить о том, что именно здесь находилась упоминаемая в некоторых источниках столица княжества Шуман.

Третий период: развитое и позднее средневековье. Во многих местах Душанбе была раскопана керамика эпохи развитого (XI-XII вв.), позднего (XV-XVII вв.) средневековья. Попадались и очень поздние (XIX-XX вв.) находки. Работами, проведенными на территории Душанбе, было положено начало широкому археологическому исследованию в столице.²

---

¹ Литвинский Б. Проблематика истории и истории культуры Средней Азии в советской науке (1960-1981 гг.) //Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. – М., 1982.- Вып. 2. -С. 10.

² Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж.ССР за 1983 г.

Значительными по объему раскопками, проведенными на могильнике Кумсай в Турсунзадевском районе, в пределах погребального комплекса был получен керамический материал, принадлежащий двум культурам – оседлоземледельческой и степной. Эти данные проливали свет на решение вопросов этногенеза населения Гиссарской долины в эпоху поздней бронзы.¹

Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция (начальник Б. Литвинский, заместитель Ю. Якубов) в 1989 г. проводила полевые работы в Дангаринском, Кобадиянском, Восейском, Ховалинском, Колхозабадском, Орджоникидзеабадском, Гармском районах и в г. Душанбе. У кишлака Зульфи Орджоникидзеабадского района, совместно с палеонтологом Ш.Шараповым велись раскопки нижнепалеолитической стоянки. В долине реки Ширкент было закончено исследование стоянки Харкуш. Рядом с ней открыт ряд пунктов с аналогичным составом каменных орудий и техникой их обработки. Своеобразный каменный инвентарь, датируется X-VIII тыс. до н.э.²

Сотрудники отдела археологии Института В.Радилюловский и З.Гарифулина в 1992 году принимали участие в Международной, совместно с США - археологической экспедиции в верховьях долины реки Ширкент. Раскопочные работы были сконцентрированы на изучении объектов, связанных со стоянками каменного века в долине реки Харкуш. Культурный слой здесь располагается на глубине трех метров от современной поверхности. Было

---

¹Виноградова Н.М., Пьянкова Л.Т. Могильник Кумсай в Южном Таджикистане. –Информ. Бюллетень МАИКЦА, Вып. 17. - М., 1990.

² Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж. ССР за 1989 г.

собрано более 180 изделий из камня. Из-за ограниченного времени работы не были завершены¹.

На Душанбинском городище осуществлялись раскопки монументальных зданий греко-бактрийского периода, в результате которых были получены новые данные по архитектуре, материальной культуре и искусству этого малоизученного периода в истории Таджикистана²

Леваллуа-мустьерский технический вариант – другое направление мустье - представлен материалами стоянки Худжи. Стоянка разрабатывалась в 1978 и 1997 гг. отрядом каменного века ЮТАЭ под руководством В.Ранова. Худжи представляет собой стоянку открытого типа, в которой хорошо сохранился культурный слой. В.Ранов относит стоянку Худжи к леваллуа-мустьерской фации, для которой характерно наличие площадочных нуклеусов, с отчетливо проявленными протопризматическими пластинами и набором ретушированных орудий. В качестве первичного материала использовались кварцевый мелкозернистый песчаник и алевролит. К особенностям индустрии Худжи относится преобладание орудий на пластинах, что может говорить об определенном развитии леваллуазской техники в данной культуре³.

---

¹ Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 1992 г.

² Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж. ССР за 1989 г.

³ История таджикского народа. Т.1. -1998.- С.70; В.А.Ранов, Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия.- Душанбе, 2005.-С. 164-172; Ранов В.А. Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане // Проблемы истории культуры таджикского народа. – Душанбе, 1992. С.38.

Гиссарская неолитическая культура развивается на местной автохтонной основе. Такой фундаментальный вывод был сделан после глубокого изучения материалов стоянок Туткаул, Дарай Шура и Сайед¹. Важным компонентом индустрии гиссарцев являлись галечные орудия – чопперы и сопровождающие их изделия на грубых отщепах. Кремьень использовался редко, в основном только для изготовления мелких пластинок – вкладышей, острий, скобелей и в небольшом количестве очень мелких трапеций. В индустрии гиссарской культуры продолжали существовать приемы, знакомые по материалам каратауской культуры. Большая стабильность производства галечных орудий – отличительная черта гиссарской индустрии, и в этом, одно из ее отличий от каратауской культуры, индустрии которых разделяют почти 200 тысяч лет².

Гиссарская культура является наиболее изученной среди неолитических индустрий горного пояса Азии.

---

¹Чюсупов А.Х. Неолитическое поселение Сай-Сайёд на юго-западе Таджикистана //СА. -1971. -№2. –С.142.

История таджикского народа. Т.1.- С.105; В.А.Ранов, Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия.- С.164-172; Ранов В.А. Генезис и периодизация памятников каменного века в таджикистане // Проблемы истории культуры таджикского народа. –С.44; Ранов В.А., Коробкова Г.Ф. Туткаул – многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане // СА. -1971. -№ 2.–С. 37-138; Филимонова Т. Верхний палеолит и мезолит Афгано-Таджикский депрессии. Автореферат. канд. дисс.- Душанбе, 2007. - С. 1-28.

² История таджикского народа. Т.1.-С.105; В.А.Ранов, Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия.- С.164-172; В. А. Ранов. Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане // Проблемы истории культуры таджикского народа. – С. 44.

На сегодняшний день сформированы три гипотезы экономической основы гиссарской культуры: 1) памятники - первых земледельцев и скотоводов Таджикистана; 2) экономика, соответствующая еще стадии охотников и собирателей и 3) основной ведущей формой хозяйства гиссарцев являлось не земледелие, а скотоводство¹.

Изучение этих гипотез на основе исследования богатого археологического материала приводит к мысли, что ни одна из этих гипотез, еще не набрала необходимых доказательств, чтобы быть единственно верной и исключить возможность других гипотез.

Среди этих памятников отметим Тандырйул, находящийся в западной части Гиссарской долины. Следует также сказать и о наличии памятников, в которых прослеживается сочетание двух культурно-исторических традиций - оседлоземледельческой и степной, скотоводческой².

Необходимо отметить, что древнее население, основавшее большой пласт древней земледельческой культуры эпохи древней бронзы в Южном Таджикистане, не автохтонно, а генетически было связано с носителями сапаллинской культуры, открытой на юге современного Узбекистана.

Переселение представителей сапаллинской земледельческой культуры в Южный Таджикистан осуществлялось в оазисы, богатые водой. Собранные археологические материалы выявляли три таких крупных оазиса: 1)

Гиссарская долина; 2) долина по среднему течению р. Вахш в районе Нурека, Тегузака и в верховьях р. Таирсу; 3)

---

¹ История таджикского народа. Т.1.-С.113; В.А.Ранов, Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. – С.164-172.

² Виноградова Н.М. Юго-Западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. – М., 2004. - С.7-8

Пархаро-Кулябские долины – в бассейне р.Кызылсу. Разработанные за последние 25 лет поселения Кангурттут, Дахана, Тегузак, некрополи Тандырйул, Кангурттут и нурекские могильники были связаны по происхождению с сапалинской культурой, с ее поздним этапом развития¹.

Известные памятники эпохи поздней бронзы были связаны генетически с культурой Сапалли - это два некрополя древнеземледельческой культуры в Гиссарском районе – Тандырйул и Заркамар, разрабатывавшиеся Н.Виноградовой и Л.Пьянковой. В нижних слоях при раскопках Гиссарской крепости П.Самойликом были, также обнаружены следы земледельческих поселений. Отметим некоторые находки сосудов и предметов из меди и бронзы в Душанбинском ирригационном районе (Аракчин, Шаршар, Рамит и др²).

Другим погребением, в котором также имелась аналогичная молалинской керамика, является могильник Кумсай. Он находится вблизи от Тандырйула, также в западной части Гиссарской долины. В 1987-1988 гг. Н.Виноградова и Л.Пьянкова провели здесь археологические раскопки и выявили, что структура и конструкция могил одинаковы – это подбойные или катакомбные погребения с входной ямой, плотно забитой камнями. Большую часть керамической коллекции составляли сосуды степной бронзы. К особенностям можно отнести то, что земледельческая гончарная ке-

---

¹ Виноградова Н.М. Новые памятники эпохи бронзы на территории Южного Таджикистана //Центральная Азия. - М., 1987; Виноградова Н. Юго-Западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. – М., 2004. - С.12; Pjankova L.T. Jungbronzezeitliche Grabfelder im Vachs – Tal, Sud-Tadzikistan. –MAVA, Bd.36. –Munchen, 1986.

² Виноградова Н.. Юго-Западный Таджикистан в эпоху поздней бронзы. – М., 2004. - С.13

рамика была обнаружена в основном в детских погребениях. Что же касается украшений, то все они принадлежат к характерным типам андроновских украшений. В Кумсае, как и в других аналогичных комплексах погребений, в керамическом материале обнаруживаются две различные традиции в изготовлении керамики – степная (андроновский круг памятников) и земледельческая.¹

Приоритетной отраслью ремесленного производства средневекового Тохаристана являлось кузнечное дело. Сырьем служило железо, добываемое в железнорудном поясе, проходившем вдоль южных склонов Гиссарского хребта по территории владений Ахорун и Чаганиан. Геолого-археологическими исследованиями были выявлены два поселения – Харкуш и Ширкент, где обнаружены многочисленные места добычи и плавки железа.² Места добычи и плавки железа располагались недалеко друг от друга.³ При раскопках найдены кузницы. На Калаи Кафарниган такая кузница располагалась в коридоре жилого дома.⁴

В 2002-2003 гг. М.Бубновой проводилась большая исследовательская работа на городище Душанбе посвя-

---

¹Виноградова Н.М. Пьянкова Л.Т. Могильник Кумсай в Южном Таджикистане. – Информ. Бюллетень МАИКЦА.- М., 1990.- Вып. 17; Виноградова Н.М. Могильник Тандырйул в Южном Таджикистане // МАИКЦА.- М., 1991. -Вып. 18.

² Соловьев В. Поселение Ширкент // АО.- 1986. -С. 484-485.

³ Новиков В., Радилиловский В., Соловьев В. Геолого-археологические исследования в бассейне р. Ширкент // Изв. АН ТаджССР. Серия: востоковедение, история, филология. – 1987. - №1,-С. 26-33.

⁴ Литвинский Б. Калаи-Кафарниган //АРТ.- 980. – Вып. 15. -С. 125-126.

щенная 80-летию столицы Республики Таджикистан – города Душанбе.¹

В настоящее время на территории Гиссарского историко – культурного заповедника ведутся археологические изыскания приуроченные празднованию «3000-летия Гиссара».

---

¹ Бубнова М., Каландарова Л. Душанбинское городище в период позднего средневековья (раскопки 2002-2003 гг.) // АРТ. -2005. Вып. 30. - С. 232-263

ДОИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЫ

История Гиссарской долины уходит корнями в глубокую древность. Известно, что люди населяли ее уже в древнейшие периоды человеческой истории, в каменном веке.

Первые следы обитания человека, известные здесь, имеют возраст 70-40 тысяч лет. Каменные орудия, относящиеся к этому времени, были обнаружены на открытой стоянке Семиганч и в процессе раскопок древнего поселения в районе кишлака Худжи. Раскопки в Худжи принесли значительную коллекцию каменных орудий (более 4 тысяч) и плейстоценовой фауны. Оба памятника, принадлежащих к мустьерской эпохе являются на сегодняшний день древнейшими следами появления человека в Гиссарской долине¹.

В 1988-1989 гг. Т.Филимонова в верховьях р.Ширкент раскопала верхнепалеолитическую стоянку Харкуш. Это, прежде всего, открытая стоянка, расположенная в верховье реки Ширкент Турсунзадевского района². В процессе археологической разработки были выявлены 2 культурных горизонта.

Рядом со стоянкой Харкуш, открыт ряд пунктов с аналогичным составом каменных орудий и техникой их обра-

---

¹ Ранов В.А., Семиганч – новое мустьерское место нахождения в Южном Таджикистане, - МИА, № 185, Ленинград, 1972, С.100-110; Ранов В.А., Амосова А.Г., Жуков В.А. Раскопки мустьерской стоянки Худжи. – АО 1978 г, Москва, 1979, с.583. Ранов А. Соловьев В. Душанбе город древний. Душанбе.1993 с.15

²Филимонова Т.Г. Стоянка каменного века Харкуш. –Природа и древности Ширкента. —Душанбе, 1991.- Вып.1. – С.40-60; История таджикского народа. Т.1. С.87; В.А.Ранов, Г.Р.Каримова. Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. –С. 164-172.

ботки. Своеобразный каменный инвентарь, датируется X-VIII тыс. до н.э.¹

Сотрудники отдела археологии Института В.Радилюловский и З.Гарифулина в 1992 году принимали участие в Международной совместно с США - археологической экспедиции в верховьях долины реки Ширкент. Раскопочные работы были сконцентрированы на изучении объектов, связанных со стоянками каменного века в долине реки Харкуш. Культурный слой здесь располагался на глубине трех метров от современной поверхности. Было собрано более 180 изделий из камня. Из-за ограниченного времени работы не были завершены².

В эпоху неолита Гиссарская долина входила в зону распространения одной, уже полностью сформировавшейся, устойчивой, археологической культуры, названной учеными “ Гиссарской”. Название свое она получила от того, что именно на территории Гиссарской долины был впервые обнаружен этот памятник.

Памятники этой культуры широко распространены в адырной зоне и наречных террасах как северного, так и южного борта долины. Они представлены здесь открытыми стоянками, охватывающими иногда значительную площадь – до 1, 5 га. Помимо Гиссара, памятники этой культуры встречаются и во многих других, преимущественно, горных областях восточной части Средней Азии. Более того, близкие к гиссарской культуре были распространены в

---

¹ Отчет о научно-исследовательской деятельности Института истории им. А.Дониша АН Тадж ССР за 1989 г.

² Отчет о научно-исследовательской работе отдела археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша за 1992 г.

эпоху неолита по всей “ Высокой Азии ”: в горах Памира, Тянь-Шаня, Гималаев и Тибета¹.

Памятники Гиссарской культуры были распространены и в Южном Таджикистане в VI-IV тысячелетии до н.э.

Гиссарская культура имеет очень большое значение для изучения древнейшего прошлого не только Гиссарской долины, но и для всей территории Таджикистана. По словам Ранова “ по-видимому, одним из компонентов, из которых складывались первые цивилизации на территории Таджикистана... памятники Гиссарской культуры, создающие определенную устойчивую общность и, кажется, носители ее являются древнейшими предками народов, населяющих Среднюю Азию, в том числе, далекими предшественниками таджикского народа”².

Возможно, что неолитическая культура продолжала традиции местного палеолита. Каменные орудия этой культуры были своеобразными. Материалом для их изготовления служили гальки, трудно поддающиеся обработке, технические навыки были очень консервативны, так что в результате, из рук мастеров выходили изделия очень древнего, архаического облика, внешне напоминающие, орудия мустьерского времени. Эти орудия из грубо-обитых галек, резко отличались от кремневых орудий более западных областей Средней Азии. Лишь изредка, здесь встречались изделия из кремня, редкого в этих краях.

---

¹ Окладников А.П., Ранов В.А. Каменный век, в кн.: ИТН, т.1 Москва, 1963, с.88,91-92. История таджикского народа. Т.1. Душанбе, 1999 с.

² Ранов В.А. Археология на «Крыше мира», Душанбе, 1967, с. 23-25. Масов Р. Ранов В. Гиссарская культура и ее роль на ранних этапах этногенеза таджикского народа. // Мероси ниёгон №6.2006 с. 44

Жилища, также отличались от одновременных им жилищ западных областей Средней Азии. Поселения Гиссарской долины этого времени делились на две группы: постоянные поселения в долинах крупных рек и их притоков, на древних террасах и временные стоянки близ горных склонов, рядом с горными ручьями. Но даже постоянные поселения здесь мало чем отличались от более древней палеолитической стоянки. Следов, каких-либо жилищ на них почти не осталось, сохранились лишь серии очагов.

Сложен вопрос о хозяйственных занятиях гиссарцев: были ли они только охотниками и собирателями или перешли к производящему хозяйству? Хотя, решающих доказательств существования производящего хозяйства у гиссарцев не было, многие ученые допускают возможность того, что на поздней стадии гиссарской культуры ее носители занимались примитивным земледелием и скотоводством¹. На гиссарских стоянках были найдены, например, каменные зернотёрки и песты, но такие орудия могли применяться для размалывания как культурных, так и дикорастущих злаков.

Остатки поселений гиссарской культуры были обнаружены во многих местах Гиссарской долины. Наиболее значительные из них – Тепаи-Газион, близ самого города Гиссар и на берегах реки Лучоб, у кишлака Кончи².

Тепаи-Гозион - высокий холм, близ которого протекает речка Хонако, находится в окрестностях города Гиссара, неподалеку от Гиссарской крепости. На поверхности этого холма и его склонах, на площади в несколько квад-

---

¹ Окладников А.П., Ранов В.А., . Каменный век, в кн.: ИТН, т.1 Москва, 1963,с. 84; Ранов В.А. Археология на «Крыше мира», Душанбе, 1967 с. 59.

² Окладников А.П. Исследования памятников каменного века Таджикистана, - МИА, т.66, Тр. ТАЭ, т. Ш,М. – Л., 1958, с.14-33.

ратных километров встречались изделия из камня и отходы от производства. Основным материалом для изготовления орудий служила галька, от которой рядом ударов отделялись отщепы на изготовление орудий. Наряду с галечными орудиями, изредка попадались и обычные для неолита узконожевидные пластинки. Основные разновидности изделий – скреблованные орудия и остроконечники. Очень интересна каменная заготовка клинка типичного неолитического вида; клинок мог служить или ножом, или наконечником дротика. В этом же поселении, были обнаружены обломки глиняных сосудов красного или желтого - бурого цвета; сосуды, формованные от руки на твердой основе, обложенной грубой тканью.

Следы неолитических поселений были обнаружены на обоих берегах реки Лучоб. Здесь также найдены многочисленные каменные изделия из галечной отщепи, черепки грубой глиняной посуды ручного изготовления. Очень любопытны обломки больших глиняных сосудов толщиной стенки более трех сантиметров. Предполагают, что это были какие-то чаны – хранилища, аналогичные тем, которые были обнаружены в неолитических слоях, возможно, они имели то же назначение, что и хумы, обычные для Средней Азии позже.

Неолитическое поселение располагалось и на холме у впадения Хонако в реку Кафирниган, близ кишлака Гончи, вблизи Гиссарской крепости в низовьях реки Ширкент и в других местах. Здесь также были обнаружены обычные галечные орудия. Кроме того, были найдены любопытные орудия в виде пестов-курантов. Характер рабочей поверхности этих орудий, сплошь покрытый мельчайшими точечными углублениями, шероховатыми поверхностями площадки позволяло предполагать, что они

были не обычными пестами, а орудиями для растирания минеральных красок или даже руды.

Целый ряд поселений того же времени был известен и в западной части Гиссарской долины, в районе предгорий, а также близ пос. Варзоб и г. Кафирниган. Такие же поселения были открыты и в ближайших к Гиссарской долине областях: в долине Вахша, в районе Дангары и т.д.¹

Следует отметить, что именно в восточной части Средней Азии, включая и Гиссарскую долину, проходила зона двух обширнейших культурных областей палеолита: Средиземноморской - Африканской (Каспийской) и Сибирско - Монгольской; так совсем рядом с гиссарскими месторождениями орудий близки по своему характеру и инвентарю, стоянки Сибирско-Монгольского типа, а в долине Вахша были обнаружены орудия каспийского типа.

Пока не решен вопрос о хозяйственных занятиях гиссарцев каменного века: были ли они только охотниками и собирателями или перешли к производящему хозяйству.

Экономической базой гиссарцев, по всей очевидности, являлось примитивное скотоводство, дополнявшееся охотой и собирательством. Для этого периода были характерны крупные поселения со своеобразными жилыми площадками из камня, на которых воздвигались легкие деревянные шалаши. Изучение Гиссарской культуры чрезвычайно важно для понимания исключительно важного момента в истории человечества – перехода от потребляющей к производящей экономике².

---

¹ Окладников А.П. Исследования памятников каменного века Таджикистана, - МИА, т.66, Тр. ТАЭ, т. Ш, М. – Л., 1958, с.11-41.

² Ранов В.А., Коробкова Г.А. Туткаул – многослойное поселение Гиссарской культуры в южном Таджикистане, - СА, №2, 1971, с.133-147.

Энеолитические памятники пока не обнаружены, и есть все основания предполагать, что гиссарцы доживали до прихода племен эпохи бронзы.

Древнеземледельческая культура эпохи бронзы открыта в Сурхандарьинской области в Сапаллитеппе, Джаркутане и Молали. Это укрепленные поселения с развитым производством керамики и богатым погребальным инвентарем¹.

Находок, относящихся к эпохе бронзы на территории Гиссарской долины не очень много. К эпохе бронзы, как предполагает М.М Дьяконов, относились несколько древнейших погребений могильника Тупхона. Погребений здесь очень много и относятся они к самым различным периодам. Три погребения (тип IV) из них самые древние, расположенные почти на двухметровой глубине относятся к бронзовому веку. Костяки, найденные в местах погребения, лежали на боку, в скорченном положении, с подогнутыми ногами, кисти их рук, находились перед лицом, костяки ориентированы с востока на запад. В одной из этих могил около головы погребенного было найдено ребро барана. В этой же могиле были обнаружены кремневые орудия, а в другой, около руки костяка какое – то изделие из известковой конкреции, несколько напоминающее женскую фигурку².

К эпохе бронзы относился медный топор из кишлака Аракчин, расположенного в окрестностях Душанбе, на самой верхней террасе реки Лучоб, датируемый рубежом III-II

---

¹ Аскарлов А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы на юге Узбекистана. Ташкент, 1977, с. 101-105.

² Дьяконов М.М. Работы Кафирниганского отряда. ТСТАЭ, т.1 (МИА, № 15). М. –Л., 1950, с.157.

тысячелетия до н.э.¹ Этот топор принадлежал к клиновидному типу: широкое проушное отверстие расположено в самой верхней части. Топор небольшой по размерам².

В кишлаке Куханбай Гиссарского района случайно были найдены бронзовые браслеты, которые Б.А. Литвинский определяет как принадлежащие степной культуре Кайракумского типа³.

Богатый материал для эпохи бронзы дал могильник Тандырйул, датируемый второй половиной II тысячелетия до н. э. Оказалось, что керамика этой эпохи встречалась на обширной площади 1000 х 250 м. Имелся и культурный слой до 2 м, почти полностью уничтоженный. Установлено также, что здесь некогда находилась теппа размером 250х150 м, высотой- 3 м, которая была полностью снесена. За три сезона (1974, 1975 и 1977 гг.) были вскрыты 34 погребения. В числе подъемного материала, кроме керамики имелись каменная колонка и гиря с ручкой и гиреобразное изделие ладьевидной формы с ручкой, ограниченной у основания уступами.

В могильнике, в структуре и размере погребений наблюдалось определенное единообразие внешнего облика. Могильная яма обычно овальной или круглой формы, неглубокая 1 м, часто с невысокими и неширокими подбоями, вдоль одной из ступенек, иногда располагались одна или несколько ступенек. В большинстве случаев она была вы-

---

¹Зеймаль Е.В. Медный топор из кишлака Аракчин. С РИКМ Тадж. ССР, вып. 3, Сталинабад 1968,с.19-23.

² Литвинский Б. А. О топорах эпохи бронзы из Таджикистана. И ООН АН Тадж. ССР, - вып. 1 (24), 1961, с. 59.

³ Литвинский Б. А. О топорах эпохи бронзы из Таджикистана. ИООН АН Тадж. ССР, - вып. 1 (24), 1961, с. 59.

тянута с северо-востока на юго-восток или с северо-запада на юго-восток. Скелеты во всех непо потревоженных захоронениях располагались одинаково скорченные, на левом или на правом боку, устойчивая ориентировка не наблюдалась.

Инвентарь был представлен различными гончарными и лепными сосудами, бронзовыми и каменными бусами, ножевидными пластинками из лазурита и пасты. Особое внимание заслуживает серьга с раструбом из погребения 25. Она была сделана из тонкого листа (кованая). Подобная серьга являлась классическим украшением и имела широкий круг аналогий на андроновских памятниках Северного и Центрального Казахстана, Сибири и Средней Азии. Наиболее интересными являлись два погребения с глиняной скульптурой (погребение- 2)- антропоморфная фигура «Юноши» из темно – красной глины, с примесью песка. Она представляла собой сидящую мужскую фигуру с протянутой вперед правой рукой и вытянутой ногой. Второе изображение принадлежало «сфинксу» (погребение 4). Эта фигурка была вылеплена из темно – коричневой глины с большой примесью песка и белых известковых камушек. Сохранилась фрагментарно. Эта фигура с реалистически переданными чертами, прямоугольным туловом и столбчатыми ножками.

Большинство предметов из сопровождавшего инвентаря составляла керамика, которая делилась на посуду, сделанную на круге и лепную. В основном встречались вазообразные сосуды на ножках, глубокие чаши, горшковидные сосуды с биконическим и ромбовидным туловом. Все лепные сосуды с округлым дном из глины серого цвета.

Во многих погребениях были найдены предметы бронзы. Они изготовлялись из металлургической меди с искусственным добавлением олова, мышьяка. Были

найлены каменные подвески – амулеты из лазурита, пасты, пастовые и агатовые бусы, гиря с ручкой. Керамический комплекс содержал достаточно много аналогий с известными комплексами Сапаллиттепа / Узбекистан / , Намазга VI/ Южная Туркмения / , Дашлы/ Афганистан/ , Ранний Тулхар и Тигровая балка на юге Таджикистана¹.

В 3-4 км от могильника Тандырйул на той же террасе открыт другой, древний некрополь эпохи бронзы – Зар-Камар. В одном из оврагов обнаружено погребение: сохранилась верхняя часть костяка, ориентированная головой на восток. Около кистей рук были найдены 2 лепных круглодонных горшка. В овраге были подобраны еще два сосуда². Недалеко от могильника Тандырйул были собраны фрагменты керамики с гребенчатым орнаментом, относящихся к эпохе бронзы в Шуртугае, Эсанбае и других местах³.

Значительный материал для эпохи бронзы дал могильник Кумсай. Здесь было раскопано 20 захоронений.

---

¹ Литвинский Б. А. , Антонова Е. В., Виноградова Н. М., Раскопки могильника Тадыр-Йул. АО 1975 г., Москва 1976, с.567-568; Виноградова Н. М., Пьянкова Л.Т. Работы в Гиссарской долине. АО 1977 г., Москва, 1978, с. 554-555; Антонова Е. В. ,Виноградова Н. М. О летних и осенних разведках в Регарском районе в 1974 г. – АРТ, вып. 14 (1974 г.), Душанбе, 1979, с. 93-109; Виноградова Н. М. О раскопках могильника Тандыр-Йул в 1975 г. – АРТ, вып. 15 (1975 г.), Душанбе, 1991, с. 63-71; Виноградова Н. М., Пьянкова Л. Т. Могильник Тандыр-Йул в южном Таджикистане: - Информационный бюллетень МАИКЦА, вып. 18, Москва, 1991, с. 68-88.

² Виноградова Н. М., Пьянкова Л.Т. Работы в Гиссарской долине. АО 1977 г., Москва, 1978, с. 555, Винаградова Н. М., Пьянкова Л. Т. Работы в Гиссарской долине в 1977 г. – АРТ, вып.17 (1977 г.), Душанбе, 1983, с. 61.

³Пьянкова Л,Т Археологичесая разведка по среднему течению реки Кафирниган\ АРТ. – Вип 22.-Душанбе, 1990, с. 225-237.

Конструкция погребения – катакомба с входной ямой. Антропологические данные по определению Т. П. Кияткиной, погребенные принадлежат к европеоидному восточно-средиземноморскому типу. В погребальном инвентаре прослеживаются две традиции – круговая керамика молалинского типа и лепная посуда со штампованным орнаментом андроновского типа памятников. Наиболее богатыми оказались погребения 1 и 4. На груди умершего (погребение 1) было расчищено 70 бронзовых бус, крупные биконические бусы найдены в южной части могилы. Рядом с черепом были обнаружены 2 бронзовые височные подвески с серебряной обкладкой. В могиле 4 на запястьях рук погребенного, были обнаружены массивные бронзовые браслеты, около черепа – бронзовые и постовые бусы.¹

Классификация керамики и анализ ее формы показывают, что многие типы Тандырйульского и Кумсайского могильников датируются последней четвертью 11 тысячелетия до н.э. и являются продолжением традиции сапаллинской культуры молалинского и бустанского типа, относящихся к 1350-1000 в. до н.э.

Возможно, степные племена пришли в Гиссарскую долину из какого-то центра их развития. Наиболее вероятны, направления генетических связей: тазабагябские комплексы приаралья и андроновские памятники Казахстана. Пьянкова Л. Т. отмечает, что на молалинском этапе наблюдалось расселение древнеземледельческих племен этой

---

¹ Виноградова Н. М., Пьянкова Л. Т. Могильник Тандыр-Йул в южном Таджикистане: - Информационный бюллетень МАИКЦА, вып. 17, Москва, 1990, с. 98-112.

культуры на северо – восток, очевидно, вверх по долине Сурхандарьи¹.

Таким образом, гиссарцы в силу особых природных условий эволюции не смогли перешагнуть на новую стадию без внешних влияний. В данном случае, это была прямая миграция племен молалинского типа.

Генетические связи между бронзой и ранним железом наблюдалась по археологическим исследованиям последних лет.

В зоне Регистана Гиссарской крепости был получен значительный материал по стратиграфии крепости от рубежа II-I тысячелетия до н. э. до начала XX в. Самый ранний соответствующий этому этапу керамический материал, был получен в раскопе № 1 на Шутурхоне. Здесь были собраны образцы столовой посуды, где имелись лепные гончарные кубовидные сосуды, чаши вытянутых пропорций профилированным внутрь краем. На корпусе лепного кубовидного сосуда имелись оттиски гребенчатого штампа.

Следующий по времени обживания Гиссарской крепости материал относился к VIII-VII вв. до н.э. Он был собран при изучении жилища №3 типа землянки, в раскопе №1 на Шутурхоне. В числе собранного, керамического материала были образцы кубков с цилиндрической формой корпуса и белоангобным покрытием.²

В нескольких катакомбных могилах, раскопанных А.Абдуллоевым на могильнике Тупхона и на холме Хоки Сафед, выделялся еще один тип погребений, относящийся к

---

¹Проблемы истории культуры таджикского народа. Душанбе – 1992.с. 58.

² Самойлик П. Т. К вопросу стратиграфии и топографии Хисортепа. Проблемы истории культуры Таджикиского народа, Душанбе, 1992, с.91

VIII-VI вв. до н.э.¹ . Если это так, то можно предположить, что между эпохой бронзы и ахеменидским периодом лакуны не наблюдалось, и они указывали на непрерывность развития материальной культуры на территории Гиссарской долины.

---

¹ Абдуллоев А. Отчет о раскопках погребений в Гиссаре (август, сентябрь, 1971 г.) – АРТ, вып.11, (1971 г.). Душанбе, 1987.

ГИССАРСКАЯ ДОЛИНА В АХЕМЕНИДСКИЙ ПЕРИОД (У1-ІУ вв. до н.э.)

Огромное государство Ахеменидов, в состав которого в У1-ІУ вв. до н.э. входила большая часть Средней Азии, включала и территорию Гиссара. Правда, свидетельства эти датировались самым концом Ахеменидского периода, временем походов Александра Македонского. Да и говорят они, главным образом, о действиях самого греческого полководца, тем не менее, могут помочь в характеристике условий, имевшихся в этих местах, во всяком случае, к концу существования Ахеменидского государства. Ниже, рассмотрим их, но при этом следует учитывать, что местности, упомянутые в описаниях Александра Македонского, локализовались приблизительно, ни одно из их названий не прослеживалось в более поздних источниках, в позднейшей топонимике этого края.

Гиссарская долина в те времена входила в состав большой области Паретакена (или страна паретаков). Судя по контексту, в котором упоминается эта страна, она находилась между Согдианой и Бактрией¹. Последним согдийским пунктом на пути из Согдианы в Паретакену была, так называемая Согдийская Скала. По - видимому, своего рода пограничная крепость, для нее предложена убедительная локализация в горах Байсуна, недалеко от известного про-

---

¹Арриан. Анабасис Александра // Поход Александра, пер. с древнегреческого М.Г. Сергеевко М. – Л., 1962. 2І, І и ІУ, 22, І.

хода, именуемого “Железными воротами” ¹/. А границей Бактрии всегда считалась река Окс / Аму-дарья. Таким образом, вполне можно согласиться с теми учеными, которые определяли Паретакену, как обширную страну, охватывающую долины Сурхана, Кафирнигана, Вахша, а также район Куляба, ² т. е. всю территорию между Гиссарским хребтом и рекой Аму-Дарья, включая и Гиссарскую долину.

Хотя Паретакена, как видим, противопоставлялась Согдиане и Бактрии, тем не менее, в источниках имелись некоторые указания, позволяющие все же считать эту страну частью Бактрии.

Так, Скала Сисимифра, отождествленная со скалой Хориена в стране паретаков, была названа бактрийской. ³ В числе этих областей, иногда упоминали и Навтак, но он в связи со Скалой Сисимифра упомянут в источниках по недоразумению, это отмечал уже И.Маркварт ⁴. Такова Габаз, возможно, имеющая наиболее близкое отношение к Гиссарской долине, ⁵ Бубакена. О городах здесь, в ту эпоху никаких упоминаний нет; упоминались лишь “скалы”, т.е. горные крепости. Такова Скала Хориена, отождествляемая

---

¹ Schwarz F. – Alexander des Grossen Feldzuge in Turkestan. Zweit Auflage. Stuttgart. 1906, с. 75-77; Marquart J. Wehrot und Arang. – Leiden. 1938, с. 74, прим.5)

² Литвинский Б.А. Борьба народов Средней Азии против греко-македонского завоевания.// История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая и древняя история. Душанбе – 1998 с.

³ Страбон, XI. Цитируем по книге Страбон, География в 17 книгах, пер. с древнегреческого Г.А. Стратановского, Ленинград, 1964 . II, 4).

⁴ Marquart J. Wehrot und Arang. – Leiden. 1938 с. 73, прим. I

⁵ Marquart J. Wehrot und Arang. – Leiden. 1938 с. 75 прим. 2)

со Скалой Сисимифра в других источниках.¹ Скала эта имела, по одним источникам, высоту в 15 стадиев и окружность в 80 стадиев, по другим высоту в 20 стадиев и окружность в 60 стадиев.² По различным сохранившимся в источниках описаниям, можно примерно представить, как выглядела эта горная крепость. Ущелье, которое вело к ней, было перегорожено какими-то искусственными укреплениями. Сама возвышенность была окружена глубоким ущельем с протекавшей там рекой, а с тыла имела высокую гору. Через гору был пробит ход, который незаметно выводил на поля; вершина “скалы” была плоской и также имела поля, способные прокормить 500 человек³. Скала эта находилась где-то на окраине Гиссарской долины; некоторые исследователи помещают ее на Вахше, близ Нурека, в районе Пули-Сангина. Эта локализация предложена и Ф.Шварцем и принята И.Марквартом⁴, а также Литвинским⁵.

Об общественном строе Паретакены в источниках мало что сказано. Ясно лишь, что областью правила знать,

---

¹ Литвинский Б.А. Борьба народов Средней Азии против греко-македонского завоевания.// История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая и древняя история. Душанбе – 1998 с.

²Арриан. Анабасис Александра //Поход Александра, пер. с древнегреческого М.Г. Сергеенко М. – Л., 1962. , IV, 21, 10.

³Арриан. Анабасис Александра // Поход Александра, пер. с древнегреческого М.Г. Сергеенко М. – Л., 1962. IV, 21, I-9 ; Курций Руф. История Александра Македонского. пер. с латинского под ред., В.С. Соколова, Москва, 1963. УШ, 4, I9, 33; Страбон. пер. с древнегреческого Г.А. Стратановского, Ленинград, 1964. XI, II, 4.

⁴Schwarz F. – Alexander des Grossen Feldzuge in Turkestan. Zweit Auflage. Stuttgart, 1906, с. 83-88; Marquart J. Wehrot und Arang. – Leiden. 1938, с. 74-75;

⁵Литвинский Б.А. Борьба народов Средней Азии против греко-македонского завоевания.// История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая и древняя история. Душанбе – 1998 с.

имевшая на случай опасности, укрепленные горные гнезда - “скалы”. Экономически эта знать была достаточно сильной; так, тот же Хориен, или Сисимфр, имел в своей крепости громадные запасы хлеба, вина, солонины; одной десятой части этих запасов хватило бы, чтобы снабдить едой все войско Александра Македонского на два месяца.¹ Этот же представитель знати снабдил греческого полководца множеством вьючных животных, двумя тысячами верблюдов, мелким и крупным рогатым скотом². Интересно отметить, что, согласно античным источникам, женой Сисимифра была его собственная мать;³ такие, браки между близкими родственниками, как известно, встречались и даже рекомендовались у зороастрийцев. Этот факт интересен и тем, что в Бактрии находился один из древних, возможно, древнейших, центров зороастризма⁴.

Рядом с земледельцами, как и позже в этих краях, обитали кочевники. Последние, в ту эпоху назывались саками. Возможно, что пастбища саков начинались уже где-то за Файзабадом или Рамитом,⁵ на территории позднейшего Каратегина. О богатстве саков скотом можно судить по тому факту, что Александр во время кратковременного похода против них сумел добыть 30 000 голов скота.⁶ Как

---

¹Арриан. Анабасис Александра, //Поход Александра, пер. с древнегреческого М.Г. Сергеенко М. – Л., 1962. IУ, 21, 10

² Курций Руф. История Александра Македонского, пер. с латинского под ред., В.С. Соколова, Москва, 1963. УП, 4, 19

³Курций Руф. История Александра Македонского, пер. с латинского под ред., В.С. Соколова, Москва, 1963. УШ, 2, 19, 28

⁴ Пьянков И.В. Ктесий о Зароостре, // МКТ, вып.1, Душанбе, 1969. с. 63-64

⁵ Marquart J. Wehrot und Arang. – Leiden. 1938 с. 75.

⁶ Курций Руф. История Александра Македонского, пер. с латинского под ред., В.С. Соколова, Москва, 1963. УШ, 4, 20.

можно заключить по контексту источника, упомянувшего о саках, то они были враждебны, во всяком случае, знати паретаков, и вряд ли подчинялись в то время Ахеменидам. Впоследствии, видимо, те же каратегинские саки упомянуты у Птолемея как сакское племя комеды,¹ а у арабоязычных авторов как кумитжи, но у последних, считались тюрками Бартольд².

Бактрия была завоевана ахеменидом Киром где-то в третьей четверти У1 в. до н.э.³ Видимо, тогда же вошла в состав Ахеменидского государства и Паретакена с Гиссарской долиной. Но о событиях, происходивших здесь во времена ахеменидского владычества, ни каких сведений не имеется. Можно полагать, что Паретакена, как часть Бактрии, входила в состав Бактрийской сатрапии с центром в городе Бактре (позднейший Балх), т. е. административного округа, на которые делилось Ахеменидское государство. Этот округ платил дань, состоявшую при Дарии I, (из 360 талантов серебра⁴); кроме того, из Бактрии доставлялось золото.⁵ В самом конце ахеменидского периода, когда бактрийский сатрап Бесс намеревался организовать сопротивление Александру Македонскому на территории Бактрии и Согдианы, в его свите находились, по-видимому, и люди из

---

¹ Птолемей. География. //Древние авторы о Средней Азии (У1 в. до н.э. – III в. н.э.) Хрестомания под ред. Л.В. Баженова, Ташкент, 1940. У1, 13

² Бартольд В.В. Сочинения. Т.1, Москва, 1963, с. 120-121.

³ Ставиский Б.Я. Средняя Азия под властью Ахеменидов (У1-У вв. до н.э.). в кн. ИТН, т.1, Москва, 1963. с. 190-191)

⁴ Геродот. История. перевод с древнегреческого Ф.Г.Мищенко, т.1, Москва, 1888.Ш, 92

⁵Древний Восток. Хрестоматия по истории древнего мира. Москва, 1950. с. 275

страны паретаков. Такими были, может быть, Оксиарт¹, названный в источниках бактрийцем² и как-то связанный со Скалой Хориена, и Каран³, судя по имени, человек местного происхождения⁴, и также действовавший позже у паретаков.

В Гиссарской долине мало обнаружено памятников эпохи Ахеменидского периода. К этому периоду с уверенностью можно отнести один из нижних слоев раскопа № 1 Штурхоны Гиссарской крепости, остатки поселений Шуртугай II, Шуртугай III и поселение Киблаи.

Гиссарская крепость располагается на основной возвышенности, которая является естественным холмом, площадью около 17 га. Поверхность крепости не ровная, с сильно пересеченным рельефом, с понижением в западной части, где имеется родник. Крепость отчетливо делилась на три части не равных размеров. Одна из них Арк, цитадель, которая имела вид усеченной пирамиды. В плане - цитадель прямоугольная: длиной - 200м, шириной - 150м., высотой - 40-50м.

Юго-западнее цитадели вплотную к воротам примыкает другая часть крепости. Высота ее над окружающей местностью 20-25 м, с трех сторон она окружена глинобитной стеной и дувалом высотой 3, 5-4 м. На этом участке имеются оплывшие следы крупных строений, представля-

---

¹Арриан. Анабасис Александра, // Поход Александра, пер. с древнегреческого М.Г. Сергеенко М. – Л., 1962. Ш 28, 10).

²Арриан. Анабасис Александра //Поход Александра, пер. с древнегреческого М.Г. Сергеенко М. – Л., 1962. 1У,18,4.

³ Арриан. Анабасис Александра. // Поход Александра, пер. с древнегреческого М.Г. Сергеенко М. – Л., 1962. УП,5,19-26, 41-42.

⁴Оранский И.М. К имени бактрийского вождя КАТАННЕ (1У в. до н.э.), //«Палестинский сборник», вып.21 (84), Москва, 1970. с. 155-160)

ющие собой всхолмления с пологими краями, высотой от 1 м до 3 м. Этот участок называют Шутурхона.

Третья часть крепости - самая большая и самая низкая (высота около 10-12 м. над окружающей местностью). Она примыкает к цитадели и Шутурхоне с северо-запада. Эта часть крепости включала в себя постройки для низких сословий (солдат) и называется Кургони-Кулоба. Здесь имеется родник. Поверхность ее в 50-годах прошлого столетия была подвергнута планировке, в результате, чего остатки поздних построек снесены.

Материал VI - V вв. до н.э., собран в раскопе №1 на Шутурхоне. В его серии, керамические изделия с цилиндрической формой корпуса высоких пропорций. Материал IV-III вв. до н.э. собран в раскопе № 1 на Шутурхоне и в нижних слоях Шурфов на Кургони Кульоби. В раскопе № 1 на Шутурхоне исследованы остатки жилища № 1 земляночного типа. Стенки землянки имели мощную обкладку из кирпича сырца размерами 40x40x10-13 см, 42x42x10-13 см, 40x20x10 см. На уровне пола жилища были собраны фрагменты тарной, кухонной, столовой посуды. Тарна представлена донной частью круглодонного хума, на наружной поверхности которого, процарапана трехлепестковая вихревидная розетка. Кухонная посуда представлена фрагментом лепного котла баночной формы со стержневой ручкой. В серии столовой посуды - тарелочки с клювовидным венчиком, корпуса бокалов круглоконической формы. Аналогичный материал зафиксирован в нижних слоях Аскархоны кургони Кульоби.

В Шутурхоне стратиграфический слой этого периода четко перекрывается перемешанными слоями греко - бактрийской и рушанской эпох.

Шуртугай II (останец) находится на расстоянии около 350 м юго-западнее кишлака Шуртугай, на второй террасе р. Кафирниган. В целом, площадь поселения более 5 га, она вытянута по северо-западному направлению, где были найдены фрагменты керамики, которые с полной уверенностью можно отнести к ахеменидскому времени.

Предварительное изучение было осуществлено пятью шурфами площадью 60 м, 4 шурфа доведены до материка в глубину от 1,10 до 2,20 м.

Шурфами 1-2, заложенными на месте снесенной стены, вскрыты глинобитные платформы на каменных фундаментах. Шурфы 3-4 находились на краю террасы, на наиболее хорошо сохранившейся части поселения. Здесь были выявлены 2 жилых горизонта, заполненных завалами от глинобитных сооружений.

Изделия изготовлялись из хорошо просеянной, перемешанной светлой глины и формовались на гончарном круге быстрого вращения. Посуда, в основном, тарного типа. Хумы и хумчи цилиндрической и цилиндро-конической формы, высоких пропорций с подкосом к передней части и монетовидным или клюевидным венчиком. Была столовая посуда, также очень высокого качества выделки.

Поселение Шуртугай III не исследовалось, но полученный подъёмный керамический материал был аналогичен Шуртугаю II.

Поселение Киблаи расположено на адырной полосе террасы сая, восточнее кишлака Киблаи. Это поселение тоже не исследовалось. Подъёмный материал такой же, как на Шуртугае II и Шуртугае III. Судя по материалам шурфов из Шуртугай II и подъёмным керамическим материалам, найденным в обрезах и на поверхности поселений

Шуртугай II, Шуртугай III и Киблаи, они прекратили свое существование в I в. до н.э. и никогда больше не обжились¹.

---

¹Атахонов Т,М. Археологическая карта Таджикистана. Гиссарская долина. Душанбе. «Дониш» 2015 с.32.

ПАМЯТНИКИ ГРЕКО–БАКТРИЙСКОГО ПЕРИОДА НА ТЕРРИТОРИИ ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЫ (Ш-П вв. до н.э.)

После крушения Ахеменидского государства Гиссарская долина входила в состав земель, подчинявшихся вначале Александру Македонскому, а затем его различным преемникам.

Паретакена вошла в состав державы Александра Македонского, раскинувшейся от Балканского полуострова до Индии, при следующих обстоятельствах. Ранней весной 327 г. до н.э. Македонский выступил после своей зимовки в Согдиане и прошел, видимо, через “Железные ворота”, и взял Согдийскую Скалу. Здесь он узнал, что несколько не покорившихся ему правителей засели на неприступной Скале Хориена в Стране паретаков, в их числе был и владелец крепости Хориен, или Сисимифр. Александр Македонский вторгся в Страну паретаков, где осадил “Скалу”. Вряд ли при этом он на своем пути мог миновать Гиссарскую долину.

В источниках подробно описывается взятие этой “Скалы” Александром Македонским. Хотя крепость казалась совершенно неприступной, он решил овладеть ею. Укрепления, преграждавшие подступы к “Скале”, были разбиты македонцами. Затем воины греческого полководца соорудили лестницы из деревьев, росших поблизости. Спустившись по ним в пропасть, окружавшую “Скалу”, они стали забивать костыли и делать настилы, постепенно приближаясь к крепости. Хориен, вначале считавший себя в полной безопасности, забеспокоился, когда стрелы стали достигать крепости. Он попросил Александра Македонского прислать к нему Оксиарта, представителя местной знати, добровольно перешедшего к македонскому царю. Этот Окси-

арт и уговорил Хориена сдать крепость.¹ Обращает на себя внимание явное стремление местной знати пойти на союз с Александром Македонским: Хориен имел возможность для очень серьезной обороны своей “Скалы”, тем не менее, легко сдал ее. Не случайно в одном источнике сдача этой крепости прямо называется изменой². Александр Македонский не остался в долгу: Хориену была возвращена область, которой он правил ранее, и пообещана даже еще большая³. Два сына этого правителя стали служить при македонском царе⁴. Согласно некоторым источникам, на этой же “скале” состоялась свадьба Александра Македонского и Роксаны, дочери Оксиарта,⁵ хотя другие источники относят это событие ко времени взятия Согдийской Скалы.

Дальнейшие события подтверждают наличие и прочность такого союза. Во время осады Скалы Хориёна и после нее македонское войско сильно страдало от непогоды – все это происходило ранней весной. Сохранилось красочное описание одного эпизода. В области, которая названа Габазой, в какой-то лесистой местности, на перевале, вои-

---

¹ Арриан. Анабасис Александра. Поход Александра, пер. с древнегреческого М.Г. Сергеенко М. – Л., 1962. 1У, 21,1-9; Курций Руф. История Александра Македонского, пер. с латинского под ред., В.С. Соколова, Москва, 1963. УШ, 2, 19-32; Плутарх, Сравнительные жизнеописания, т. П. Издание подготовили М.Е. Грабарь-Пассек и С.П. Маркиш, М., 1963. 58.

² Страбон, XI. География в 17 книгах, пер. с древнегреческого Г.А. Стратановского, Ленинград, 1964. XI,11, 4.

³ Арриан. Анабасис Александра, // Поход Александра, пер. с древнегреческого М.Г. Сергеенко М. – Л., 1962., 1У, 21, 9.

⁴ Курций Руф. История Александра Македонского //пер. с латинского под ред., В.С. Соколова, Москва, 1963. УШ, 2, 33.

⁵ Страбон, // География в 17 книгах, пер. с древнегреческого Г.А. Стратановского, Ленинград, 1964. XI, 11, 4.

нов Александра Македонского застала ужасная буря; землю окутала мгла, хлынул ливень с градом, холод сковывал окоченевших людей. Это бедствие погубило 2000 человек. Лишь разведенные, наконец, костры, да несколько хижин на краю леса, о которых воины узнали издали по поднимаемому над ними дыму, спасли остальных. Хориён (Сисимифр), узнав об этом, на следующий день прибыл к воинам с обильным провиантом, который был распределен между македонцами, и большим количеством скота¹. Александр Македонский в благодарность совершил шестидневный поход против саков, и часть добычи подарил своему Хориёну².

Однако далеко не все в Стране паретаков подчинились захватчикам. Чтобы не задерживаться здесь далее, Александр Македонский оставил часть своих сил для борьбы с непокорными, а сам отправился в Бактрию, стремясь совершить поход в Индию. Но и самому полководцу на пути в Бактрию приходилось выдерживать стычки с враждебным населением. Видимо, к этому времени относится эпизод, когда жизни Александра Македонского угрожала опасность. Следуя по трудной каменистой дороге, македонские воины отстали от своего царя, и Александр Македонский, в сопровождении лишь одного оруженосца, въехал в лес. Здесь и произошла стычка с “варварами”. Царь остался жив, но оруженосец его, Филипп, из числа знатной македонской молодежи, погиб.³

---

¹Арриан. Анабасис Александра, Поход Александра, пер. с древнегреческого М.Г. Сергеенко М. – Л., 1962., 1У, 21, 9. 1У, П, 4.

²Курций Руф. История Александра Македонского //пер, с латинского под ред., В.С. Соколова, Москва, 1963. УШ, 4,20.

³ Курций Руф. История Александра Македонского //пер, с латинского под ред., В.С. Соколова, Москва, 1963. УШ, 2, 33-40.

В Паретакене были оставлены видные македонские полководцы: Кратер, Полиперхонт, Аттал и Алкета с пехотными отрядами и с 600 всадниками из числа отборных воинов. Эти силы предназначались для борьбы с Катаном, одним из самых упорных противников македонцев, и Австаном, о котором более ничего не известно. После упорной битвы, в которой у последних, не покорившихся, паретаков пало 120 всадников и 1500 пехотинцев, силы их были сломлены. Катан погиб в битве, а Австана взяли в плен и привели к Александру Македонскому. Лишь после этого Кратер и другие македонские полководцы со своими отрядами направились в Бактрию¹.

О том, что происходило на территории Гиссарского долины после описанных событий, в письменных источниках нет никаких сведений. Известно, что вскоре после смерти Александра Македонского его огромное государство распалось, а на его развалинах образовалось несколько более мелких эллинистических владений. Из них ближайшим к Гиссару было Греко – Бактрийское царство с центром в городе Бактры, созданное в середине III в. до н.э. Имеются лишь косвенные данные, свидетельствующие, что Гиссар входил в состав этого царства, по крайней мере, при одном из последних его правителей - Эвкратиде (2-я четверть II в. до н.э.). Об этом свидетельствуют находки монет на территории Гиссарской долины, чеканенные по образцу монет Эвкратиды. Этот факт означает, что власть Эвкратиды признавалась в крае, и хотя монеты были чеканены уже

---

¹ Арриан. Анабасис Александра, // Поход Александра, пер. с древнегреческого М.Г. Сергеевко М. – Л., 1962. IУ, II, 22, 1-2; Курций Руф. История Александра Македонского // пер. с латинского под ред., В.С. Соколова, Москва, 1963. УШ, 5, 2,

после него, новые правители вынуждены были сохранять старый, привычный тип монет¹.

Эллинистические памятники греко-бактрийского периода также пока малоизвестны. К этому времени относится Душанбинское городище вместе с некрополем, Гиссарская крепость, городище Калаи Кафирниган, возможно, городище Чимкурган и замок Аккурган-кала, поселение Чарраха.

На Душанбинском городище еще в начале 50-х годов была найдена изящная электровая серьга с искусным изображением протома женщин сфинкса², другим предметом был бронзовый диск-фалар. Последнее изделие применялось для украшения, в том числе и конской сбруи. На лицевой стороне его - рельефное изображение позолоченного юного греческого бога Диониса.³ Принимая к сведению эту находку, можно предложить, что в Душанбинском некрополе самое раннее захоронение относится к греко-бактрийскому периоду. Из других находок, обнаруженных на территории Душанбинского городища, можно назвать две выполненные из обожжённой глины человеческие головы, некогда украшавшие сливы сосуда.⁴

При раскопках городища (объект на Путовском спуске) в шурфе 2, на уровне пола П-Ш седьмого строительного

---

¹Давидович Е.А., Мухтаров А. Страницы истории Гиссара, Душанбе, 1969, с. 7-9, Дьяконов М.М. Работы Кафирниганского отряда. ТСТАЭ, т.1 (МИА, №15). М.-Л., 1950, 171-174

²Линде Е.М. Греко-бактрийский сфинкс. СРИКМ Тадж. ССР, вып.1, Археология, 1952. 1952, с. 5-29,

³Тревер К.В. Бронзовый фалар, найденный в Сталинабаде, С РИКМ Тадж. ССР, вып.3, Сталинабад, 1958. с. 24-29

⁴Абдуллоев А. Дионис из городища Душанбе. Мероси Ниегон 1995-2 с.11-16

периода были расчищены остатки паховой стены, горелые куски глины, каменная вымостка, покрытая золой с кусками горелой глины. С пола было собрано большое количество керамики греко-бактрийского периода, в том числе миски, у которых закраины загнуты внутрь, край округлый, а также фрагменты с двухсторонним ангобом. Из мисок наиболее характерны так называемые “рыбные блюда” с закраиной треугольной (клювовидной) в сечении тулова конической формы, с плоским поддоном, покрытым светло-красным ангобом, имелись фрагменты неангобированные. Были чаши кубоковидной, вытянутой формы с плоским поддоном, с округлым туловом, переходящим в конус у дна, а также чаши - цилиндрико-конической формы, краем округлым или заостренным, слегка отогнутым наружу. Посуда представлена разнообразными видами – это хумы, хумчи, фрагменты кувшинов.¹ В процессе дальнейших раскопок была найдена голова Диониса, выполненная из слоновой кости и поражающая высокой техникой изготовления и художественным мастерством. Изображение Диониса имеется и на ручке глиняного кувшина. К обнаруженным предметам искусства относятся и статуэтка всадника, и великолепно изготовленная керамическая маска, которая использовалась в театральных или культовых церемониях².

К этому периоду относятся УШ-1Х горизонты стратиграфического шурфа 1 в Кургони Кульоби Гиссарской крепости. В горизонте 1Х были обнаружена яма, часть землянки, вырытой в материке, и утрамбованная поверхность,

---

¹ Бубнова М.А. Археологические работы на территории города Душанбе в 1983г., //АРТ, вып.23 (1983г.), Душанбе, 1991. с. 341-343.

² Абдуллоев А. Дионис из городища Душанбе. Мероси Ниегон 1995-2 с.11-16

перекрытая культурным слоем, мощная прослойка, толщиной до 20 см.

Керамические находки - кубки-чаши на фигурной, устойчивой ножке, сосуды маслобойки биконической конфигурации, фрагменты широкогорловых сосудов баночного типа с манжетовидным венчиком из УШ горизонта; мисочки со светлой глины с клювовидным венчиком-краем, миски с уступчатым перегибом стенок и расходящимися в стороны тонкими краями, небольшие чашевидные кубки с округлыми стенками и заостренным вертикально стоящим верхним краем, мисочка с беловатым ангобом внутри и снаружи с профилированным венчиком заостренным вверх, донная часть небольшого сосуда цилиндроконической формы и керамика IX горизонта отличаются массивностью стенок донной части; для крупных характерны округлое дно, четко выраженный венчик, иногда на короткой шейке с отогнутым наружу краем или в виде широкого манжета со скошенной во внутрь верхней плоскостью.

Наряду с формованными на круге цилиндрическими сосудами были и лепные изделия этой формы, такие как котлы, миски с округлыми стенками. В комплексе УШ горизонта, главным образом, представлен был набор столовой посуды, а в IX горизонте преобладали кухонные и тарные сосуды¹.

Раскоп 2 в Кургони Кульоби дал довольно четкое представление о последовательных периодах этой части Гиссарской крепости. Были обнаружены остатки основания стены: пахсово-кирпичная кладка высотой в 2-5 рядов квадратного сырцового кирпича размерами 39x39x10 см.

---

¹ Зеймаль Т.И., Зеймаль Е.В. Археологические работы в Гиссаре в 1981г. – АРТ. вып.21, Душанбе, 1988. с. 277-287.

Эта кладка прикрывала ямы. Были расчищены полдвора, очажная яма и три небольшие мусорные ямы. Самые ранние найденные здесь материалы были расчленены на два стратиграфических комплекса. Первый комплекс – небольшие мисочки с клювовидным (или т-образным) венчиком - краем; кубовидные чаши с биконическим туловом и хорошо выраженным перегибом стенок на месте стыка верхней и нижней частей; часть крупного кубка, покрытая коричневато – красным ангобом, миски с резким изгибом стенок. Во вторых были обнаружены фрагменты котлов с шаровидным туловом и плоские крышки для котлов.

Гиссарская крепость, как показали результаты раскопов I и II, один из немногих в Южном Таджикистане памятников, на котором слои III-1 вв. до н.э. выявлены с достаточной определенностью¹.

Греко-бактрийский период зафиксирован в нижнем слое шурфа 1, заложенного в дворовой части Караван Сарая Гиссарской крепости. Здесь были расчищены остатки монументальной архитектуры III-II вв. до н.э., также остатки трех помещений. Стены их сложены из кирпича - сырца размерами 36x36x12 см. На уровне пола были найдены 2 миски, одна на поддоне-щитке. У одной венчик представлял собой утолщающееся к краю продолжение стенки корпуса, слабо профилированное внутри, в другом - венчик

---

¹ Зеймаль Е.В. Раскопки в окрестностях Шахринау. – АРТ, вып.17, (1977г.), Душанбе, 1983, с. 151-156; Зеймаль Т.И., Зеймаль Е.В. Археологические работы в Гиссаре в 1981г. – АРТ. вып.21, Душанбе, 1988. с. 277-287.

треугольной формы. По нижнему, наружному, краю был сформирован желобок. В центре зеркальной поверхности в предметах был выгравирован круг.

Аналогичная, но более разнообразная керамика была зафиксирована в нижних слоях шурфов №№ 1, 2,3 на площади, где имелись образцы мисок с клювовидным, манжетовидным и Г-образным венчиком. Керамические изделия – котлы, миски, тарелки различной вариации, кубки с цилиндрическим и тюльпановидным корпусом, обнаруженные в XII ярусе шурфа 6 в зоне Регистана, по типологическим и технологическим признакам датировались греко-бактрийским периодом.¹ Изучение южного отрезка оборонительной стены / объект УШ/ городища Калаи Кафирниган позволило выяснить, что предположительно ее первоначальная линия относится к греко-бактрийскому периоду. Она покоится на платформе из подрубленного материала. Её ширина - 3,2 м. сохранившаяся высота - 1,5 м, в длину расчищено было на 1,5 м. Стена была сложена комбинированной кладкой, внешняя часть пахсовая, внутренняя, обращенная в городище, сложена из 2-3 рядов крупноформатного сырцового кирпича размерами 50x50x16 см.

Судя по наличию находок – фрагментов керамики типичной ай-ханумскому облику, найденных у подножья внешнего фаса южной стены /объект УШ/, в стратиграфическом шурфе на цитадели и шурфе / объекту П, возникно-

---

¹ Самойлик П.Т. К вопросу стратиграфии и топографии Хисортепа. // Проблемы истории культуры Таджикского народа, Душанбе, 1992. с. 92, Самойлик П.Т. Об археологических изысканиях средневекового Гиссара в 1984г., // АРТ, вып.24 (1984г.), Душанбе,1993 с. 380.

вание городища Калаи Кафирниган может быть отнесено к греко-бактрийскому периоду.¹

В городище Чимкурган греко-бактрийская эпоха в стратиграфической последовательности ниже пятого периода /раннекушанского / а места раскопок исследователями не отмечена. Однако в нижнем горизонте, ближе к материке, были найдены греко-бактрийские предметы: женская терракотовая фигурка /III в. до н.э./, антефикс, архитектурная деталь – черепица с растительным орнаментом и человеческим лицом, распространенная в древней Греции; монета “варварского” чекана, в которой прослеживается подражание монетам Гелиокла. По этим находкам можно предположить, что на месте городища Чимкурган располагалось, возможно, поселение греко-бактрийского периода.

Предполагается, что нижний слой замка Аккурган кала тоже относятся к этому периоду. Замок Аккурган-кала представляет собой прямоугольную форму с пологими краями, со строгой ориентацией по странам света. Размеры по основанию 100х70 м., поверху - 25х40 м. Профиль - чёткий. На западной стороне замок возвышается до 12 м, а на восточной до 7 м. Возможно, в западной части в древности находились главные постройки.

Хорошо заметен оплывший овальный выступ (на западном краю размерами 35х35, очевидно остаток сторожевого поста /караульного/. Такой же выступ имелся на северо-восточной части северной стороны; его размеры 5х25 м, высота около 6 м от основания. Въезд в замок находился в южной части с подъемом на 100 м, длиной и шириной - 10

---

¹ Седов А.В. Отчет о работах на Калаи Кафирниган в 1980г. – АРТ, вып.20 (1980г.), Душанбе, 1987. с. 157-159 -164.

м. Замок Аккурган кала - многослойный памятник. Здесь была найдена терракотовая пластинка с барельефным изображением человека в опоясанном, довольно длинном, одеянии, несколько расширяющемся к низу. Эта фигурка стилем изображения и одеждой напоминает рисунок воина в кольчуге на астрагале из городища Калаи Мир: астрагал датируется III-II вв. до н.э.¹

---

¹ Давидович Е.А. О работах Гиссарского отряда в 1955г. – АН Тадж. ССР, Т.63, Археологические работы в Таджикистане в 1956г. с. 85-86.

ГИССАРСКАЯ ДОЛИНА В КУШАНСКИЙ ПЕРИОД

Кушанская эпоха начиналась со времени вторжения в Греко-Бактрийское царство тохарских племен, которые в античных источниках фигурировали под названием тохары, а в китайских – юечжи. Древнее название Бактрии, сменяется на новое – Тохаристан. Последний, происходит от самоназвания восточно-иранских кочевых племен – тохаров, которые стали заселяться на этой территории, начиная примерно с 141 - 128 гг. до н. э. Здешние земли, упоминаются в античных источниках под названием «Страна паретаков».¹

Наиболее ранние письменные сведения о территории современного Южного Таджикистана содержались в китайских исторических хрониках Ши Цзи, датирующихся I в. до н. э. *«Первоначально юэчжи жили между Дуньхуаном и Цилянem, а когда были разгромлены цюннами, ушли далеко, миновали Давань (Фергану) и к западу [от нее] нанесли удар по Дася (Греко-Бактрии), но подчинились ей (си цзи Дася, эр чэнь чжи). Затем поселились к северу от р. Гуйшуй, [где и] основали ставку правителя».* [ШЦ, гл. 123, с. 3161 - 3162].²

Проблема локализации больших юечжей во II в. до н.э. являлась спорной. Согласно общепринятой точке

---

¹Арриан. Анабасис Александра, По кн. Поход Александра, пер. с древнегреческого М.Г. Сергеевко. М. – Л., 1962. IV, 2I, I и IV, 22, I.

² Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. 11. Москва-Ленинград, 1950, с.

зрения, река Гуйшуй – это Амударья. Соответственно этому, большие юечжи расселились на ее северном берегу.¹

В «Ши Цзи», также приводится следующее: *«Дася находится в 2000 с лишним ли (800 км) к юго-западу от Давань, к югу от Гуйшуй. Обычаи в ней оседлые, есть города и дома. Обычаи такие же, как в Давань. Не имеет верховного главы (да чжан), а все города и владения ставят малых глав (сяо чжан). Ее войска (бин) слабы, боятся войны. [Народ] любит торговать на рынках. Когда большие юэчжи переселились на запад, напали, [но] потерпели поражение от нее, и все подчинились и покорились Дася. В Дася много народу, миллион с лишним. Ее столица называется г. Ланьши. На имеющихся рынках торгуют всевозможными товарами. К юго-востоку от нее – Шеньду» [ШЦ, гл. 123, с. 3254]*².

Согласно расчетам Л.А. Боровковой столица Дася – г. Ланьши находилась в районе нынешнего города Душанбе.³ В другой своей работе, она идентифицирует г. Ланьши с Шахринау *«После убийства Евкратида в 155 г. до н. э. его старшим сыном Платоном, видимо, начавшим затем расправу над сподвижниками отца, последние убили его примерно в 153 г. до н. э. Они сделали царем законного наследника, малолетнего сына Евкратида Гелиокла, но, ограничив его царство районом вокруг столицы Ланьши (Шахринау), тут же объявили себя (примерно в 152 г. до*

---

¹ Боровкова Л.А. Царство западного края во II-I веках до н.э. (Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям из «Ши Цзи» и «Хань Шу»). – М.: Институт востоковедения РАН. 2001, стр. 101.

² Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. 11. Москва-Ленинград, 1950, с.

³ Боровкова Л.А. Запад Центральной Азии во II в. до н.э. — VII в. н.э. (историко-географический обзор по древнекитайским источникам). - М.: 1989, стр. 104.

н. э.) независимыми правителями своих владений. Греко-Бактрийское царство распалось на мелкие владения. В Дася (Северной Бактрии) такую ситуацию описал Чжан Цянь».¹

Такое заключение, подтверждалось данными раскопок: советскими археологами было обнаружено огромное древнее городище, равное по площади древним городищам Балха и Термеза и датируемое II в. – II в. н. э. у г. Шахринау, в 44 км западнее города Душанбе. Расстояние от Коканда до Шахринау на 21% меньше расстояния от Эрши до Ланьши, указанного Чжан Цянем, что в купе со всем вышеизложенным, позволяет идентифицировать Шахринау с г. Ланьши, бывшим в течение четырех веков, начиная со II в. до н. э., последовательно столицей Дася, Большого Юечжи и Кушанского царства.²

В 2014 г. Ф. Грене опубликовал статью «Новые данные о локализации пяти «Ябгу» юечжей. Политический фонд маршрута купцов Мая Тициана», в которой рассматривал материалы Хань шу (истории старших Хань) написанных в конце I в., о событиях заселения больших юечжей территории Средней Азии. По данным Хань шу были следующие пять юечжских племен:

1 – ябгу Сюми, столица которого в «городе» Хемо (древнекитайское);

2 – ябгу Шуанми, столица которого в «городе» того же названия;

---

¹ Боровкова Л.А. Кушанское царство (по древним китайским источникам). – М.: Институт востоковедения РАН. 2005, стр. 132.

² Боровкова Л.А. Кушанское царство (по древним китайским источникам). – М.: Институт востоковедения РАН. 2005, стр. 61.

3 – ябгу Гуйшуан (Кушан), столица которого в «городе» Хучао;

4 – ябгу Сидун, столица которого в «городе» Бомао;

5 – ябгу Гаофу, столица которого в «городе» того же названия.¹

Эти страны и города Ф. Грине локализовал следующим образом:

Первое ябгу - Хемо он отождествляет с регионом кумедов – Каратегиним и верховьями Вахша.

Второе ябгу Шуанми - с Шуманом – китайских, арабо-персидских источников средневековья.

Третий ябгу Гуйшуан - с Вахшем, или Вахшобом – столицей на месте городища Тахти - Сангин.

Четвертый ябгу Бомао - с средневековым Бубакеном в низовьях Кафарнигана.

Пятый ябгу Гаофу или Думи - с Термезом.²

На деревянных палочках, обнаруженных в Дуньхуане говорилось о Шуанми Ванруо, который в 43 г. до н. э. возглавлял делегацию послов больших юечжей к китайскому двору.³

Множество сведений о городах и странах Средней Азии можно найти у китайского путешественника Сюань Цзяня, посетившего эти края в 630г. В своих «Записках о Западных странах эпохи Великого Тань» он отмечал, что Тохаристан состоит из 27 княжеств, наиболее крупными из которых были: Термез, Чаганиан, Хутталон, Ахарун и Шуман. Он записывал следующее: «*Страна Дами (Термез) с*

---

¹ Грине Ф. Новые данные к локализации пяти «ябгу» юечжей. Политический фон маршрута купцов Мая Тициана. // Археология и история Центральной Азии в трудах французских ученых. Самарканд. 2014. Том II, стр. 60.

² Грине Ф. Там же стр. 61-64.

³ Грине Ф. Там же стр. 66.

востока на запад - более 600 ли (один ли равен 350 м). С юга на север - более 400 ли. Столица в окружности более 20 ли, с востока на запад вытянута, с юга на север узкая. Монастырей около 10, монахов около 1000 человек. Ступы и изваяния Будды обладают множеством чудесных свойств и связаны с необыкновенными явлениями.

К востоку отсюда – страна Чиэяньна (Чаганиан). Страна Чиэяньна с востока на запад около 400 ли, с юга на север около 500 ли. Столица в окружности около 10 ли. Монастырей – 5, монахов совсем мало.

К востоку отсюда – страна Хулумо (Ахорун). Страна Хулумо с востока на запад - около 100 ли, с юга на север - около 300 ли. Столица в окружности - около 10 ли. Правитель – Сису, из туцзюэсцев. Монастырей – 2, монахов около 100 человек.

К востоку отсюда – страна Сумань (Шумон). Страна Сумань с востока на запад - около 400 ли, с юга на север - около 100 ли. Столица в окружности - 6-7 ли. Правитель – Сису, из туцзюэсцев. Монастырей – 2, монахов очень мало. Юго-западная граница проходит по реке Фочу (Амударья).

Далее – страна Цзюйхэяньна (Кабадиан), с востока на запад - около 200 ли, с юга на север - около 300 ли. Столица в окружности - около 10 ли. Монастырей – 3, монахов около 100 человек.

К востоку отсюда – страна Хуша (Вахи). Страна Хуша с востока на запад - около 300 ли, с юга на север - около 500 ли. Столица в окружности - 16-17 ли.

К востоку отсюда – страна Кэдоло (Хутал). Страна Кэдоло с востока на запад - около 1000 ли, с юга на север - около 1000 ли. Столица в окружности - около 20 ли. На востоке примыкает к Цунлину.

*Далее – страна Цзюймито (Кумед). Страна Цзюймито с востока на запад - около 2000 ли, с юга на север - около 200 ли. Расположена около Большого Цунлина. Столица в окружности - около 20 ли, на юго-запад отсюда – переправа через реку Фочу, на юг отсюда – страна Шицини (Шугнан)».*¹

После административной реформы, проведенной китайскими властями на землях Западного Тюркского каганата в 658-659 гг., на месте этого царства был образован каганат Тйен-ма, в состав которого, кроме Сумана, входил также округ Ху-лу-йен, т.е. Ахарун². В 718 г. среди 212 царей, подвластных тюркскому «йабгу», т.е. верховному правителю Тохаристана, упоминается цар владения Ки-су или Кйе-су, столицей которого был город Суман. В подчинении этого властителя было войско численностью в 50 тысяч воинов³.

Вторгшиеся из-за Сыр-Дарьи, племена(юечжи) сначала осели на территории древней Согдианы, к северу от Аму-Дарьи, подчинив, также и Бактрию (Дахя - в китайских источниках), которая в этот период была раздроблена на множество отдельных владений. Затем захватчики.⁴

Точно локализовать теперь их трудно и высказывавшееся в научной литературе предположение о тождестве

---

¹ Сюань-Цзянь. Записки о западных странах эпохи Великой Тан. Перевод Александровой Н.В. Москва. 2012, стр. 44-45.

² Chavannes E. Documents sur les Tou-Kiue (Turks) occidentaux. Сборник трудов Орхонской экспедиции, вып. 6. — СПб., 1903. с. 276.

³ Chavannes E. Там же. стр. 276.

⁴ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т.11. Москва-Ленинград, 1950, с. 151-152, 227-228: Ставиский Б.Я. Средняя Азия в Кушанский период, в кн. ИТН, т.1. Москва, 1963. с. 342-344.

одного из этих пяти уделов, называемого в китайских источниках Шуанми, с Шуманом, является, конечно, чисто гипотетичным,¹ но вполне возможно, что на территории Гиссарской долины действительно находился центр одного из племенных объединений вторгшихся кочевников.² Таким центром могло бы быть Шахринавское городище - одно из крупнейших в Средней Азии: вероятно здесь чеканились и монеты, подражавшие монетам Гелиокла, последнего царя Греко-Бактрии. Поселение на этом месте существовало уже в предкушанское время.³

Примерно на рубеже нашей эры правитель одного из пяти уделов, а именно Кушанского (Гуйшуан – в китайских источниках), объединил все остальные владения кочевников и создал Кушанское государство. В его состав вошла и Гиссарская долина, причем уже при первых кушанских царях Герае, Кадфизе I и Кадфизе II: об этом свидетельствуют найденные на территории долины монеты этих правителей⁴.

Самыми изученными памятниками кушанской эпохи можно считать Калаи Шодмон, Душанбинское городище,

---

¹ Мандельштам А.М. Материалы к историко – географическому обзору при памирских областей с древнейших времен до X в. // Тр. Института истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР, т. 111. Салинабад, 1957, стр. 63.

² Грене Ф. Новые данные к локализации пяти «ябгу» юечжей. стр. 60 .

³ Давидович Е.А., Мухтаров А. Страницы истории Гиссара. Душанбе, 1969. с. 9-10; Давидович Е.А. О работах Гиссарского отряда в 1955г. – АН Тадж. ССР, Т.63. Археологические работы в Таджикистане в 1956г. с. 76-78). Боровкова Л.А. Кушанское царство (по древним китайским источникам). – М.: Институт востоковедения РАН, 2005, стр. 61.

⁴ Давидович Е.А., Мухтаров А. Страницы истории Гиссара. Душанбе, 1969, с. 14-15, Дьяконов М.М. Работы Кафирниганского отряда. ТСТАЭ, т.1 (МИА, №15). М.-Л., 1950, с. 172-175.

Кампиркалу, Гиссарскую крепость, Шахринавское городище, Чумкурган, Кутантепа и Узбеконттепа, поселение Курганча.

Только в некоторых из них, были выявлены предкушанские, или раннекушанские слои.

Стратиграфические раскопки и шурфы на Душанбинском городище показали, что культурный слой во всех площадях, подвергнутых исследованиям, оказался переотложенным и находки были перемещены. Несмотря на это, находки датированы. Керамика кушанского времени встречается почти во всех раскопках. В раскопе 1 в переотложенных слоях была найдена керамика I-II вв. В раскопе на «останце» на глубине -2 м обнаружены три очага, кусочки стены, сложенные из пахсы, несколько уровней полов и хозяйственная яма. Здесь же обнаружено большое количество тонкостенной, красноглиняной, красноангобированной керамики, в том числе выпуклоконических бокалов, характерных для раннекушанского времени. Более архаичные формы были представлены черноангобированной посудой. Среди отдельных находок, здесь была обнаружена бронзовая бусина, золотая серьга или подвеска. Основной жилой горизонт датировался I в. до н. э – II в.; раннекушанский период был отмечен в раскопе 8. Толщиной слой прослежен до материка. В нем оказались остатки строительной и пахсовой стены, которая была возведена прямо на материке. Основные находки – керамика: бокалы с усеченноконической ножкой. Покрытие – краснокоричневым ангобом, чаши – с плавно изогнутыми стенками, миски – с пятиобразно изогнутым профилем стенок, кувшины – с различными в сечении закраинами. Имелись многочисленные фрагменты котлов, края которых приострены или округлены.

В раскопе 8, второй слой был датирован великокушанским временем. Здесь обнаружена часть помещения: очаг - тонур круглой формы и часть пола. Также были найдены три зернотерки ладьевидной формы и керамика – бокалы с устойчивой ножкой цилиндрической формы. Стенка резервуара – расширенная кверху. Найдены бокалы рюмкообразной формы, миски с пятиобразно изогнутым профилем стенок. Большая часть фрагментов покрыта краснокоричневым ангобом: чаши – красным ангобом; крышки имеют сложно профилированный венчик, котлы лепные.¹

В шурфе 3 в зоне Регистана Гиссарской крепости в УШ -1Х ярусах были расчищены остатки фундамента временного сооружения. Ниже уровня фундамента обнаружена керамика: бокалы на высокой ножке, фрагменты мисок с красноангобированным покрытием и сетчатым полосчатым лощением наружной поверхности, датируемые первым веком до н. э.

В шурфе 5 на глубине 4,0-4,50 м обнаружена стена из кирпича – сырца размерами 38x38x10 см и выпускная хозяйственная яма диаметром 1 м. В слое плотного грунта найдены: посуда с красноангобным покрытием, котлы, относящиеся к I веку до н. э.

На уровне нижней отметки стены, в заполнении хозяйственной ямы найдены фрагменты корпусов кувшинов для воды, котлов, стеклянных изделий.

Шурф был углублен до XI-XII ярусов. Здесь кончалась выпускная яма. Были обнаружены фрагменты столовой посуды с красноангобным покрытием зеркальных по-

---

¹Бубнова М.А. Археологические работы на территории города Душанбе в 1983г., - АРТ, вып.23 (1983г.). Душанбе, 1991, с. 334-344.

верхностей. Среди мисок преобладал венчик треугольной формы с тремя валиками по наружному краю. Образцы керамических изделий ориентировочно относятся к рубежу II- I вв до н. э. На дне ямы была найдена часть стеклянного кубка с рельефным геометрическим орнаментом и бронзовая археологическая чашка¹.

Предкушанское (юейчжийское) время отмечено пятым периодом на раскопе 1 (около 6 кв. м) на городище Чимкурган, где была обнаружена мощная пахсовая забутовка, содержащая огромный керамический материал.²

Для предкушанской или раннекушанской эпохи характерно городище Даюбтепа. Оно сильно повреждено, в результате выемок грунта и современных построек. Сейчас занимает площадь около 2 га, высотой 3 м. Культурный слой просматривался на всю высоту, подтверждающую многослойность памятника. Можно представить, что останцы Хишттепы или Даюбтепы принадлежали к Шахристану, который имел площадь не менее 10 га. Цитаделью городища могли служить Каттатепа или Нуратепа, которые стоят отдельно и откуда доминируют окружающие территории и городище.

На Даюбтепе, была найдена глиняная статуэтка мужчины-воина, великолепно оформленная на калыбе (матрице) и выполненная мастером художником, очень реалистичная в своих деталях и пропорциях. По своим стилисти-

---

¹Самойлик П.Т. Об археологических изысканиях в зоне Регистана средневекового Гиссара в 1983 г. – АРТ, вып.23 (1983). Душанбе, 1991, с. 264-272.

² Зеймаль Е.В. Раскопки в окрестностях Шахринау. – АРТ, вып.17, (1977г.). Душанбе,1983, с. 85.

ческим особенностям находка может быть датирована II-I вв. до н. э. – тохарским или раннекушанским периодом.¹

В результате раскопок, на цитадели Калаи Шодмон были выявлены 4 культурных слоя, самый ранний из них – кушанский. Цитадель расположена на холмах террасы, размытых древней речкой. Располагается на крайнем юго-западном холме и выделяется над окружающей местностью. Этот центральный холм имеет треугольную форму размерами 150x100x100м. Западная сторона холма – с крутым обрывом и высотой около 15-20 м разрушена систематическими подмываниями рекой Семиганч. В этой вертикальной стенке прослеживается мощный культурный слой толщиной до 10 м содержащий зольные пятна, фрагменты керамики, кости, камни. На южной поверхности холма имеется возвышение прямоугольной формы размерами 20x30 м, это очевидно, остатки здания, занимавшего в комплексе калы центральное место.

Неоднократные исследования Калаи Шодмона вскрыли несколько периодов обживания памятника – античный (кушанский), раннесредневековый, средневековый и позднесредневековый. К самому раннему времени обживания кушанскому периоду на вскрытом участке цитадели, относился коленчатый коридор с арками и сводами. Стены его были возведены из сырцового кирпича (40x42x40-42x10 см). Они сохранились высотой до 2,9 м. Длина западного участка коридора - 15 м, ширина колеблется от 2,8 до 3,1 м - со ступенчатым спуском. Вход в него располагался в середине западного торца. Ширина его – 1,25 м. На стенах сохранилась глиняная штукатурка. На северной стене - два слоя,

---

¹Негматов Н.Н. Терракотовая статуэтка воина из Регарского района. - АРТ, вып.10 (1970г.). 1973, с. 291 -193, табл. 38.

общей толщиной - 4 см, на южной – один, толщиной 2 см. В северо-западном углу коридора был зафиксирован ремонт.

Керамика этого времени была найдена в небольшом количестве: фрагменты кубков с профилированными ножками, миски, кувшины, котлы. Вся керамика (кроме хума) была формована на круге, хорошо обожжена. Для покрытия посуды применялся красный плотный ангоб, некоторые сосуды ложились. На фрагменте хума был процарапанный орнамент, в виде стилизованного листа растения. Эта керамика относилась к первым векам нашей эры.¹

В городище Кампиркала было вскрыто три периода. Первоначальный жилой горизонт относился к кушанскому времени. Городище – на естественном возвышении, было вытянуто с северо-запада на юго-восток, размеры по верху без донжона 155-160х60-65 м и охвачено стенами, имевшими башни. В восточном углу располагался донжон с крутыми и правильными оплывами. Возвышение основной постройки размерами по верху 25х25 м, высотой около 18 м. Основной вход располагался по юго-восточному фасу, а другой – по северо-западному фасу. Почти вся территория городища была занята кладбищем. Раскопом свободной от захоронения на юго-западной стене вскрыта часть помещения хозяйственного назначения, примыкавшего к крепостной стене. Пахсовые стены помещения были поставлены на материковый грунт. Над полом, на глубине 285-300 см, были обнаружены два хума, врытые в грунт. Целый хум был закрыт квадратной керамической крышкой с маленьким отверстием, а другой хум, над которым находился еще один маленький хум, был забит фрагментами керамики, землей и кусками кирпича - сырца. Керамика, извлеченная

---

¹ Литвинский Б.А., Соловьев В.С. Раскопки на Калаи Шодмон в 1979г. //АРТ, вып.19 (1979г.). Душанбе, 1986, с. 216 – 221.

из этих двух хумов, представляла собой фрагменты котлов с ручками, толстостенные сосуды, целый лепной горшок и прекрасное тонкостенное изображение, такое же, как и на монетах кушанского царя Кадфиза 1.¹

Раскопки в части Кургони Кулоби Гиссарской крепости дали три строительных горизонта кушанского времени. Первый строительный период – позднекушанский (вторая половина IУ - первая половина V в.), предоставил остатки четырех помещений, монеты Васудевы и Канишки III. В слое под зданием был вскрыт второй строительный период – велико кушанский. Имелись строительные остатки (кирпичная кладка из квадратного сырца со стороной 32 см), стен из сырца размерами 39х39 см. Керамика и остатки предкушанского здания, перекрытые слоем велико- кушанского времени, позволяют предположить, что в этой части крепости присутствует третий слой – предкушанский. Культурное напластование строительными остатками и керамики раннекушанского времени перекрывает слой греко-бактрийского периода.²

В зоне Регистана под свалкой шурфа 7 на глубине 5,30 м обнаружен горизонт с архитектурными остатками - пол помещения, глиняная суфа, забутовка стены. На полу помещения был расчищен хум, на дне которого обнаружена монета Великих кушан. Стены его были возведены из сырцового кирпича (40х42х40-42х10 см). Сохранились они

---

¹ Давидович Е.А. О работах Гиссарского отряда в 1955г. // АН Тадж. ССР, Т.63. Археологические работы в Таджикистане в 1956г., с. 78-81.

²Зеймаль Е.В. Археологические работы в Гиссарской долине в 1980г. // АРТ, вып.20 (1980г.). Душанбе, 1987, с. 151-156; Зеймаль Т.И., Зеймаль Е.В. Археологические работы в Гиссаре в 1981г. // АРТ, вып.21. Душанбе, 1988, с. 287-288.

на высоте до 2,9 м. , длина западного участка коридора - 15 м. , ширина колеблется от 2,8 до 3,1 м. со ступенчатым спуском. Вход в него располагался в середине западного торца. Ширина его 1,25 м. На стенках сохранилась глиняная штукатурка: на северной стене два слоя, общей толщиной 4см. , на южной – один, толщиной 2 см.

Городище Катта Джелаил - почти квадратной формы, размерами 190-200 м. по верху высотой около 6 м. , сильно оплывшимся внешними стенами с двумя основными воротами на западной и восточной сторонах. В северо-восточном углу находится цитадель, размеры её 70x80 м. , высота около 9,5 м от основания. Городище изучено с двумя шурфами и одним раскопом (12x3 м. кв). Оказалось, что культурный слой очень мощный, до 1У яруса рыхлый, с многочисленной разновременной керамикой. Из этого слоя происходит медная «драхма» Вимы Кадфиза. Ниже плотный однородный лес с керамикой позднерушанского и кушанского времени, но разрушенный многочисленными мусорными зерновыми ямами, с уровня 1 яруса. Ниже яруса были встречены обломки пахсы квадратных сырцовых кирпичей со сторонами 33-35 см. и фрагменты толстостенной тарной посуды. Между V-VI ярусами, была найдена терракотовая фигурка (без головы) - схематичное изображение женщины с ребенком. В конце VI яруса утрамбованные поверхности (возможно дворовая часть), на которой был устроен очаг, обложенный кусками кирпича. Согласно, керамической находке этот уровень датируется позднекушанским временем.¹

---

¹ Зеймаль Е.В. Археологические работы в Шахринау. // АРТ. вып.19, (1979г.), Душанбе, 1986. с. 184-185

На Шахринавском городище, на цитадели Хаит Гуля, были вскрыты пять жилых горизонтов, из них три нижних слоя относились к кушанской эпохе.

Это самое крупное городище Гиссарской долины. По структуре, географическому плану и по микрорельефу оно расчленялось на цитадель, шахристан, окруженный городской стеной с фланкированными башнями и группой тепа (останцы) в пределах городской стены. Отмечались следы древней ирригационной сети.

Хаит Гуля – цитадель городища находилась внутри поселка. Одна сторона ее выходит к реке Каратагдарье, другая - к дороге. Высота цитадели над уровнем террасы - 16 м. Шахристан городища был застроен современными домами, а остальная часть спланирована. Лишь на отдельных участках, в пределах стен городища сохранилось несколько холмов тепа .

Общая протяженность всех четырех стен Шахринавского городища составляла не менее 7 км, а внутренняя площадь около - 350 га.

Хорошо сохранились остатки стен с башнями. Стены в целом, ориентировались по сторонам света. Башни были размещены правильными интервалами около 25 м. Ныне, они представляют собой невысокие оплывшие холмы высотой до 5-6 м. Для строительства башен применялся кирпич размерами 36х36х12-14 см.

На территории Шахринавского городища была проведена серия археологических раскопок и шурфов, зачисток и небольших раскопов площадью свыше 300 кв.м. Максимальная глубина, пройденная шурфами 5,5м. На разных участках были исследованы внутренние части городища, плотность застройки, а также изучались фортификация структур стен и башен, системы орошения.

На Хаит Гуле еще в 1956 г. было выделено пять жилых горизонтов, охватывающих период от первых веков нашей эры, до XVII -XIX вв. н. э.

Дальнейшие работы подтвердили в основном, эту периодизацию. В структуре башен и крепостных стен были выделены три типа бойниц, и также установлено время возведения и соотношение их со стенами цитадели.

Керамические находки были представлены многочисленными фрагментами, изготовленными на круге и ручным способом. Среди целых форм бокалы на профилированной ножке, кувшины, миски, хумы и т. д. Тонкостенные сосуды были изготовлены из хорошо отмученной глины, покрыты красным, черным ангобом, фрагменты чаш с врезанным кольцом на зеркале.

На правой стороне 43-го км. дороги Душанбе-Денау, напротив кишлака Кадижуйбор в пределах городских стен имеется холм, так называемый Катор тепа. Его размеры в нижней части 35x35 м., верхняя площадка 15x15 м. высотой около 10 м.

Пробным раскопом размером 4x10 м была обнаружена кирпичная кладка из стандартного сырцового кирпича размерами 33x33x10 см. и реже 37(39)x37(39)x10(9) см. Предполагается, что холм представлял собой остатки буддийской ступы кушанского времени и сооруженный одновременно с оборонительной стеной Шахринавского городища.

Среди отдельных находок на цитадели-терракотовые статуэтки мужчин в кушанских кафтанах; кушанские монеты. Они были найдены в различных местах городища. Очень эффектны обнаруженные на территории городища две каменные капители, относящиеся к коринфскому типу, отличающиеся высоким художественным исполнением – резьбой. На ней, помимо обычных окантованных листьев,

имелись изображения грифонов с львиными лапами и плохо сохранившиеся человеческие фигурки.

Таким образом, из пяти открытых жилых горизонтов три нижних относились к кушанской эпохе.¹

Городище Чимкурган - трапецивидной формы, площадью около 5 га, состоит из трех холмов различных размеров и конфигурации. Холмы разделяются впадинами и довольно глубокой седловиной. Первый, юго-восточный - холм овальной формы, и несколько выше, чем остальные, возможно – цитадель. Его размер поверху около 300 м, высота -12-15 м. Он имеет пологие края. Второй холм, севернее первого, вытянут с севера на юг. Южная сторона почти прямоугольной формы, а северная округлая. Северная сторона имеет крутой спуск: высота ее над окружающей местностью около 8 м., западная и восточная стороны пологие.

Третий холм расположен северо-западнее второго, одна треть его, занята под кладбище.

На расстоянии более, чем 50 м. к северо-западу от первого холма имеется еще один отдельно стоящий большой холм размерами по основанию 20x80 м., высотой око-

---

¹ Дьяконов М.М. Работы Кафирниганского отряда. МИА, №15. М.-Л., 1950.с.180 Забелина Н.Н. Обзор древнейших монет из коллекции Республиканского историко-краеведческого музея Тадж. ССР. //Сообщ. РИКМ Тадж. ССР, вып.1 Сталинабад 1952.с.77: Литвинский Б.А., Гулямова Э., Зеймаль Т.И. Работы отряда по сбору материалов для составления археологической карты (1956г.), // Тр. АН Тадж. ССР, - т.91. Археологические работы в Таджикистане в 1956 году. – вып.4, Сталинабад, 1959. с.173-180: Атаханов Т.М. О работе Гиссарского отряда в 1977 году. //АРТ, вып.17 (1977г.), Душанбе, 1983.

ло 10м. Он вытянут с юга на север. Холм полностью занят под кладбище.

Городище Чимкурган представляет остаток большого городища, служившего общественно-культурным центром. Раскопкам были подвергнуты все три холма. Прослежено наличие пяти строительных периодов. Периоды I-II имели помещения хозяйственного назначения. В III период входили остатки стен четырех небольших помещений. Были найдены две кушанские медные монеты царя Канишки 1. Период IV характерен двумя большими помещениями. Здесь найдены фрагменты керамики и целые сосуды. В числе керамики тонкостенные кубки, покрытые ангобом коричневатого-красного цвета и разнообразные миски. Из уровня IV периода были извлечены горшки – «крынки», кувшины, сосуды на трех ножках, кухонная посуда, котлы, жаровня, толстостенная плочка со сливом у края и ручкой в виде головки быка, часть курильницы, миска на фигурной ножке с дуговидной ручкой. Периоды III- IV можно отнести к собственно кушанскому времени.¹

В Культепе были обнаружены остатки сводчатого помещения с наклонными отрезками высотой более - 3,5 м. из сырцового кирпича, размерами 35x35x11-12 и 52x28x12 см.

Это здание кушанского времени III- IV вв. оказалось перекрытым строительными остатками времен вторичного обживания тепа (очевидно, раннесредневековый период), в которые затем, были впущены позднесредневековые мусульманские погребения. На полу сводчатого помещения наряду с немногочисленными фрагментами керамики

---

¹Зеймаль Е.В. Раскопки в окрестностях Шахринау. //АРТ, вып.17, (1977г.), Душанбе, 1983, с. 80 - 85; Зеймаль Е.В. Работы Гиссарского отряда в 1978г. // АРТ, вып.18, (1978г.), Душанбе, 1984., с. 143 - 144

(остатки хума и сферического кухонного сосуда), была найдена медная монета царя Хувишки (лицевая сторона – царь на слоне, обратная сторона богиня Вишна³)¹.

В городище Карапичак были обнаружены производственные и хозяйственные комплексы: печь для обжигания извести, стены из пахсы сохранившиеся в высоту до 1 м., хозяйственные ямы типа погреба. В культурном слое толщиной 1 м вырытых ямах, получена значительная коллекция керамики, относящаяся к кушанскому времени. Наиболее выразительные ее формы представили из шурфа кувшины - от очень крупных до миниатюрных, широкогорлые сосуды, тагора, кубковидные чаши. Значительное количество керамики представляли фрагменты хумов, что являлось дополнительным свидетельством хозяйственного назначения вскрытой части городища. Почти вся керамика была выполнена на гончарном круге. Посуда столового назначения была покрыта снаружи густым темно-красным ангобом. Для кубковидных чаш характерно дополнительное лощение.

В верхнем слое памятника была найдена оттиснутая форма терракотовой плитки с рельефным изображением стоящей царственной фигуры героя в короне, с наброшенной на плечи и завязанной узлом на груди шкурой, и в меховых сапожках.

Наиболее реалистично изображены лишь волосы, находящиеся в руке героя. Верхняя часть терракоты (по грудь персонажа) и с лицевой, и с тыльной стороны покрыта темно-красным ангобом¹.

К позднекушанскому времени III- IV вв. относится Гачактепа. Она расположена на северных склонах Бабатага,

---

¹ Древности Таджикистана. Душанбе. 1983 с.

на второй надпойменной террасе реки Хонако, на расстоянии около 2 км, северо-западнее Гиссарской крепости, представляет собой два прямоугольных ступенчатых холма, вытянутых с юга на север. Размеры поверху 35x70 м., при высоте около 3 м. Раскопом площадью - 66 кв.м. материк был достигнут на глубине -1,20 м. На расстоянии -300 м. к западу, на борту старого канала обнаружена гончарная печь, у которой сохранилась только топочная камера с тремя горнами. Найдено значительное количество керамики: хумы, хумчи и широкогорлые сосуды, фрагменты кубков с профилированными ножками, кувшинов, плечики которых украшены насечками, желобками и волнистыми орнаментами. Почти вся керамика была формована на круге, хорошо обожжена. Среди фрагментов - сосуды с штампованными орнаментами: на одном - стилизованный лист, а на другом - птицы. Из отдельных находок - статуэтка голова мужчины с четко выраженным лицом и фрагмент статуэтки животного.

В городище Шишихона самый ранний жилой горизонт поздне - кушанского времени с культурным слоем мощностью 20-25 см. датируется, в основном, незначительным количеством фрагментов тонкостенной миски с красным ангобом, венчиков хумов, хумчи и кухонных горшков.

Косвенным подтверждением существования кушанского слоя на Шишихоне является монета III в., найденная при отрыве большого Гиссарского канала в 1941 году. В этом же районе, на глубине 3 м. были найдены три кушанские монеты, относящиеся к группе так, называемого «безымянного царя». Поскольку место находки расположено в непосредственной близости к Шишихоне можно утверждать, что поселение на этом месте возникло в позднекушанское время, в III веке нашей эры.³³

Нижний горизонт городища Узбеконтеппы с уверенностью можно отнести к кушанскому времени. Это довольно большой памятник. Вытянут вдоль Ширкентдарьи, имеется площадь более 10 га. Городище состояло из цитадели и трех неравных частей: северной, средней и южной, составляющих шахристан. Цитадель представляла собой высокой прямоугольный холм, вытянутый с юга к северу, с незначительным уклоном к востоку. Высота над берегом реки достигает - 24 м, река вымыла часть цитадели с этой стороны. Здесь, на образовавшемся обрыве, хорошо просматривался культурный слой, оснащённый керамикой, костями, жженным и сырцовым кирпичом, контуры мусорных ям, целый и разбитые хумы, подтверждающие, что это сложный многослойный памятник. Размеры цитадели сверху-около 60x120 м. С трех других сторон, цитадель отделена от шахристана, широкой ложбиной с шириной 50 м., которая возможно использовалась в качестве рва для защиты. Восточный угол несколько ниже. Судя по рельефу, именно здесь располагался въезд в цитадель. Следы оборонительных сооружений, имеющие вид оплывших валов, прослеживались только в южной и средней частях. Северная часть, с востока хорошо защищалась высоким берегом реки, с севера и запада была защищена оврагом и рыком Маулянской.¹

Большинство из раскопанных погребений могильника Тупхона и Душанбинского некрополя относились к кушанскому времени.

Могильник Тупхона неоднократно раскапывался. Общая площадь раскопов М.М. Дьяконова (1946, 1947, 1948

---

¹ Зеймаль Е.В. Археологические разведки в Гиссарской долине. //АРТ, вып. 6 (1958г.). Тр. АН Тадж. ССР, т. 27, Сталинабад, 1961. с. 26-36

гг.) достигает 2200 кв.м. и вскрыто 96 погребений. В. А. Литвинский в 1960, 1961, 1969, 1971 гг. исследовал 600 м кв. и вскрыл 146 погребений.

Общее количество погребений, залежавших несколькими ярусами, говорит о том, что могильник использовался на протяжении длительного времени. М.М. Дьяконовым выявлено 4 группы разновременных погребений в групповых могилах разной формы, как одиночных, так и групповых. Покойники укладывались в землю, и никаких специальных сооружений над ним не возводились. Некоторые могильные ямы были обложены сырцовыми кирпичами. Основной тип захоронений на спине. Характерна строгая ориентация захоронений: костяки вытянуты по линии север-юг. В составе инвентаря отдельных погребений имелись монеты-оболы. Обол клали то в рот, то помещали на сердце. Монеты были представлены подражанием оболам Евкратиды, «гиссарским» оболом Лиаки Казули и Герая.

При раскопках, также были вскрыты захоронения в хумах и погребения в керамических гробах. Из находок можно отметить бокалы из хорошо отмученной глины, покрытые красным или черным ангобом, и часто кринкообразные сосуды, бронзовые зеркала, браслеты, перстни, бусы. М.М. Дьяконовым было выделено 4 типа погребений. Душанбинский некрополь с различными обрядами захоронения был датирован (I -II вв. до н. э. – I -II вв.). Он находился в северо-западной части города Душанбе неподалеку от берега реки Душанбинки. Занимаемая площадь - около 20 га, в связи с проведением здесь строительных работ. На этой территории в 300-500 м. от некрополя, ранее прослеживались остатки крупного городища, имевшего в плане вид вытянутого прямоугольника. Оно было полностью уничтоже-

но при строительных работах. При земляных работах и на поверхности была отмечена многочисленная керамика.

В результате проведенных исследований на Душанбинском некрополе, были обнаружены два вида погребений: захоронения в хумах и каменных ящиках, выложенных в одном случае жженым кирпичом, в другом известковыми плитами, что свидетельствовало о постоянной и непрерывной жизни в этих местах, в течение довольно долгого времени. Это выражалось наличием разновременных погребений, сменивших за время своего существования несколько обрядов захоронения.¹

Вблизи Гиссарской крепости, на адырной полосе на возвышенности Бабатаг на участке «Иттифок», местными жителями в обресе дороги, был обнаружен башнеобразный керамический ассуарий с костяком. На крутом склоне адыра археологическая группа под руководством Б.А. Литвинского заложила четыре раскопа – траншеи, в которых вскрыты восемь погребений. По обрядам погребений они разделяются на четыре варианта. В первом - костяке лежали на спине с сопровождающим инвентарем и монетой. В трех случаях в погребальных сооружениях имелись культовые ямы и каменные кладки; положение костяка в позе всадника, без сопровождающего инвентаря; парные захоронения женского костяка с вторичным погребением, в результате которого был потревожен первый костяк, которому придано скорченное положение. В погребениях 2 и 4 были найдены монеты, которые по определению Е.А. Давидович, относились к III-IV вв. н. э.

---

¹ Абдуллаев А. Отчет о раскопах погребений в Гиссаре (август, сентябрь, 1971г.) //АРТ, вып.11, (1971г.). Душанбе, 1975. с.49-58.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ АНТИЧНЫХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЫ

История Гиссарской долины, когда ее территория была частью Северной Бактрии, позднее Северного Тохаристана, специально не освещена письменными источниками. У некоторых античных авторов можно найти скудные, и весьма отрывочные сведения, касающиеся истории Гиссарской долины. К таким источникам относятся работы Геродота¹, Арриана², Курция Руфа³, географов Страбона⁴, Птолемея⁵. Некоторые сведения о Гиссарском крае содержатся в китайских источниках, собранных русским ученым Н.Я. Бичуриным.⁶

Сведения о раннесредневековом периоде территории Южного Таджикистана имеются в описаниях трансконтинентального торгового Великого Шелкового пути, соединявшего Римскую империю с Китаем. Наиболее обстоятельно эти места описаны Сюань Цзянем⁷. Краткие замечания при описании караванных путей имеются у персидско - арабских географов IX-XI вв.

---

¹ Геродот. История в девяти книгах. Ленинград, 1972.

² Арриан. Анабасис Александра, кн. III-IV, VIII. Поход Александра, пер. с древнегреческого М.Г. Сергеенко М. – Л., 1962.

³ Курция Руф. История Александра Македонского, кн. VII-VIII.

⁴ Страбон. География в 17 книгах, пер. с древнегреческого Г.А. Стратановского, Ленинград, 1964. Страбона XI, II, 4.

⁵ Птолемей. География, VI, 13 Птолемей. География, (Цитируем по кн.: Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н.э. – III в. н.э.) Хрестомантия под ред. Л.В. Баженова, Ташкент, 1940.

⁶ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т.11, Москва-Ленинград, 1950.

⁷ Сюань Цзан. Записки о Западных странах эпохи Великой Тан. Перевод Александровой Н.В. Москва, 2012 стр. 44-45.

Отрывочные сведения о гиссарском крае средневекового времени можно найти в трудах арабо - персидских авторов, таких как Ат-Табари¹, Якуби² и других.

Некоторые данные о Гиссаре содержатся в работах поздних авторов – Захириддина Бабури³, Мухаммада Юсуф Мунши⁴, Мир Мухаммада Али Бухори⁵, Мирзы Абдал Азима Сами⁶, Шарофиддина Хусейна⁷, рукописи на таджикском, языке изданной А.А Семеновым «Уникальный памятник агиографической среднеазиатской литературы XVI в.»⁸.

Сведения о памятниках старины в Гиссарской долине появлялись в последней четверти XIX века и в начале XX века. Однако, часто они были ограничены только упоминаниями крепостей, городищ, поселений или просто развалин - в отчетах ученых, иностранных путешественников, записках и воспоминаниях офицеров царской армии, а так-

---

¹ История ат-Табари. – Ташкент, 1987. – С.204.

² Якубий Ахмад бини Абияькуб “ал-Булдон”, тарчумаи доктор Муҳаммад Иброҳими Оятӣ, саҳифаи 67-68, Техрон.

³ Бабур Захириддин «Бабурнаме». Перевод Салье. Под. ред. М. Швердина. Госгиздат. Узб. ССр, 1948, Бабурнаме. Записки Бабурра, Ташкент, 1958. с.45-46.

⁴ Мухаммед Юсуф Мунши. Мукумханская история, пер. с таджикского, предисловие, примечание и указание А.А. Семенова, Ташкент, 1956. с.102.

⁵ Мир Мухаммед Амин и Бухари. Убайдуланаме перевод с таджикского с примечанием, чл. корр. АН Узб. ССР, проф. А.А. Семенова, Ташкент, 1957. 36, 59-69.

⁶ Мирза Абдал Азим Сами. История мангытских государей, 1962, с.46.

⁷ Семенов А.А. Уникальный памятник агиографической среднеазиатской литературы ХУ1 в. Изд. Узб. ФАН СССР, вып.12, Ташкент, 1940. вып. 12, с.52-62.

⁸Море тайн относительно доблестей благородных, 1978.

же других лиц, побывавших в Восточной Бухаре. Тем не менее, они содержали много фактических данных. Эти данные, в свое время были опубликованы на страницах «Известий Императорского Географического Общества», в «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии», «Военном сборнике», «Историческом вестнике», «Туркестанском сборнике» и газете «Туркестанские ведомости» за 1875-1916 годы. Среди них, особое место занимали «Очерки» Н.А Маева¹ - редактора «Туркестанских ведомостей», который посетил Гиссар в первый раз в 1875 году, Соболева², Покотило³, Липитский,⁴ Стеткевича⁵, Логофета⁶ и ряда других. В них сообщались сведения о природе, населении, гражданских и административных устройствах, архитектуре и фортификационных сооружениях, топографии и т.д, что представляет интерес при изучении позднесредневековой истории Гиссарской долины.

История Гиссарского края получила отражение в трудах многих крупных историков, к примеру, в работах

---

¹Маев Н.А. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства. // ИРГО, том 12, 1886, СПб, 1877. Маев Н.А. Очерки Гиссарского края. //Материалы для статистики Туркестанского края, вып.5, СПб, 1877.

² Соболев Л.Н. Заметки о Гиссарских владениях и о среднем течении Сурхобдарьи. // ИРГО, т.9, СПб, 1873.

³ Покотило Н.И. Отчет о поездке в пределы Центральной и Восточной Бухары в 1886 г. Ташкент, 1888.

⁴ Липитский В.И. Горная Бухара. Результаты трехлетних путешествий в Среднюю Азию в 1896, 1897 и 1899 году. С. Петербург – 1902.

⁵ Стеткевич. Бассейн Каратаг-Дарьи.

⁶ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом, т.1, СПб, 1911. Логофет Д.Н. В горах и на равнинах Бухары (очерки Средней Азии), СПб, 1913.

А.А Семенова¹, М.Е. Массона², П.П. Иванова³, Н.А Кислякова⁴, Б. И. Искандарова⁵, Б. А. Литвинского⁶, Х. Пирумшоева¹.

---

¹ Семенов А.А. На рубеже Афганистана, 1. в благодатном Гиссаре (Путевые заметки), Москва, 1900; Семенов А.А. Уникальный памятник агиографической Среднеазиатской литературы ХУІ в. Изд. Узб. ФАН СССР, вып.12, Ташкент, 1940; Уникальный памятник агиографической Среднеазиатской литературы ХУІ в. Изд. Узб. ФАН СССР, вып.13, Ташкент, 1941. А.А. Семенов упоминает рукопись Шарифнузина Хусейна «Широкая дорога любящих (Истину)» - «Чодат алошикан». – рукопись, посвященная жизнеописанию Шейха Хусейна Хорезмий ордена Нахшибендов, в ХУІ в. имевшего большое влияние в Гиссаре; Семенов А.А. Шейбани-хан и завоевание им империи Тимуридов; Первые Шейбаниды и борьба за Моверанохр. // Тр. АН Тадж. ССР, т.ХІІ, вып.1, Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии, Сталинабад, 1954.

² Массон М. Е. К истории черной металлургии Узбекистана, Ташкент, 1947. Материалы по истории народов СССР, вып.3; Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, ч.1; Трговля с Московским Государством и международное положение Средней Азии в ХУІ – ХУІІ вв. – «Труды историко-археологического института востоковедения АН СССР», Ленинград, 1932.

³ Иванов П.П. Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве, 1821-1825г.г. (Источники и опыт их исследования). ТИВ АН СССР, т.28. Москва - Ленинград, 1937; Иванов П.П. Хозяйство джуйборских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в ХУІ-ХУІІ в. в. Тр. АН СССР, Москва – Ленинград, 1954; Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (ХУІ – середина ХІХ в.). М., 1958.

⁴ Кисляков Н.А. Очерки по истории Каратегина.// К истории Таджикистана, изд.2, Сталинабад, 1954. Кисляков Н.А. Ишан-феодал Восточной Бухары.// Тр. Таджикской базы АН СССР, 1Х, 1940.

⁵Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России. Душанбе, 1960.

⁶ Литвинский Б.А. Архитектурный комплекс Ходжа Нахшран. // Тр. АН Тадж. ССР, Т.17, 1953. Литвинский Б.А. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой. (Краткий очерк.). // Тр.

О Гиссаре также писали М. Хамраев², Е. Давидович , А. Мухтаров³.

В обобщающих трудах, а именно в «Истории таджикского народа» и в ценной монографии «Таджики» Б. Гафурова⁴, очень четко и достаточно полно отмечались общие контуры истории Гиссарского края.

Е. А. Давидович, Е. В. Зеймаль на основании накопленных в огромном количестве монет, найденных при археологических раскопках, а также, поступивших от населения, создали фундаментальные монографии: «Клад древних и средневековых монет Таджикистана»⁵, «Древние монеты Таджикистана»⁶. В этих работах были исследованы многочисленные монетные находки из Гиссарской долины, что служило важным источником для разработки вопросов денежных обращений в этом регионе. Эти труды весьма важны для расширения источниковедческой базы исторического исследования.

В первой половине XX века В.Р. Чейлытко краевед - любитель, археолог впервые выступил как исследователь

АН Тадж. ССР, Институт истории, археологии и этнографии, №2, Сталинабад, 1954.

¹Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX - начала XX вв. – Душанбе: Дониш, 1992.

² Хамраев М. Очерки истории Хисарского бекства конца XIX и начало XX вв., Сталинабад, 1959.

³ Давидович Е.А., Мухтаров А. Страницы истории Гиссара, Душанбе, 1969.

⁴ Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Москва, 1972.

⁵ Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. Москва, 1978.

⁶ Зеймаль Е.В. Древние монеты Таджикистана, 1983.

крупных археологических памятников Гиссарского края. Он проводил не разведку, а осуществлял раскопки. Его заслуга состояла в проведении первичного археологического изучения и популяризации сведенной об исторических памятниках. Однако, он не владел в то время современной методикой археологических исследований и его раскопки остались не документированными. В его газетных публикациях содержалось большое количество ошибок. Результаты исследовательских работ В.Р. Чейлытко нашли отражение, в составленных им археологических картах с серьезными ошибками¹.

Впервые археологические памятники Гиссарской долины начали научно изучаться с 1946 года, когда была создана Согдийско-Таджикская археологическая экспедиция под руководством А. Ю. Якубовского². Специальными исследованиями собственно Гиссара и Гиссарской долины занимался Кафирниганский отряд, входивший в состав этой экспедиции, начальником которого был М. М. Дьяконов.³ Этим отрядом отмечены и сфотографированы Гиссарский Арк, и несколько сохранившихся архитектурных сооружений: выездные ворота крепости, фланкированные двумя башнями, два медресе - «Старое» и «Новое» на площади Регистан, мавзолеей Махмуди – Аъзам и мечеть «Сангин», обмерами и изучением которых занимался архитектор Л. С. Бретаницкий⁴, работавший в составе отряда.

---

¹ Литвинский Б.А. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой. (Краткий очерк.). – Тр. АН Тадж. ССР, Институт истории, археологии и этнографии, №2, Сталинабад, 1954. с. 23-24

² Дьяконов М.М. Работы Кафирниганского отряда. ТСТАЭ, т.1 МИА, №15. М.-Л., 1950. с 147-186.

³ Бретаницкий Л.С. Архитектурные памятники Гиссара, МИА, 15, Москва-Ленинград, 1950. с. 199-206.

⁴ Дьяконов М.М. Работы Кафирниганского отряда. // ТСТАЭ, т.1 (МИА, №15). М.-Л., 1950. с. 152.

Согласно, собранному у подножья Арка подъемного керамического материала М. М. Дьяконов отмечал, что жизнь здесь продолжалась до 1920 г., средневековые и античные памятники были скрыты под мощными позднейшими наслоениями. По его мнению, возведение Арка «относится к глубокой древности»¹.

Кафирниганский отряд, также исследовал и ближайшие окрестности Гиссара. Было описано городище Хоки Сафед, могильник Тупхона, Тепай - Газион, Кухнабадские городище, а из более отдаленных памятников - Калаи Шодмон, Шахринавское городище. По этим памятникам М.М Дьяконов высказал ряд ценных соображений².

Не безинтересно обратить внимание на исследования Л. С. Бретаницким в 1948 году Шахринавского городища и мазара на Каратагском городище. Он определил восточные и северные стены городища, башни, размещенные с правильными интервалами в 20-30 м, которые были сложены из сырцового кирпича длиной 30-31 см, толщиной 12-13 см. Стены представляли собой невысокие оплывшие холмики высотой 2-2,5 м. Нижний диаметр стен - 15 м, верхний - 8-8,5 м. По восточной стене было прослежено -14 башен, а на северной - 24. Было незначительное количество подъемного материала. На Каратагском городище, Л.С. Бретаницкий отметил новый мазар без перекрытия, по-

---

¹ Дьяконов М.М. Работы Кафирниганского отряда.// ТСТАЭ, т.1 (МИА,№15). М.-Л., 1950. с. 153-186, Дьяконов. М.У истоков древней культуры Таджикистана. – Сталинабад, 1956 - с. 32-37.

²Дьяконов М.М. Работы Кафирниганского отряда.// ТСТАЭ, т.1 (МИА,№15). М.-Л., 1950. с. 180).

строенный из старого жженого кирпича и большое надгробие с надписями¹.

В 1946, 1947, 1948 годы раскопочные работы на могильнике Тупхоны проводил М. М. Дьяконов. В 96 погребениях он выявил 4 разновременных погребений, свидетельствующих об использовании могильника на протяжении длительного времени – с I в. до н.э до второй половины I тысячелетия. Результаты раскопок были детально опубликованы. Анализируя погребения с учетом их стратиграфии и погребального инвентаря всех погребений, М.М.Дьяконов выделил четыре типа: 1-й тип был датирован второй половиной I тысячелетия н.э., второй тип - условно IV-VI вв., третий тип - I-II вв., а четвертый, как возможно относящийся к эпохе бронзы, хотя исследователь основывался на единственной находке – кремневом нуклеусе². Но изделие из камня могло попасть в могилу во время ее засыпки.

В 1950 году Н. Н. Забелина заложила 3 шурфа у фундамента медресе «Кухна». Согласно керамическому материалу этот памятник был датирован XVIII веком, что и подтверждало датировку Л. С. Бретаницкого, который отмечал, что медресе « Кухна» находилось на платформе – фундаменте искусственного происхождения. Материалы работ Н.Н.Забелиной не были опубликованы.

В широком масштабе основательное и углубленное археологическое изучение Гиссарской долины проводилось с 1946 года, когда Таджикская база АН СССР была реоргани-

---

¹ Дьяконов М.М. Работы Кафирниганского отряда. // ТСТАЭ, т.1 (МИА, №15). М.-Л., 1950. с.157-178.

² Дьяконов М.М. Работы Кафирниганского отряда. // ТСТАЭ, т.1 (МИА, №15). М.-Л., 1950. с.157-178.

низована в Академию наук Таджикской ССР, при которой был создан Институт истории, археологии и этнографии¹.

В монографическом очерке «Археологическое изучение Таджикистана советской наукой» Б.А.Литвинский подробно охарактеризовал археологическую изученность республики в целом и Гиссарской долины, в частности, поставив перед учеными новые задачи: одна из важнейших, по его мнению, заключалась в том, чтобы провести сплошную разведку по всей территории республики, в том числе Гиссарской долине².

Начало этой большой многолетней работы было положено исследованиями сотрудников сектора археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Таджикской ССР в составе: Б. А. Литвинского, Е. А. Давидович, В. А.Ранова, Э.Гулямовой, Т.И. Зеймаль, представителя республиканского историко - краеведческого музея Е. В. Земайль и ряда других.

В 1953 году Б.А Литвинским был открыт и обследован архитектурный комплекс Ходжа Нахшран, характеризующий высокий уровень архитектурного искусства X-XII вв., что дало новый важный материал для исследования эволюции типа среднеазиатского мавзолея и отдельных архитектурных форм³.

В 1955 году из полученной от А. Мухтарова информации, сотрудники сектора археологии Института истории Б.

---

¹ Бобомуллоев С. История изучения археологических памятников Южного Таджикистана. Душанбе.2011. с.110.

²Литвинский Б.А. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой. (Краткий очерк.). // Тр. АН Тадж. ССР, Институт истории, археологии и этнографии, №2, Сталинабад, 1954. с. 35 -36.

³Литвинский Б.А. Архитектурный комплекс Ходжа Нахшран. – Тр. АН Тадж. ССР, Т.17, 1953. с. 121-138.

А. Литвинский, В. А. Ранов, Т. И. Зеймаль, Э. Гулямова изучали некоторые археологические памятники вблизи Рохаты. Они обследовали Безымянное тепа южнее к Маинкаджу в 200 м. южнее автодороги Душанбе – Кафирниган, и исследовали находки, обнаруженные в результате строительных работ. Среди находок интересным оказался фрагмент очажка, который отличался хорошим резным орнаментом, покрытым темным ангобом. Вместе с очажком было найдено много фрагментов неполивной керамики с богатейшим лепным и резным орнаментом. Они датировались IX-XII вв. В это же время были обследованы руины мавзолея из жженого кирпича (21-22 x 21-22x 4-4,5 см) с сохранившейся высотой стен в 3,5 м и городище Тепаи Мазор. Керамические материалы из выбросов могил датировались IX-XIII вв.¹

Наиболее широком размахом отличались исследования Гиссарской долины в 1955 году Е. А. Давидович. Она зафиксировала 160 крупных и малых археологических памятников: Аккурган Кала, Ката Джелаил, Кичик Джелаил, Кампир Кала и другие. На этих городищах было выявлено наличие культурных слоев кушанских, раннесредневековых, средневековых эпох.

Аккурган Кала, возник в III в до н.э., просуществовал до XII века. Здесь, кроме керамики, была найдена терракотовая пластинка с барельефным изображением человека, опоясанного, в довольно длинном одеянии. Стилем изображения и одеждой эта фигура напоминала рисунок

---

¹Салтовская Е.Д. Археологические памятники близ кишлака Рохаты.//Археологические работы в Таджикистане в 1955 году. Тр. АН Тадж. ССР, Т.63, Сталинабад, 1956. с. 102-105.

воина в кольчуге на строгале из городища Калаи Мир (Кабадиан) и это позволило датировать ее III - I вв. до н.э.¹

Особое внимание было обращено на Шахринаувское городище. Краткое описание это было приведено Л. С. Бретаницким². Е.А.Давидович удалось обнаружить и промерить крупный участок восточной стены, всю южную стену, что дало некоторые представления о размерах окруженной ими территории. Е.А.Давидович отмечала, что восточная стена сохранилась и прослежена не только к северу от дороги, но и к югу от нее (также с башнями) почти на 2 км, так что ее общая протяженность приближается к 2,5 км. Значительно хуже сохранилась южная стена, совсем не отмеченная Л. С. Бретаницким. Общая ее протяженность - около 1300-1400 м.

Общая протяженность всех четырех стен должна была быть не менее 7 км, а внутренняя площадь в этом случае - приблизительно около 350 гектаров. Таким образом, Е.А. Давидович полностью выявила территорию городища, детально изучила стены, фортификационные башни и цитадель Хаит Гуля. Результатами работы 1955 года с уверенностью было подтверждено, что Шахринавское городище - один из крупнейших древних городов Средней Азии³.

В 1956 году исследование Шахринавского городища было продолжено Гиссарской группой Кафирниганского отряда для сбора материалов по составлению археологиче-

---

¹ Давидович Е.А. О работах Гиссарского отряда в 1955г. // АН Тадж. ССР, Т.63, Археологические работы в Таджикистане в 1956г. с.75-86.

² Бретаницкий Л.С. Архитектурные памятники Гиссара, МИА, 15, Москва-Ленинград, 1950. с. 180.

³ Давидович Е.А. О работах Гиссарского отряда в 1955г. - АН Тадж. ССР, Т.63, Археологические работы в Таджикистане в 1956г. с.76 -77.

ской карты Таджикистана. Объектом раскопок была выбрана цитадель городища, которая носит название Хаит Гуля и расположена на западной окраине Шахринава, на верхней террасе реки Каратаг. В результате было открыто несколько периодов жизни в этих местах. Самый ранний период - I в. до н.э., а самый верхний, пятый, уровень предположительно отнесен к XVIII-XIX вв.¹

В изучении археологических памятников важное место занял Душанбинский некрополь и находившееся рядом с ним городище, просуществовавшее с III в. до н.э. до XII-XIII вв. Здесь в 1952 году был найден клад сасанидских монет V в.²

Сотрудники сектора археологии и нумизматики Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша под руководством Б. А. Литвинского производили фиксацию случайных находок из Душанбинского некрополя, найденных при строительных работах и поступивших в Республиканский историко-краеведческий музей Таджикской ССР³.

Наиболее интересные материалы были получены в 1956 году, когда в связи со строительными работами, на Душанбинском некрополе здесь удалось заложить раскоп траншеи длиной 13 м и шириной 1,6-1,8 м, а также пять шурфов. Работы осуществлялись Э. Гулямовой. Были от-

---

¹ Литвинский Б.А., Гулямова Э., Зеймаль Т.И. Работы отряда по сбору материалов для составления археологической карты (1956г.), // Тр. АН Тадж. ССР, - т.91. Археологические работы в Таджикистане в 1956 году. – вып.4, Сталинабад, 1959. с. 139 – 145.

² Забелина Н.Н. Обзор древнейших монет из коллекции Республиканского историко-краеведческого музея Тадж. ССР сообщ. РИКМ Тадж. ССР, вып.1 Сталинабад 1952. с.79-80, табл. III;

³Литвинский Б.А. Предметы из погребения Сталинабадских холмов.// СРИКМ Тадж. ССР, вып.111, Сталинабад, 1958, с. 35-45.

крыты два вида погребения - в кирпичных и каменных ящиках¹. В результате тщательного изучения было установлено, что душанбинской некрополь занимал площадь в 20 га. и имел разновременные погребения, свидетельствующие о постоянной и непрерывной жизни в этой местности². Полученные данные из душанбинской некрополя в значительной степени расширили представления о погребальных обычаях, существовавших в Северной Бактрии и Тохаристане.

В 1957 году Е. Д. Салтовской, в связи с предстоящими ремонтно-реставрационными работами памятников Гиссарского архитектурного комплекса было заложено 8 шурфов. Согласно керамическому материалу она сделала вывод, что территории медресе «Кухна» и медресе «Нау», интенсивно обживались в XI-XII вв., что свидетельствовали обильные находки керамики.

Определенной вехой в изучении Гиссарской долины явились работы Е. В. Зеймаль, проведенные в 1958 году в западной части Гиссарской долины, в Регарском районе (ныне Турсунзадевский район): на поселениях Курганча (I в до н.э. - I в н.э.), Кулоклитепа, Мингдонатепа, Октепа, в замке Арабтепа (1-я половина I тысячелетия н.э.) и на ряде других³.

Чрезвычайно большой интерес представляли результаты раскопок на крупном городище Узбекон-тепа, с цита-

---

¹ Гулямова Э. Раскопки на Душанбинском некрополе. //Сообщения РИКМ Тадж. ССР, вып. Ш, Сталинабад, 1958. с. 30-34.

² Литвинский Б.А., Гулямова Э., Зеймаль Т.И. Работы отряда по сбору материалов для составления археологической карты (1956г.), // Тр. АН Тадж. ССР, - т.91.Археологические работы в Таджикистане в 1956 году. – вып.4, Сталинабад, 1959. с 133-139.

³ Зеймаль Е.В. Археологические разведки в Гиссарской долине.// Археологические работы в Таджикистане, вып. 6 (1958г.). Тр. АН Тадж. ССР, т. 27, Сталинабад, 1961. с. 121-126.

делью высотой - 24 м, которая содержала культурные слои I- IV X-XIII и XVII-XIX вв. и имела мощные раннесредневековые слои V-VII вв.¹

В 1960 году Э. А. Юркевич в черте города Сталинабада (Душанбе) обследовал останец городища Мавлоно и Гулистан-тепа. Он снял топографические планы этих памятников и произвел зачистки отдельных участков. Керамический комплекс, собранный на городище по формам, качеству изготовления, орнаменту укладывался в рамки XV-XVII вв. Здесь во дворе А. Аламова был обнаружен клад медных монет, которые по определению Е.А Давидович были чеканены в третьей четверти XV в. Гулистан-тепа, расположенная юго - восточнее останца городища Мавлоно (размеры 115x90 м, высота 9-10м) была занята под кладбище. Собранные материалы: глазурированная и неглазурированная керамика XII-XIII вв.²

В 1960 году под общим руководством Б. А. Литвинского были возобновлены раскопки могильника Тупхона. Исследования были продолжены в 1961, 1969 и 1971 годах при участии ряда археологов (Э. Гулямовой, М. А. Бубновой, А. В. Соловьева, Е. П. Денисова, Т. Джалиловой, Е. А. Павловой, Э. А. Юркевича). Экспедицией были заложены восемь раскопов, исследована площадь, равная 600 кв. м и вскрыто 146 погребений.

---

¹Зеймаль Е.В. Археологические разведки в Гиссарской долине.// Археологические работы в Таджикистане, вып. 6 (1958г.). Тр. АН Тадж. ССР, т. 27, Сталинабад, 1961. с. 126-136.

² Юркевич Э.А. Материалы к археологической карте Таджикистана, //Тр. АН Тадж. ССР, т.34, Археологические работы в Таджикистане, вып.8, (1960г.), Душанбе, 1962. с.149-152.

Учитывая старую классификацию, предложенную М. М. Дьяконовым, и согласно новым материалам, Б.А. Литвинский и А.В. Седов классифицировали все погребения и разделили их на пять типов. Внутри типов были выделены подтипы и варианты с учетом характера могильного сооружения, позы погребенного, положения рук и ног, а также погребального инвентаря¹.

В результате раскопок, были получены чрезвычайно интересные находки, значительно дополнившие коллекцию М. М. Дьяконова. Среди находок обращали на себя внимание двухчастные глиняные гробы².

В свете новых исследований могильника Тупхона Б. А. Литвинский и А.В. Седов пересмотрели прежние датировки М. М. Дьяконова и отнесли их к мусульманскому времени - X-XII вв., также к концу I в. до н.э. - середине IX в.³

Шахринавские капители колонн, которые стали известны в 1965 году благодаря А. Мухтарову, свидетельствовали о мастерстве древних зодчих, и высоком искусстве предков таджикского народа⁴, вызывая большой интерес к Шахринавскому городищу.

---

¹Литвинский Б.А., Седов А.В. Культы и ритуалы Кушанской Бактрии. Погребальный обряд, Москва, 1984. с. 8-9, 35.

²Литвинский Б.А., Седов А.В. Культы и ритуалы Кушанской Бактрии. Погребальный обряд, Москва, 1984. с. 24-25.

³Литвинский Б.А., Седов А.В. Культы и ритуалы Кушанской Бактрии. Погребальный обряд, Москва, 1984. с. 78-84.

⁴Мухтаров А. Новые находки каменных капителей кушанского времени из Шахринау (Южный Таджикистан) – ИООН АН Тадж. ССР, №3, Душанбе, 1968, с. 36-41; Мухтаров А. Новые находки капителей кушанского-времени из Шахринау (Южный Таджикистан) – в кн.: Центральная Азия в Кушанскую эпоху, т.2, Москва, 1975. 1975, с. 374-377.

В 1967 году Э. Гулямовой были произведены раскопки одного из холмов на территории, окруженной городской стеной, и вскрыты остатки здания, с которым были связаны найденные капители¹.

В 1966 году в западной черте города Душанбе Ю. Якубов обследовал городище Шайнак, собрав керамические находки, обнаруженные в результате земляных работ. Ю. Якубова привлек правый берег реки Джуибодом, где в разрезе сая просматривались зольные прослойки с керамикой, обожженная глина и фрагменты жженого кирпича. Здесь были вскрыты две печи, сделанные для обжига керамической посуды. В 1968 году Т. М. Атаханов заложил здесь раскоп размерами 6, 00 x 8,00 м, непосредственно рядом с обнаруженными ранее печами. Раскоп был углублен до 1, 5 м (ярус VII). Были обнаружены фрагменты керамики и расчищена еще одна гончарная печь, а у основания печи найдена медная монета Хувишки – одного из последних кушанских правителей. В 1969 году на северо-западной стороне раскопа 1968 года, при участии А.Г. Амосовой были обнаружены остатки хозяйственных глинобитных сооружений².

В книге «Страницы истории Гиссара» Е.А. Давидович и А.М. Мухтаров (1969 г.) на основе историко-архитектурного изучения и письменных источников, высказали ряд новых соображений о памятниках Гиссарского

---

¹ Гулямова Э. Изучения кушанских памятников района Шахринав. – В кн. Центральная Азия в Кушанскую эпоху, т.2.тр. Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху, Душанбе, 27 сентября – 6 октября 1968г., Москва, 1975. с. 250-252.

² Атаханов Т.М. Археологическая карта Гиссарской долины. Тезисы докладов; Бактрия – Тохаристан на древнем и средневековом Востоке, Москва, 1983, с. 12.

комплекса. Дальнейшие археологические разведки и раскопки на Гиссарском комплексе проводились Т.М. Атахановым в сентябре-декабре 1969 года и в январе, апреле и мае 1970 года. По линии СНРПИМ (Специальные научно-реставрационные производственные мастерские Министерства культуры Таджикской ССР), тематики и планы, которой были определены плановым заданием Отдела охраны памятников истории и культуры Министерства культуры Таджикской ССР.

На первом этапе работы были изучены медресе Кухна и медресе Нау. У основания медресе Кухна было заложено 14 шурфов разной площади и глубины, причем шурфы 1-3, 5-9, 9 а, 10 снаружи, а 4, 4 а, 11-14 – внутри сооружений.

В результате разбора завалов рухнувших стен и прохождения шурфов в медресе Кухна было установлено, что основание переднего фасада, как самой ответственной части, постройки примыкает к тщательно утрамбованной платформе из булыжников и камней среднего диаметра, сложенных на глиняном растворе. Толщина этой искусственной платформы составила 60-80 см. Эта искусственная платформа выходила за пределы медресе, в частности, перед фасадом; фундамент же медресе не имел одинаковой высоты. Высота наружного фундамента, в основном, от 45 до 60 см, причем восточная наружная стена имела высоту фундамента около 35-42 см. Фундамент был сооружен из красного рваного камня – песчаника, скрепленного хорошо просеянным ганчем белого и светло – розового цвета, с примесью обжигавшегося вместе с ганчем лесса. Из находок, кроме керамики, были 24 медные монеты, из них хорошо сохранившихся 12. Эти монеты, по определе-

нию Е. А. Давидович, датировались XIV-XVII вв. К этому же времени относилась и керамика верхнего горизонта.¹

В результате проведенных раскопочных работ, в медресе Нау был раскрыт фундамент двадцати худжр, остатки коридорообразного прохода в юго-западной половине двора и стен худжр 5-6, 23-24, сохранившихся на высоте около 1,5 м. Поверхность фундамента была аккуратно заштукатурена ганчевым раствором толщиной 5-7 см. Под слоем штукатурки было обнаружено два ряда кирпичей. Была проведена расчистка полов раскрытых помещений (фундамента) и зондаж стен. Выяснилось, что все дворовые помещения были аккуратно вымощены жженым кирпичом. Также, были раскопаны наружные юго-восточные и юго-западные стены медресе, в результате чего выяснилось, что высота их фундамента от 2 до 2,5 м. Для проверки высоты северо-западного фундамента была заложена траншея 5x1 м. Оказалось, что высота фундамента здесь 0,80 м. Таким образом, при постройке были учтены особенности рельефа местности. Строители были вынуждены соорудить каменную платформу юго-восточного и северо-западного основания, в результате чего получилась разница в высоте фундамента.

В результате разборки завала и раскопок на северо-западной стороне были обнаружены своеобразные постройки, напоминающие хозяйственные комплексы с айванчиком в виде торговых лавок. Они обрамляли всю наружную северную сторону медресе².

Изучение архитектурного комплекса Гиссара продолжалось в 1971 году. Дополнительно были изучены медресе

---

¹Атаханов Т.М. Работы Гиссарского археологического отряда 1969 – 1970 гг. // АРТ, вып. 10 (1970г.) Москва, 1973. с.228-236;

²Атаханов Т.М. Работы Гиссарского археологического отряда 1969 – 1970 гг. // АРТ, вып. 10 (1970г.) Москва, 1973. с 236-237.

Кухна, медресе Нау, а также начаты раскопочные работы у ворот Гиссарской крепости и Мавзолея Махдуми Аъзама.

В медресе Кухна нужно было освободить худжры от завалов, насыпанного грунта с мусором. Грунт во всех худжрах состоял из однородного темно-серого рыхлого лесса, затем из утрамбованного лесса со строительным мусором, содержащим крупинки ганча, обломки жженого кирпича и истлевшее дерево. В этой прослойке были найдены также, целые кирпичи размерами от 23x23x4 и до 26:5x 26, 5x5,5 см.¹

В медресе Нау проводилась работа, связанная с инженерным укреплением. Необходимо было раскрыть все стороны фундамента (подпорной стены). С этой целью полностью расчистили от старого отвала юго-восточную сторону и от завала фасадную часть фундамента, которую раскопали до основания фундамента. Высота каменной платформы по юго-восточной стороне - 2,40-2,50 м, высота восточной половины - 1,60-1,70 м, и высота северного угла - 1 м. Ниже основания платформы (подпорной стены) была заложена траншея шириной - 1 м. По юго-восточной стороне, ее углубили до 25 см, по фасадной части - до 50-80 см. На лицевой стороне платформы были обнаружены остатки ганчевой штукатурки и не исключено, что все лицевые стороны подпорной стены (фундамента) были оштукатурены ганчем.²

В результате работ, в воротах крепости были раскопаны приворотные помещения 1 и 2. Освобождены от завала рухнувшие фасадные стены и упавший свод. Раскопками удалось оконтурить стены помещений и частично очистить

---

¹ Атаханов Т.М. О работе Гиссарского археологического отряда в 1971 г. // АРТ, вып. 11 (1971 г.) Душанбе, 1975. с. 179-180.

² Атаханов Т.М. О работе Гиссарского археологического отряда в 1971 г. // АРТ, вып. 11 (1971 г.) Душанбе, 1975. с. 179-180.

последние. В завале было обнаружено несколько десятков кирпичей размерами от 22, 5x22, 5x5 см. Чтобы раскрыть наружную сторону помещений, заложили раскоп шириной 2 м. по боковой и тыльной частям помещения. Также, была произведена расчистка тыльной части ворот. В фасадной части расчистили от древней прослойки постаменты башен, затем раскопки были заложены вокруг постаментов (шириной 1м) до глубины 50-80 см.¹

Первоначальное изучение мавзолея Махмуди Аъзама в 1971 году заключалось в закладке траншеи у сооружения по его периметру (шириной 1м) и шурфа у лестницы на крыше размерами 1,50x4,00 м. По юго-западным и северо-восточным углам сооружения углубились на 60-80 см, а по остальным сторонам – от 10 до 20 см. Лестничный проем был раскопан от перемычки до низа только до 0,70 м. Шурфом полностью вскрыт проем и оказалось, что проем имеет ширину -1м, высоту -1,8 м. Была расчищена входная площадка размерами 1,10x1,80x1,40 м, она вымощена положенным плашмя жженым кирпичом.

Грунт, как в траншее, так и в шурфе, состоял из различного мусора, содержащего обломки кирпича, крупинки ганча и рыхлую насыпную прослойку.²

В процессе изучения Гиссарского архитектурного комплекса в археологическом отношении Т. Атаханов подробно и детально описал все сохранившиеся архитектурные памятники: медресе Кухна, медресе Нау, ворота крепости, мавзолей Махдуми Аъзама, мечеть Сангин. Одновременно он изучал историю позднесредневекового города и

---

¹ Атаханов Т.М. О работе Гиссарского археологического отряда в 1971 г. // АРТ, вып. 11 (1971 г.) Душанбе, 1975. с. 180-183.

² Атаханов Т.М. О работе Гиссарского археологического отряда в 1971 г. // АРТ, вып. 11 (1971 г.) Душанбе, 1975., с. 183-186.

его административного деления, производил опросы старожилов-информаторов. Подробно изучив фортификационные сооружения Гиссара – городскую стену, он составил топографический план города и схему расположения всех известных архитектурных памятников, определил место нахождения городских ворот и их название.

В 1971 году жителем кишлака «Иттифок» (в 5 км от могильника Тупхона и в 6 км к западу от Тепай – Газиен), в обресе дороги были обнаружены керамические ассуарии с костяком. Специальная археологическая группа исследовала место находок и в результате, были вскрыты 8 погребений, совершенные по различным обрядам трупоположения, были найдены 2 монеты (погребение 2,4) и однолезвийный нож (погребение 3). Эти монеты, по определению Е.А. Давидович, относились к III-IV вв., а железный нож Б.А. Литвинский отнес к II-IV вв.¹

В 1975 году Т.М. Атахановым было открыто и изучено Кокташское поселение, расположенное юго-западнее пос. Ленинский, на самой верхней террасе Кафирнигана. Археологические работы здесь были начаты расчисткой обреза вскрытого строителями котлована/ резервуара под воду 10x10 м. После расчистки обреза котлована были заложены шурф 6x10 м. и траншея 18x1. Раскопки показали, что, в основном, сохранилась только нижняя часть богатой усадьбы, а верхняя срезана во время планировки. Среди найденных предметов чрезвычайно большой интерес представила расписная и глазурованная посуда. Совершенно уникальные бронзовые вещи были найдены в шурфе: большой и маленький светильник, вычки котла с ручкой и миска. Верхняя часть крышек большо-

---

¹Абдуллаев А. Отчет о раскопах погребений в Гиссаре (август, сентябрь, 1971г.) // АРТ, вып.11, (1971г.). Душанбе, 1975. с. 56-57.

го светильника представляла собой растительный мотив, окаймленный винообразным орнаментом, напоминающим вьющие лианы. Передняя часть крышек была украшена и снабжена подвижной крышкой, которая держалась на выступающей поверхности шарнирах. У светильника – три ножки, на одной из боковых сторон была выбита надпись, выполненна арабской графикой «куфи»: «Благословление /Аллаха/ владельца сего», что означало его ритуальное значение. Интерес представила найденная при раскопках медная монета конца XI в., выпущенная караханидскими правителями. Кокташское поселение состояло из серии усадеб, существовавших в IX –XIII вв.¹

В 1976 году Ю. Якубов проводил разведки и раскопочные работы в Кафирниганском районе от кишлака Чиртак. Была обнаружена группа памятников, так называемых Чилтан, вырубленных на лессом склоне естественного холма. На одном из них, были проведены небольшие зачистки и определен размер помещений, коридор к ним и айван перед коридором. Согласно подъемному керамическому материалу, найденного вблизи, этот памятник был датирован XII-XIII вв.² Тогда же, в Кафирниганском районе Ю. Якубов и С. Г. Хмельницкий изучили подземные сооружения Сари-Таль и подземные погребальные сооружения Хазрати Мавлоно Юсуфа.

---

¹Атаханов Т.М. О работе Гиссарского археологического отряда, - АРТ, вып.12 (1979г.), Душанбе, 1976, с. 165-170; Атаханов Т.М. Уникальные находки на Кокташском средневековом поселении, // УСА, вып.4, Ленинград, 1979, с. 91.

²Якубов Ю. О работах Нурекского отряда в 1972 г. в 1972 г. на пещерных средневековых памятниках. // АРТ, вып.12 (1972 г.), с. 174 – 177.

В Сари-Тале были вскрыты два своеобразных склепа из жженого кирпича на глиняном растворе, почти одинакового планировочного решения. Каждый из них, имел главное помещение с четырьмя нишами, коридором и тамбуром перед ним, построенные в котловане с шириной стен на один кирпич. Разница в том, что склеп 1 был подземным сооружением, у которого свод «балхи» центрального помещения своей верхней частью возвышался над уровнем земли, а склеп 2 – это подземное помещение Мавзолея, основной объем которого с порталом, обращенным на запад, возвышаясь над землей, не сохранился. Основываясь на размерах кирпичей, была отмечена разновременность этих погребальных сооружений (в первом случае употреблены кирпичи размерами 25x25x4,5 см, а во втором – разные, т.е. 22x22x4; 23x23x5; 23,5x23,5x3,5). В первом склепе были найдены остатки тазовых костей 5 человек. Этот склеп ориентировочно датирован XV-XVII вв.¹

Склеп 2 отличался от первого большим размером, перекрытие его не сохранилось. Здесь были захоронены женщины и мужчины: 7 - 8 человек. По керамическим материалам этот склеп датировался XI-XII вв. Трупы в склепах были уложены не на земле, а на досках, что подтверждалось наличием большого количества металлических остатков, деревянных носилок и гвоздей. Основываясь на этом, Ю. Якубов предположил, что в саритальских погребальных сооружениях виден синтез двух религиозных мировоззрений – маздеистского и мусульманского. Несмотря

---

¹Якубов Ю., Хмельницкий С.Г. Археологические исследования в Орджоникидзеабском районе в 1972 г. // АРТ, вып.12 (1972г.), Душанбе, 1976. с. 183-198.

на широкое распространение ислама, его догмы не всегда и не везде были полностью приняты населением.¹

Своеобразное погребальное сооружение Хазрати Мавлоно Юсуфа, расположенное западнее кишлака Чиртак Орджоникидзеабдского района, по правой стороне автодороги Душанбе – Нурек, среди современного кладбища состояло из сводчатого лестничного коридора, спущенного вниз и соединявшегося с прямоугольным помещением, в его восточной части. Свод этого коридора завершался клинчатой аркой. Пол помещения – земляной, но северо-западная сторона покрыта толстым слоем ганча. Над ним три надгробия: два маленьких, обмазанных ганчем, одно большое, прямоугольное, у западной стены с массивным кирпичным прямоугольником с ганчевой облицовкой, которая была украшена штампованным узором, состоящим из квадратов звезд и тонких рельефных растительных узоров. Это подземное сооружение, в связи с отсутствием прямых аналогий ориентировочно датировано XIV-XV вв.²

Определенную раскопчную работу проводил Ю. Якубов и в кишлаке Даштибеди Калон. Здесь на памятнике Чильдухтарон в результате шурфовки были добыты керамические материалы, относящиеся к X-XII вв. (Якубов, Хмельницкий, 1976, с. 198). Он также обнаружил и изучил поселение Суфиен. Было собрано значительное ко-

---

¹ Якубов Ю. Подземные скелеты в Орджоникидзеабском районе. // ИООН АН Тадж. ССР, №1, (83), Душанбе, 1976, с. 17-23.

² Якубов Ю., Хмельницкий С.Г. Археологические исследования в Орджоникидзеабском районе в 1972 г. – АРТ, вып.12 (1972г.), Душанбе, 1976. с.192-197.

личество расписных сосудов и раскопана печь, рассчитанная для обжига керамики.¹

В 1973 году Т.М. Атаханов продолжил исследование позднесредневекового Гиссара, участвовал в реставрации медресе Кухна и медресе Нау. В результате многочисленных бесед со старожилами, удалось выявить все кварталы города Гиссара, его мечети и другие старые постройки. Также были определены места бани, и мечети Хонако по имени Хоча Нарзулло. Оказалось, что эта мечеть в 1925-1926 гг. была разобрана и увезена в кишлак Нодж, где на ее материалах сооружена нынешняя мечеть. Она представляла собой каркасное зимнее помещение с одной колонной в центре и двусторонним Г образным айваном. Мечеть была прекрасно оформлена и этим отличалась от других подобных сооружений. Обнаружение этой мечети имело большое значение для пополнения Гиссарского архитектурного комплекса.

В 1973 году было получено сведение от В.А. Марьенко – техника-геолога Таджикского геологического управления о том, что при бурении земли, недалеко от кишлака Исанбай совхоза им. Калинина были обнаружены керамические находки. На обследование места находок выехал Т.М. Атаханов и подтвердил наличие здесь большого городища, носящего у местного населения, название Туккуз кала, затем памятнику было дано другое название – Калаи Кафирниган.

В 1974 году Т.М. Атаханов возобновил изучение мавзолея Махдуми Аъзама в Гиссаре. На наружном основании сооружения было заложено 10 шурфов и 4 раскопа. Одно-

---

¹ Якубов Ю. Подземные скелеты в Орджоникидзеабском районе. – И ООА АН Тадж. ССР, №1, (83), Душанбе, 1976, с.174-177

временно продолжено начатое в 1971 году зондирование и расчистка швов кирпичей по наружной стороне и внутри помещения. Были вскрыты все дверные и световые проемы над дверями. Кроме того, раскопки проводились внутри помещения 3. В результате раскопок и зондирования стен, были установлены следы неоднократного ремонта. Выяснилось, что помещение 3 было перестроено, и имело на западной стороне портал. Оно было воздвигнуто на фундаменте из красного песчаника, на платформе из камней и строительных остатков, тогда как основные помещения: 1- зиератхона (для моления и поминовений) и 2- гурхона (собственно мавзолей) не имели фундамента. Здание было сооружено из жженого кирпичам размерами 26x26x5- 28x28x5 см желтого и светло-коричневого тона на ганчевом растворе. Выяснилось, что в целом сооружение раньше имело снаружи и внутри ганчевую штукатурку. Это подтверждалось и по сохранившимся фотографиям.

Главной особенностью Мавзолея являлось то, что внутренний крестообразный план был сохранен и во внешних контурах, в результате чего, с внешней стороны образовалось много горизонтальных уступчатых объемов.

На полу расчищенного двора со стороны южного портала Мавзолея, были найдены фрагменты глазурованной керамики, донца и стенок мисок и чаш с монохромной и полихромной росписью синей и мутно-голубой краской с растительным орнаментом, которые по видимому, можно было отнести к XV-XVIII вв. Согласно этой керамике и рукописи «Чанд сухан аз Чодат ал-ошикин», сооружение Мавзолея было начато в 954 году хиджры (1547г.), а перестройка (помещение 3) производилась в середине XVIII в.¹

---

¹Атаханов Т.М. О работе Гиссарского археологического отряда в 1971 г. //АРТ, вып. 11 (1971 г.) Душанбе, 1975. с.183-188; Атаханов

В 1974, 1976, 1980 годы под руководством Б. А. Литвинского было проведено исследование городища Калаи Кафирниган (Туккуз-кала). Основные работы проводились на девяти объектах Шахристана. Вскрыты целые кварталы городища, участок городской стены. Шурфы, заложенные на цитадели, подтвердили, что поселение на этом участке появилось еще в III-IV вв.

Были получены важные материалы по архитектуре, искусству, градостроительной культуре. Как отмечал Б.А. Литвинский, эти находки, имели много параллелей и прямых совпадений с другими памятниками Тохаристана, особенно такими, как Кафир-кала, Аджинатепа, Балаликтепа и Джумалактепа. Раскопки дали яркое свидетельство высокого уровня в Южном Таджикистане произведений из резного дерева.¹

С 1976 года Е. В. Зеймаль начал всестороннее изучение Шахринавского городища (Хаит Гул), оборонительных стен с башнями, плотности застроек на участке, окруженной стенами территории и ирригационных систем. В результате проведенных работ, получены ценные данные по фортификации и застройке городища. На цитадели выявляе-

---

Т.М. Мавзолей Махдومي Аъзам в Гиссаре. // Материалы по археологии и истории Таджикистана. Душанбе, 1977.с.95-107; Атаханов Т.М. Отчет о работах в Гиссаре в 1974г // АРТ, вып.14 (1974г). Душанбе, 1979, с.231-241.

¹ Литвинский Б.А. Буддийский храм Калаи Кафирниган. // АО 1976, Москва, 1977. с.566-567; Литвинский Б.А. Древний и ранне-средневековый Калаи Кафирниган, // АО 1977г., Москва, 1978, . с. 558-559; Литвинский Б.А. Тохаристан – В кн.: Искусство стран и народов Мира, т.4, Москва, 1978, с.375 -378; Литвинский Б.А. Предисловие. //АРТ, вып.14 (1974г.), Душанбе, 1979, с. 156-187; Литвинский Б.А. Калаи Кафирниган (раскопки 1974 г.), - АРТ, вып. №14, (1974г.), Душанбе, 1979, с. 65-70 .

ны остатки трех периодов кушанской эпохи: дату прекращения жизни на цитадели, Е. В. Зеймаль предлагает распространить на городище в целом, и отказаться от предложенного М. М. Дьяконовым отождествления упомянутого в арабских источниках города Ахарун Шахринавским городищем, поскольку значительных раннесредневековых слоев там не обнаружено.¹

Работы также велись на Безымянной тепе и Кулин тепе, на укрепленных сельских усадьбах, оказавшихся единственными раннесредневековыми памятниками на окрестностях Шахринавского городища². Немаловажное значение имеет изучение Катортепа в пределах стен Шахринавского городища. Этот холм оказался остатком буддийской ступы, кушанского времени сооруженной одоновременно с оборонительной стеной Шахринавского городища.³

С 1970 года А.Д. Бабаев при участии студентов исторического факультета ТГУ им. В. И. Ленина изучали городище Чимкурган. Кроме разнообразной керамики, им были найдены интересные терракотовые фигурки мужчин в остроконечной шапке, портретная терракота Герая, фрагмент композиции, напоминающий Лаокоона, женские терракотовые статуэтки, музыканты, верблюды и антефиксы. Среди находок интересны золотая серьга, бусы, коллекция, бронзовых монет «варварского чекана», подражание монетам

---

¹ Зеймаль Е.В. Раскопки на Шахринавском городище. // АРТ, вып. 16 (1976г.), Душанбе, 1982.с. 66-72; Зеймаль Е.В. Работы Гиссарского отряда в 1978г. //АРТ, вып.18, (1978г.), Душанбе, 1984. с.141-143.

² Зеймаль Е.В. Работы Гиссарского отряда в 1978г. // АРТ, вып.18, (1978г.), Душанбе, 1984. с. 144-145.

³Зеймаль Е.В. Археологические работы в Гиссарской долине в 1980г. // АРТ, вып.20 (1980г.), Душанбе, 1987. с. 150-151.

Гелиокла, монеты кушанских царей: Хувишки, Васудевы, Канишки.¹

В 1977 -1978 годах Э. В. Зеймаль и Т. И. Зеймаль проводили работу по изучению городища Чимкурган. На северном холме было заложено два раскопа: стратиграфический (раскоп 1) и исследования оборонительных сооружений (раскоп 2). На восточном и южном холмах памятников стратиграфические исследования были продолжены двумя раскопами (4x8м и 6x12 м) доведенным до материка. Выявлены остатки четырех периодов: I-II (сверху), имеющих облик позднекушанский и кушаносасанидский. Они синхронны верхним слоям Яванского городища - вторая половина IV-начало V в. н.э.; III-IV периоды стратиграфии Чимкургана совпадает с возведением стен Шахринавского городища, т.е. эпохи « великих кушан», основной пол здания на цитадели Шахринавского городища (III период) синхронен слоям 4-го периода на Чимкургане и относится собственно к кушанскому времени. Причем было отмечено, что 5 период является предкушанским или раннекушанским. Наряду с керамикой, 3 слой дал две монеты Канишки и четыре терракотовых статуэток.²

Е. В. Зеймаль и Т. И. Зеймаль в 1980-1981 годах проводили работу по изучению стратиграфии Гиссарской крепости. Ими заложены три раскопа- на наиболее понижен-

---

¹ Бабаев А.Д. Раскопки Чим-кургана. АО 1980г., с. 471-472. Москва, 1981 Бабаев А.Д. Корропластика Чимкургана (Северный Таджикистан) // СА, №4, Москва, 1982. с. 232-235.

² Зеймаль Е.В. Раскопки в окрестностях Шахринау. // АРТ, вып.17, (1977г.), Душанбе, 1983, с. 81-85; Зеймаль Е.В. Работы Гиссарского отряда в 1978г. // АРТ, вып.18, (1978г.), Душанбе, 1984. с. 143-144; Зеймаль Е.В. Археологические работы в Гиссарской долине в 1980г. // АРТ, вып.20 (1980г.), Душанбе, 1987. с. 148-150,

ной части Кургони Кульоби. К раскопкам подвергнуты 156 м², раскопы были доведены до материка. Раскопки дали три строительных периода:

1-й строительный период – позднекушанский (вторая половина 4- первая половина 5 вв. н.э.);

2-й строительный период- «великокушанский» (3-1 вв. н.э.);

3-й строительный период относится к греко- бактрийскому времени (3-2 вв. до н.э.). Предполагается, что дальнейшее обживания Гиссарской крепости приходится на тохаро-юэчжийский период (последняя четверть 2-1 вв до н.э.).

Авторы отмечают, что это наиболее застроенная часть крепости в кушанское и позднекушанское время. Остатки раннесредневекового (середины 5-6 вв.) периода и последующих не далее в пределах Кургони Кульоби остатков зданий, но были представлены прослойками разной мощности и мусорными ямами (раскоп1). Наиболее обильный керамический материал относился к кушанскому времени, имелась керамика средневековья и позднесредневекового времени.

Кроме керамики, были найдены бронзовые монеты Васудевы и Канишки, а также позднесредневекового времени.¹ Заслуживают большого внимания работы, проведенные отдельными группами ЮТАЭ.

В 1974-1975 годах Е.В. Зеймалдъ возобновил систематическое исследование памятников кушанского периода в Турсунзадевского районе, впервые детально обследован-

---

¹ (Зеймаль, 1987, с. 151-156; Зеймаль Т. И Зеймаль Е., 1988, с. 277-278). Зеймаль Е.В. Археологические работы в Гиссарской долине в 1980г. // АРТ, вып.20 (1980г.), Душанбе, 1987. с. 151-156; Зеймаль Т.И., Зеймаль Е.В. Археологические работы в Гиссаре в 1981г. // АРТ. вып.21, Душанбе, 1988. с. 277-278.

ных в 1955 и 1958 гг.¹. Он заложил шурфы и раскопки в Зако́т тепа, поселении Курганча, на Кутон тепа (1979, с. 142-144). Безымянной тепа, Куль тепа, Катта тепа (Гурмон тепа)² и установил, что правобережье Ширкетдары представляет особый интерес с точки зрения истории ирригации: здесь в самом общем виде сохранилась ирригационная система, тогда как в более восточных районах долины (от Каратагдарьи до Душанбе) она оказалась принципиально перестроенной в результате сооружения Большого Гиссарского канала. Существующая ирригационная сеть в правобережье Ширкентдарьи – это схема веерного типа без магистральных каналов большой протяженности. Такая схема может служить моделью для реконструкции общей картины древнего водоснабжения не только для этого района, но и для других частей Гиссарской долины.³ Ширкентдарья и выведенные из нее каналы, снабжали водой главным образом окрестности городища Узбеконтёпа – наиболее крупного центра этого района, который предлагалось отождествить с Ахаруном Холумо раннесредневековых источников.⁴

---

¹ Давидович Е.А. О работах Гиссарского отряда в 1955г. – АН Тадж. ССР, Т.63, Археологические работы в Таджикистане в 1956г. с. 75-86; Зеймаль Е.В. Археологические разведки в Гиссарской долине. Археологические работы в Таджикистане, вып. 6 (1958г.)// Тр. АН Тадж. ССР, т.27, Сталинабад, 1961. с. 121-136.

² Зеймаль Е.В. Работы в Гиссарской долине в 1975 г.// АРТ, вып.15 (1975г.), Душанбе, 1980. с. 157-166.

³Зеймаль Е.В. Работы в Гиссарской долине в 1975 г. // АРТ, вып.15 (1975г.), Душанбе, 1980. с. 158.

⁴ Литвинский Б.А. Проблемы истории культуры Бактрии и Тохаристана в свете археологических работ в Южном Таджикистане в 1971-1980 гг., // АРТ, вып. 20, (1980), Душанбе, 1987. с.22.

В 1976 году Н. М. Виноградова на городище Мавлонджар Гиссарского района заложила шурфы, вскрыла два строительных периода кушанского времени, но материк не достигнут (материал не опубликован). В городище Корпечак были вскрыты слои кушанского времени. Полученная значительная коллекция керамики может быть датирована 3-4 вв.н. э. Наиболее интересная находка – терракотовая плитка с рельефным изображением стоящей царственной фигуры Герая в короне.¹

В 1977 году Т.М. Атаханов исследовал в Ленинском районе городище Чоргультепа, открытое им в начале 60-х годов. Здесь был заложен раскоп А и Б, размерами по 6х10 м и стратиграфический шурф. В результате проведенных работ, были определены четыре жилых горизонта: 1-3 датированы IX-XII вв., а 4 –VI-VIII вв. Из верхних жилых горизонтов (1-3) извлечены помимо керамики железные, медные, стеклянные предметы, а из 4 – жилого горизонта – каменные предметы в виде терки, фрагмент терракоты – голова женщины. Кроме этих находок, были обнаружены стены толщиной - 1м, высотой -160-180 м, состоящие из пахсового блока, сочетающегося с сырцовыми кирпичом (50х30х10; 48х48х8 см). Здесь была применена «комбинированная техника», хорошо известная в архитектуре раннего средневековья.²

В 1978 году Т. М. Атахановым и В. В Радилиловким были проведены раскопочные работы в Калаи Шодмон Кафирниганского района. Здесь была заложена траншея

---

¹ Литвинский Б.А. Проблемы истории культуры Бактрии и Тохаристана в свете археологических работ в Южном Таджикистане в 1971-1980 гг., // АРТ, вып. 20, (1980), Душанбе, 1987. 1987, с.22.

² Атаханов Т.М. О работе Гиссарского отряда в 1977 году. // АРТ, вып.17 (1977г.), Душанбе, 1983, с. 131-137.

2х6 м, затем превращенная в раскоп 10х10м и стратиграфический шурф размером 2х2 м. Во вскрытых двух горизонтах до 1,2 м глубины обнаружены: пол, тануры и очаги над полом, керамика двух категорий, лепных и станковых работ, керамическая пряслица и фрагменты железных и стеклянных изделий, которые предположительно датированы XVI -XVII вв. В шурфе на глубине 2 м расчищены сырцовые кирпичи, и на этом работа была закончена. В подъемном материале видное место занимает разнообразная по форме керамика и фрагменты терракотовых статуэток, подтверждающие многослойность памятника.¹

В 1979 году были возобновлены раскопки на цитадели Калаи Шодмон и было выявлено 4 уровня культурного слоя: 1-й – кушанский, 2-й раннесредневековый. 3-й X -XI вв., 4-й – XII-XIII вв. Были очищены коленчатые коридоры, имевшие последующие ремонты, забутовки, перестройки и перекрытия, керамика, убедительно датируют эти периоды.²

В 1981 году, в связи с проведением магистральной газотрубы со стороны Госкомгаза Таджикской ССР Т. М Атаханову было предложено провести в небольшом объеме исследования городища Шайнак на участке, подвергающемся разрушению.

В строительном котловане и траншее были собраны фрагменты керамики, изготовленные на круге и ручной работы. Имелись фрагменты глазурованных чаш и мисок, симобкузача (сфероконусы), целые сосуды в количестве трех

---

¹ Атаханов Т.М. О работе Гиссарского отряда в 1977 году. // АРТ, вып.17 (1977г.), Душанбе, 1983, с. 12; Атаханов Т.М., Радилиловский В.В. Археологические исследования городища Калаи Шодмон в 1978г., // АРТ, вып.18 (1978г.), Душанбе, 1984. с. 146-155.

²Литвинский Б.А., Соловьев В.С. Раскопки на Калаи Шодмон в 1979г. – АРТ, вып.19 (1979г.), Душанбе, 1986. с. 215-234.

штук, одна из которых станковой работы, две серебряные монеты, выпущенные караханидскими правителями (2 половина XI в). Среди подъемного материала были найдены медное кольцо и 2 бусины.

Шурф заложенный на месте соединения воздушной скобы (газотрубы) с колодцем размером 5,50x7,50 м, был расширен на площади 150 м, вдоль берега Джуибодом и доведены от 0,50 м до 1,50 м глубины от поверхности. В хозяйственных ямах, вскрытых в шурфе, свалка и на раскопе, были обнаружены матрицы (штампы) для оттиска на керамических сосудах, чирогы глазурованные (светильники), от них пяты – глазурованных чирогов с различными орнаментами. Фрагменты глазурованных мисок, чаши, среди которых есть три миски археологические целые, с полихромной и монохромной поливой с под глазурными орнаментами.

Согласно найденным находкам, раскопанная часть городища была датирована X-XVI вв.

В 1981 году Т. М. Атахонов на территории города Душанбе открыл ранее не известные памятники: городище Шишихона и Чормагз тепа (ранее называемая Казакон тепа).

Городище Шишихона состоит из двух частей: цитадель и шахристан, общей площадью более 10 га, а цитадель размером 80x120 м, высотой от 3 до 7 м, она занята под современное кладбище.

В 1982-1984 годах Т. М. Атахонов приостановил строительные работы на некоторое время, провел зачистки в строительном котловане, вырытом для жилого комплекса на территории городища Шишихона.

Общая площадь заложенных шурфов и раскопов 443 м (они пройдены до глубины от 2 до 4 м), 2 приема, площадь раскопок, доведенных до материка, составляет около 150 м². Были найдены 250 фрагментов керамики. На неболь-

шом участке были вскрыты нижние основные стены ранне-средневекового комплекса помещений.

Удалось определить несколько периодов жизни городища:

1. Позднекушанский (III-IV вв.), не имевшие строительные остатки, он датировался на основании керамики с красными ангобом.

2 Раннесредневековый (V-VIII вв) характеризовался остатками комплекса помещений, большим количеством замечательных терракот, среди которых фигура всадника, птиц, штампованное изображение зороастрийского божества Вретрагны и женское божество со скрещенными руками буддийского толка.

3. Период развитого средневековья (IX -XIII вв.), тоже не имевший строительных остатков, но было найдено много керамических находок, кухонной посуды, крышек для сосудов, кувшинчиков, светильников и фрагменты глазурованных мисок и чаш.¹

Чормагз тепу в 1984 году начал изучать В. С. Соловьев. Т.М. Атаханов в 1983 и 1985 годы открыл средневековое поселение Ишкабад. Одной вертикальной зачисткой на краю второй надпойменной террасы, был вскрыт разрез длиной - 16 м, при ширине 1,5-2 м, двумя шурфами и тремя раскопами охвачено 240 м² площади. Всего было собрано 216 фрагментов керамической посуды (хумы, кувшины и

---

¹Атаханов Т.М. О работе Гиссарского отряда в 1877 году. – АРТ, вып.17 (1977г.), Душанбе, 1983, с. 12; Атаханов Т.М. Археологическая карта Гиссарской долины. Тезисы докладов; Бактрия – Тохаристан на древнем и средневековом Востоке, Москва, 1983, Атаханов Т.М. Работы на городище Шишихона. АО 1982г., Москва 1984. с. 493; Атаханов Т.М. Работы в Душанбе и правобережье Вахша. АО 1983 г., Москва, 1985 с. 561-562.

корчанги), кухонного инвентаря (горшков и котлов) и предметов других назначений. Определенный интерес представляли фрагменты глазурованной чаши и миски.

Чрезвычайно большой интерес представляли, найденные здесь медные монеты (более 400 штук). Эти монеты темуридские, с датой 932 г.х., т.е. 1428-29 годы, чекана Бухары с надчеканом Самарканда.

Согласно залеганию культурного слоя и находок в поселении Ишкабада датировалось IX-XVI вв.¹

В 1983 году было принято решение провести археологические исследование на территории г. Душанбе на базе предыдущих исследований с учетом находок, которые были получены в результате строительных работ, или найденных случайно, о чем было сказано выше. С этой целью был организован Душанбинский археологический отряд (начальник М. А. Бубнова). Задача исследования 1983 г. состояла в следующем:

1. Проследить границу кушанского города.
2. Выявить материалы более древних слоев, имеется в виду, грекобактрийское время.
3. Расширить границы археологических исследований с учетом новых материалов, поступивших после исследований конца 50-х годов.

В раскопках участвовали студенты исторических факультетов Таджикского Государственного Университета и Педагогического института им. Т. Г. Шевченко. Руководили раскопками Э. Гулямова, В. С. Соловьев, Е. П. Денисов, М. Муллокандов, В.В. Радилиловский, Т.Г. Филимонова, М. Азизов и архитектор Е. Разумовская.

---

¹ Атаханов Т.М. О работе на Нижнекафирниганского отряда в 1983 году. //АРТ, вып.23 (1983г.), Душанбе, 1991, с. 273-283.

В различных частях Душанбинского городища было заложено 16 раскопов с общей площадью более 1500 м². Основные работы были проведены на Путовском спуске. Самые ранние материалы были обнаружены на участке 2. На глубине 5 м, в траншее были найдены строительные остатки, керамический материал III в. до н.э. и греко-бактрийская керамика.

Кушанский материал имелся во всех раскопках, строительные остатки обнаружены лишь на участке 1 в раскопах 9 и 10. Там, были вскрыты стены помещений с полами, остатки очагов, танур и найдена характерная для этой эпохи керамика. В переотложенном слое было обнаружено рельефное изображение мужской головы, украшавшее сосуд (участок 2, траншея) и золотая серьга или подвеска (участок 3).

Раннесредневековый период (VI-VIII вв.) со строительными остатками был вскрыт на участке 3. Здесь были обнаружены стены, сложенные из пахсовых блоков, пол, очаг, танур, керамика, кухонная посуда, орнаментированные крышки, сосуды типа горшков.

Для эпохи средневековья 9-12 вв. были обнаружены незначительные материалы (поливная и неполивная керамика), так как этот слой разрушался поздними постройками.

Материалы верхних слоев соответствовали 19 - началу XX в. В раскопе 2 были обнаружены часть пахсовой стены, пол, суфы, очаги, керамика 17-18 вв. Здесь под полом помещения были обнаружены 10 хозяйственных ям и нижний слой 15 медными монетами, датируемыми 15-16 вв.

Для выявления максимальной площади городища, на значительно отдаленных участках были заложены раскопы.

В тепа Арки Мир вскрыта часть помещения раннесредневекового времени, где раннесредневековому комплексу построек предшествовал кушанский слой.

Искандар тепа. Верхние слои дали материалы 10-12 вв. Нижний слой дал керамику кушанского времени.

Проведена работа на Чормагз тепа. Общая площадь с учетом работ, проведенных в 1984 г. составляет 93 м². В результате двух полевых сезонов была вскрыта постройка: серия длинных коридоров, расположенных перпендикулярно, по обе стороны основной стены. Найдено большое количество керамики, в основном лепной. Преобладают кухонные котлы и крышки, керамическая пряслица, железные наконечники стрел, терракотовая фигурка козла, монета и т.д. Весь комплекс датируется 7 в.

В 1988-1998 гг. изучение цитадели – останца Душанбинского городища продолжалось А. Абдуллаевым. В результате раскопочных работ, окончательно подтвердилось, что цитадель, возникнув в III в. до н.э. существовала с перерывом до V-VI вв. н.э.

В помещениях и в многочисленных хозяйственных ямах получен богатый материал. Помимо керамики, изготовленной из высококачественной глины были найдены предметы из металла, камней, костей и предметы украшения. Уникальной находкой явилась голова Диониса, поражающая своей неповторимостью и техникой изготовления. Портрет Диониса имелся на ручке кувшина. К предметам искусства относились также, статуэтка всадника на лошади и великолепно изготовленная керамическая маска, используемая в театральных и культовых церемониях.

В 1981-1983 гг. В. В. Радилковский при участии членов отдела археологии Республиканской Малой Академии, в верховьях реки Ширкент проводил раскопочную работу на горном поселении Харкуш, вблизи его раскопал металлургические плавильные печи и указал на место горных выработок. В результате полностью изучена южная часть

поселения Харкуш и была вскрыта площадь в 35 м². Были обнаружены несколько помещений с наружной стеной, высотой - 160-180 м, толщиной - 1,50 м, а внутренние стены имели ширину 60-80 см и были покрыты глиняной штукатуркой. Были найдены предметы из бронзы, железа, камня и керамика как ручной, так и станковой работы, причем керамика ручной работы преобладала. Согласно находкам, это поселение датировано V-VI вв.¹

В 1981-1982 гг. В. С. Соловьев недалеко от поселения Харкуш провел исследование могильника Харкуш. Продолжая раскопки Ю.М. Смирнова, которым было раскопано 8 могил, В.С. Соловьев вскрыл 34 погребения. Выявлены могильные ямы двух типов – грунтовые и «каменные ящики», обложенные крупными и необработанными плитами песчаника и перекрытых, такими же плитами. Погребение в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. В погребениях были найдены керамические и железные предметы. Часть инвентаря, в частности, украшения имело аналогии среди предметов из курумов и курганов Ферганы, склепов Курката, могильников Западного Памира и другие вещи характерные только для Северного Тохаристана.²

---

¹ Радилиловский В.В. Работы на городище Харкуш, // АО 1981г. Москва, 1983. с. 490; Радилиловский В.В. Работы в верховьях Ширкента, //АО 1982г. Москва, 1984. с. 502-503; Радилиловский В.В. Раскопки городища Харкуш, // АО 1983г. Москва, 1985. с. 569-570; Радилиловский В.В. Исторические предпосылки и характер освоения верховьев р. Ширкент в раннесредневековье (У-У111вв.) // Сб. Природа и древности Ширкента, вып.1, Душанбе, 1991, с. 86-126.

²Соболев В.С. Раскопки могильника Харкуш. //АО 1982 г., Москва, 1984,с. 504-505; Соловьев В.С. Раскопки могильника Харкуш в 1981 году //АРТ, вып.21 (1981г.), Душанбе, 1988. с. 363; Соловьев В.С. Могильник Харкуш, // Сб. Природа и древность Ширкента, 1991, с. 127-154; Соловьев В.С. Раскопки и разведки в

В 1984 году в северной части поселения Ширкент были вскрыты два крупных здания и в 1985 году дополнительно раскопано около 100 м². Первое здание вскрыто полностью. Установлено, что оно являлось жилым с помещениями хозяйственного назначения, соединенные проходом. Стены на высоту до 1 м из камня, а выше из сырцового кирпича. Второй дом оказался остатками крупного зала. По найденным находкам: арабской серебряной монеты, керамической печати, бронзовым медным предметом и керамикой, поселение Ширкент было датировано концом VII и первой половиной VIII вв.¹

В 1985-1986 гг. А. Абдуллаев провел раскопки Султанабадского городища (или Сагонахона), Султанабад-тепа и Бурма кала. В Султанабадском городище в шурфах были обнаружены остатки фортификационной стены из пахсы. Выявлено два жилых уровня городища. В верхнем слое обнаружено большое количество керамического материала позднекушанского и раннесредневекового, а во втором красноангобированные двуручные горшки с полосчатым лощением.

В Султанабад – тепа в шурфе были выявлены слои зольных линз с незначительным количеством керамики.

Бурма кала была исследована совместно с Т.М. Атахановым. Основная раскопная работа осуществлена в строительном котловане, где выявлены три жилых горизонта и была найдена монета Саманидского времени, керамика ручной и станковой работы. Так же, была обна-

---

долине реки Ширкент в 1983 г., - АРТ, вып.23 (1983г.), Душанбе, 1991, с. 214-217.

¹ Соловьев В.С. Поселение Ширкент. – АО 1984г., Москва, 1986. с.484-485; Соловьев В.С. Погребальный обряд раннесредневекового Тохаристана. // Прошлое Средней Азии (Археология, нумизматика, этнография, эпиграфика). Душанбе, 1987. с. 621-622.

ружена глазуванная керамика с монохромной и полихромной росписью, расписные сосуды, переносные очажки и керамические дастарханы. Согласно жилым горизонтам и керамике, Бура кала была датирована IX-XII; XIV-XVI, XVII-XVIII вв.¹

Согласно плановому заданию Госинспекции по охране памятников истории и культуры Министерства культуры Тадж. ССР, Гиссарский историко-культурный заповедник и специальные научно-реставрационные производственные мастерские Министерства культуры Тадж. ССР осуществляли археологические раскопки на отдельных участках Гиссарского историческо - культурного заповедника.

В 1985-1986 годах в квартале Чашмаи Мохиен были вскрыты остатки монументальных архитектурных сооружений из жженого кирпича (25x25x4 см), медресе, датированного второй половиной 15в. и мечеть (конец 18-начало 20 вв.).²

П. Т. Самойлик подвергал археологическим раскопкам Гиссарскую крепость, в части Шутурхона. В раскопе 1 было расчищено жилище размером 7,5x3,5 м. Над полом был обнаружен керамический материал 4-3 вв, до н.э., миски с Г-образным венчиком, кубки со сложной профилировкой и кувшин с двумя ручками.³

Им также был заложен стратиграфический шурф № 8, размером 3x4 м на 68м к югу от мавзолея Махдуми Аъза-

---

¹А. Абдуллаев, Бубнова М., Муллокандов, Якубов Ю., 1983, с. 511).

² Денишева Г.Г., Самойлик П.Т. О работе на Чашмаи Мохиен в Гиссаре.// АО 1985 г., Москва, 1987. с.616; Денишева Г.Г. О работе на Чашмаи Мохиен в Гиссаре.// АО 1986, Москва, 1988. с.513

³Самойлик П.Т. Исследования на Гиссартепе (Шутурхона), // АО 1985 г., 1987. с. 620-621.

ма. Он отмечал, что древние слои крепости на этой территории не распространялись.¹ В 1983 году изучалась стратиграфия площади постамента «Тохоратхона» и напластованная под караван-сараям.

Было заложено четыре шурфа. В шурфах были выявлены слои XVII-XVIII, XV-XVI, XII-XIII вв., античные слои с остатками архитектуры первых веков до н.э. - первых веков н.э.²

На могильнике Тупхона в 1986 г. А. Абдуллаев исследовал площадь -68 м² и вскрыл 15 погребений, которые залегали тремя ярусами с разными позами труположения без инвентаря и с погребальным, инвентарем: железные браслеты, перстень, шейная грива, серьги, бусы, бокалы, обол и т.д. Погребения датировались VIII-XI вв. и 1 в. н.э.³

Раскопочную работу на цитадели крепости проводил Т. М. Атаханов. В 1986 году были заложены два раскопа: первый раскоп 195 м² – на более высокой юго-восточной части и второй площадью 104 м² – на нижнем северо-западном крае цитадели. Глубина раскопов доведена в среднем от 15 см до 1 м. Были вскрыты три жилых горизонта. Первый горизонт относился к началу XX в., а второй и третий к XIX в. На втором жилом горизонте была найдена одна бухарская серебряная монета с датой выпуска 1297 г.х. (187-80 гг.), которая находилась в обращении в период правления Музаффера.

---

¹ Самойлик П.Т. О работах специальных научно-реставрационных мастерских Министерства культуры Таджикской ССР, // АО 1986г., Москва, 1988. с. 517-518.

²Самойлик П.Т. Об археологических изысканиях в зоне Регистана Средневекового Гиссара в 1983 г. //АРТ, вып.23 (1983), Душанбе, 1991. с. 259 -272.

³Абдуллаев А., Амосова А.Г. Раскопки Гиссарского историко-культурного заповедника. АО 1986г., Москва, 1988г. с.510.

Третий жилой горизонта на глубине 75 см был перекрыт вторым жилым горизонтом. На уровне 60 см, ниже второго горизонта, находилась кладка из жженого кирпича.

Т.М. Атаханов в 1987 году нашел у Кадырова Асомутдина – жителя кишлака Дара Ленинского района, расположенного на южных склонах Гиссарского хребта, две козы и два зебу (корова), отлитые из бронзы, всего 42 кг 600 гр. Они, как бы были обрублены поперек посередине спины, где вмонтированы квадратной формы штифты, полые внутри, для закрепления на ручках трона доисламского времени. Эти уникальные находки еще ждут исследования и окончательного объяснения, но уже сейчас ясно, что они, бесспорно, вносят много нового в наши знания искусства одной из страниц раннесредневековой истории Востока.¹

Важное место занимает обнаруженный Т.М. Атахановым в 1990 году на левом берегу реки Кафирниган, около кишлака Шуртугай Ленинского района новый памятник - останец относящийся ахеменидской эпохе (VI-V вв. до н.э.). Здесь шурфами были обнаружены глинобитные платформы покоящихся на каменных фундаментах и фрагменты широкогорлых станковых сосудов, среди которых почти отсутствовала керамика ручной работы. Аналогичный памятник был обнаружен также, на правом берегу реки Кафирниган в урочище Шуртугай Гиссарского района.

---

¹Атаханов Т.М. Царский трон правителя Шумона. – Журнал: Наследие предков, Душанбе, 1992/1, с. 91-93.

БУДДИЙСКИЕ ПАМЯТНИКИ ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЫ

В древности и в античное время основной религией, распространенной на территории Средней Азии, был зороастризм. Однако, через некоторое время его соперником становится другая идеология - буддизм. Появившись на территории Индии в V-IV вв. до н.э. он, начиная с III века нашей эры, с расцветом Кушанской империи, проникает в Среднюю Азию, о чем свидетельствуют китайские хроники, а также многочисленные археологические памятники, храмы и святилища, исследованные на территории Центральной Азии во второй половине XX века.

Буддизм распространился в Китай из Средней Азии. Среди наиболее ранних проповедников буддизма в Китае были выходцы из Средней Азии – парфяне, бактрийцы, согдийцы. Первым (из известных) и наиболее значительным проповедником был парфянин Ань Шигао, который прибыл в ханьскую столицу Лоян в 148 г., где и занимался переводами буддийских сочинений вплоть до 170 г.¹

Большое количество сведений о городах и странах Средней Азии можно найти у китайского путешественника Сюань Цзянь, посетившего эти края в 630 г. В своей книге «Записки о Западных странах эпохи Великой Тан» он писал, что Тохаристан состоял из 27 княжеств, наиболее крупными из которых были следующие владения: Термез, Чаганиан, Хутталон, Ахарун и Шуман. Он более подробно написал об этих городах – странах следующее: «Страна

---

¹Литвинский Б.А., Пичикян И.Р. Пещерная культовая архитектура восточного Туркестана.// Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового востока. Москва, 1986. с.107.

Дами (Термез) с востока на запад более 600 ли (один ли равно 350 м.). С юга на север более 400 ли. Столица в окружности более 20 ли, с востока на запад вытянута, с юга на север узкая. Монастырей около 10, монахов около 1000 человек. Ступы и изваяния Будды обладают множеством чудесных свойств и связаны с необыкновенными явлениями. К востоку отсюда – страна Чиэяньна (Чаганиан). Страна Чиэяньна с востока на запад около 400 ли, с юга на север около 500 ли. Столица в окружности около 10 ли. Монастырей – 5, монахов совсем мало.

К востоку отсюда – страна Хулумо (Ахорун). Страна Хулумо с востока на запад около 100 ли, с юга на север около 300 ли. Столица в окружности около 10 ли. Правитель – Сису, из туцзюэсцев. Монастырей – 2, монахов около 100 человек.

К востоку, отсюда – страна Сумань (Шумон). Страна Сумань с востока на запад около 400 ли, с юга на север около 100 ли. Столица в окружности 6-7 ли. Правитель – Сису, из туцзюэсцев. Монастырей – 2, монахов очень мало. Юго-западная граница проходит по реке Фочу (Амударья).

Далее – страна Цзюйхэяньна (Кабедиан), с востока на запад около 200 ли, с юга на север около 300 ли. Столица в окружности около 10 ли. Монастырей – 3, монахов около 100 человек.

К востоку, отсюда – страна Хуша (Вахш). Страна Хуша с востока на запад около 300 ли, с юга на север около 500 ли. Столица в окружности 16-17 ли.

К востоку, отсюда – страна Кэдоло (Хутал). Страна Кэдоло с востока на запад около 1000 ли, с юга на север около 1000 ли. Столица в окружности около 20 ли. На востоке примыкает к Цунлину. Далее – страна Цзюймито (Кумед). Страна Цзюймито с востока на запад около 2000

ли, с юга на север около 200 ли. Расположена около Большого Цунлина. Столица в окружности около 20 ли, на юго-запад отсюда – переправа через реку Фочу. На юг отсюда – страна Шицини (Шугнан).¹ Как видим в его описаниях в Термезе, Чаганиане, Ахоруне, Шумане и Кабадиане существовали буддийские монастыри.

Археологические изыскания показали, что в Таджикистане имеется большое количество буддийских памятников. Пять буддийских архитектурных памятников были открыты в Южном Таджикистане. Один из них - Уштурмулло (Кабадиан) стоял на возвышенности, на берегу Амударьи. Он включал в себе сырцовую монастырскую постройку и стоящую рядом с нею ступу. При раскопках здесь найдены также остатки монументальной живописи. Другая буддийская постройка (святилище-храм) со стенной росписью и глиняной скульптурой найдена при раскопках на городище Калаи Кафирниган.

Два других буддийских памятника были раскопаны в долине р. Вахш.

Первый из них - буддийская часовня на городище Кофир-кала, входившая в состав дворцового комплекса местного правителя. Здесь найдены фрагменты стенных росписей и обрывки буддийской рукописи с письмом брахмы. Второй, наиболее знаменитый раннесредневековый буддийский памятник Аджина-тепе был вскрыт в результате раскопок 1960-1976 гг. в окрестностях города Курган-Тюбе.

Аджина-тепе – это большой буддийский храмовый комплекс, состоящий из двух частей – монастырской и собственно храмовой части. В ходе раскопок были обнаружены

---

¹ Записки о Западных странах эпохи Великой Тан. Перевод Александровой Н.В. Москва, 2012 стр. 44-45.

вотивные и миниатюрные ступы, монументальная стенная роспись, также знаменитая глиняная 13метровая скульптура «Будда в нирване». Помещения Аджина-тепе были выстроены из пахсовых блоков и сырцового кирпича. Вытянутые прямоугольные помещения были перекрыты сводами – квадратными куполами, проемы арками. Для ансамбля характерна четкая ритмо-геометрическая композиционная структура. Айванные святилища и четырехайванодворовая планировка, двухчастная схема, сочетание камер и коридоров, свойственные кирпично-пахсовой архитектуре, конструкции стен и перекрытий все это глубоко органически слито в едином архитектурном организме.¹

Другой памятник буддийской культуры Хишт-тепа находится возле кишлака Чепивол в долине р. Обимазар Ховалингского района Хатлонской области. Раскопки Хишт-тепе показали, что холм скрывал остатки монументальной постройки, насчитывающей более двух десятков помещений, - небольшого буддийского монастыря. Монастырь был сооружен из пахсы и кирпича-сырца (размер его 48 x 24 x 10 см). Хишт-тепе в древности имел живописный и скульптурный декор, незначительные остатки которого способны лишь, намекнуть на бывшее убранство культовых помещений и коридора, окружавшего святилище. Обнаружено 60 экземпляров миниатюрных макетов ступ. Ценность этих находок еще и в том, что во многих из них снизу были вмазаны плоские, круглые, керамические таблечки с текстом – письмом брахми.²

В 2010 году Али Абдуллаевым и Зикрулло Джобировым у кишлака Бустон были обнаружены две пещеры. Пе-

---

¹ Литвинский Б.А., Зеймаль Г.И. Аджина-тепа. Москва. 1972.

² Ставиский Б.Я. Судьбы буддизма в Средней Азии. Москва. 1998. с.93.

щеры расположены в 3 км к югу от Гиссарского городища, у склона гряды Уртабуз. Они представляли собой два рядом расположенных пещерных помещения различной длины, расстояние между которыми 15-20 м. Длина южной пещеры составляла 33м. (с учётом срезаной части – 56 м.), ширина – 35м., высота – 2,5–3м., в торцовой стене высокая неширокая суфа (шириной 35 – 40см.). Сохранившаяся длина северной пещеры составляла 23м. (с учетом разрушенной части – 45 м.), ширина – 3,8 м., высота 2.5–3м., в торцовой стене имелась суфа. В определенной степени эти пещерные помещения могли использоваться буддистами, как место беседы «катхика-сала». По предварительным подсчетам в таких сооружениях могли помещаться от 70 до 100 монахов. Исследование этих пещер могут предоставить новые материалы для определения роли буддизма, особенностей её школы в Гиссарской долине.

Дальнейшая реставрация и консервация этих пещер дадут дополнительные возможности для привлечения туристов в республику.

ГИССАРСКАЯ ДОЛИНА В ЭПОХУ САМАНИДОВ

Огромное государство Саманидов включало в себя все земли Мавераннахра и Хоросана; в их числе была и Гиссарская долина.

При Саманидах Шуман и Ахарун, расположенные в Гиссарской долине, не играли самостоятельной политической роли. В это время они входили в состав Чаганиана¹, где правила очень влиятельная при Саманидах династия. Владения эмиров Чаганиана, как и ряд других областей, были фактически автономными; правители Чаганиана отправляли в столицу Саманидов только подарки, но не подати.² В тоже время, они поставляли около 10 тысяч воинов на своем содержании и своих лошадях. О большой самостоятельности этого владения свидетельствует и наличие в Чаганиане своего монетного двора. При Саманидах, в X в., он работал еще не регулярно, но в XI-XIII вв. его деятельность была очень интенсивной. Он обеспечивал монетами население Гиссарской долины; так, около Регара был открыт клад монет начала XIII в. чаганианской чеканки³. В историко-географическом отношении Гиссарская долина являла собой в это время картину, основные черты которой наметились в предшествующий период. Области на север от верховьев Аму-Дарьи, в том числе, видимо, и Гиссарская

---

¹Бартольд В.В. Сочинения, Т. I, Москва, 1963, с.120-121., Бартольд, Сочинения, III, Москва, 1965, с.558;

² Бартольд В.В. Сочинения, Т. I, Москва, 1963, с.292.

³Давидович, Мухтаров, 1969, с.21). Давидович Е.А., Мухтаров А. Страницы истории Гиссара, Душанбе, 1969.

долина, по-прежнему входили в состав Тохаристана; название «Тохаристан» употреблялось до XI в.¹ Фигурирует в это время и Шуман, но Ахарун, начиная с IX в., не упоминается.

Наиболее полные сведения о Гиссарской долине рассматриваемого периода содержатся у персидско-арабских географов IX-XI вв., особенно, когда они описывали караванные пути, соединявшие Термез с различными областями, расположенными на территории современного Южного Таджикистана.

Один такой путь шел от Термеза по Сурхан-Дарье через город Чаганиан. Дальнейший отрезок пути, от Чаганиана до Вашгирда, представляет особый интерес, так как здесь он проходил по Гиссарской долине. Описание этого отрезка дошло до нашего времени в двух дорожниках: подробном и кратком.² В первом говорится, что от Чаганиана на расстоянии 6 (или 3) фарсахов³ находится Навандак; далее через 7 фарсахов – Хамаваран, причем, между Навандаком и Хамавараном, путникам приходилось преодолевать реку шириной в 2-3 фарсаха («реку»-вади, здесь предложено понимать как «речную долину»⁴). Еще через 8 фарсахов – некий пункт, название которого приводятся по разному (считается, что этот участок пути вместе с конечным пунктом попал сюда по ошибке, его

---

¹ Бартольд В.В, Сочинения Т III, Москва, 1965. с.514-515.

² Изложение этих дорожников и наиболее детальный их анализ (в интересующей нас части) см. Marquart J. Wehrot und Arang. - Leiden, 1938. - р. 236-237; Дьяконов М.М. Работы Кафирниганского отряда. ТСТАЭ, т.1 (МИА, №15). М.-Л., 1950. с.184-185.

³Фарсах – приблизительно 6 км.

⁴Дьяконов М.М. Работы Кафирниганского отряда. ТСТАЭ, т.1 (МИА, №15). М.-Л., 1950. с.185, прим.1,2.

следует поставить после Шумана . Еще через 5 фарсахов – Шуман, а через 4 фарсаха от Шумана – Вашгирд. Во втором дорожнике тот же путь описан следующим образом: от Чаганиана до Шумана – 2 перехода (1 переход – 6 фарсахов), от Шумана до Андиана (этот пункт предложено отождествлять с неизвестным пунктом первого дорожника¹) – 1 переход, и от Андиана до Вашгирда – 1 переход. Таким образом, если сопоставить оба дорожника и принять все упомянутые поправки, то отрезок пути от Чаганиана до Вашгирда будет выглядеть следующим образом:

Чаганиан	6 (3) ф.	
Навандак		
Долина реки	7 ф.	2 п.
Хамаваран		
Шуман	5 ф.	
Андиан	8 ф.	1 п.
Вашгирд	4 ф.	1 п.

На современной карте этот отрезок пути размещается не всегда одинаково. Большинство исследователей согласно с тем, что Чаганиан находился около современного Денау, а Вашгирд – в районе современного Файзабада, но в пределах между этими двумя пунктами направление пути определяется исследователями по-разному. Очень обстоятельно рассмотрел данные об этом пути М.М. Дьяконов. Он приходит к такому выводу. От Денау – Чаганиана дорога шла к Сары-Ассия, в районе которого находился Навандак; отсюда, пересекая реку Сурхан-Дарья (эта река и

---

¹Дьяконов М.М. Работы Кафирниганского отряда. ТСТАЭ, т.1 (МИА, №15). М.-Л., 1950. с.185.

упоминается в дорожнике)¹, путь шел прямо к Гиссару, где предложено искать Хамаваран; от Гиссара выходили в район Душанбе, где находился Шуман; далее дорога вела к месту, где ныне расположен город Кафирниган, а ранее находился Андриан (еще в конце прошлого века здесь, у переправы через Кафирниган, было известно селение Андиган); наконец, отсюда путники попадали в Файзабад – Вашгирд². Ахарун не упоминается в дорожниках потому, что долина Каратаг-Дарьи, где он находился, лежала в стороне от дороги, проходившей южнее³. Е.А. Давидович считает, что от Чаганиана (близ современного Денау) путь шел в Навандак, а здесь дорога раздваивалась: более короткая вела прямо в Шуман (в районе современного Гиссара), а длинная – сначала на север, вверх по реке, по долине Каратаг-Дарьи в Ахарун, и лишь отсюда – на юго-запад, в Шуман; из Шумана дорога шла в тот пункт, название которого М.М. Дьяконов читает как «Андриан» (в районе современного г. Кафирнигана), отсюда – в Вашгирд⁴ (около современного Файзабада). Г.А. Пугаченкова считает, что путь ведет от окрестностей Денау (точнее – от Бедрача, где находился средневековый город Чаганиан) к Сары-Ассия, при подходе к которому он пересекал реку Тупаланг-Дарья (это и есть река, упомянутая в дорожниках), а отсюда – вверх по долине Каратаг-Дарьи до Шахринау, где предлагается искать Хамаваран.⁵ (от Вашгирда на расстоянии од-

---

¹ Дьяконов М.М. Работы Кафирниганского отряда. ТСТАЭ, т.1 (МИА, №15). М.-Л., 1950.

² Бартольд В. В, Сочинения, III, Москва, 1965, с.514-515.

³ Дьяконов М.М. Работы Кафирниганского отряда. ТСТАЭ, т.1 (МИА, №15). М.-Л., 1950. с.185.

⁴ Давидович Е.А., Мухтаров А. Страницы истории Гиссара. Душанбе, 1969. с.19-20.

⁵ Пугаченкова Г.А., Холчаян, Ташкент, 1966. с.25.

ного дня пути находился знаменитый «Каменный мост» (Пули-Сангин) через Вахш, хорошо известный и позднее. В 4 фарсах от моста, по дороге в Мунк (современный Бальджуан) находился город Тамлийат¹ (последний локализуется на месте современного Туткаульского городища).²

О городе Шуман у географов того времени содержится лишь краткое замечание о том, что он меньше Термеза и Вашгирда. Город Вашгирд соответствовал примерно по величине Термезу; поскольку в 4 фарсах от последнего проходила граница с тюрками, здесь в IX в. было до 700 укреплений³. О городе Тамлийат можно судить по археологическим данным; находясь на караванном пути, он именно в IX-XII вв. переживал свой расцвет, занимая наибольшую площадь.⁴

Кроме того, в сочинениях географов имеются некоторые сведения о реках Гиссарской долины. Так, они упоминают Кафирниган под именем «Рамид»; такое название и ныне носит один из истоков этой реки. Упоминается ими и Каратаг-Дарья, называвшаяся тогда «Камруд», однако они ошибочно считали ее притоком Кафирнигана.⁵

Саманидская эпоха была временем расцвета городской жизни, хозяйства и культуры для многих областей Средней Азии. На территории Гиссарской долины (кроме, может быть, Вашгирда), крупных городов в это время не

---

¹ Бартольд В.В. Сочинения, Т.1, Москва, 1963, с.119, 120.

² Атаханов Т.М. Средневековое городище Туткаул (У11 – Х11 вв.), И ООА АН Тадж. ССР, вып. 3 (53) Душанбе, 1968, с. 52, 58.

³ Tomaschek W. Cenralasiatische Studien. Sogdiana. Wien, 1877. p. 42-43; Бартольд В.В. Сочинения, Т.1, Москва, 1963, с.121.

⁴ Атаханов Т.М. Средневековое городище Туткаул (У11 – Х11 вв.), И ООА АН Тадж. ССР, вып. 3 (53) Душанбе, 1963. с. 52, 58.

⁵ Tomaschek W. Cenralasiatische Studien. Sogdiana. Wien, 1877. p. 42-43; Бартольд В.В. Сочинения, Т.1, Москва, 1963, с.122.

было, тем не менее, арабо-персидские географы отмечают (их расцвет). Они говорят, что вся область прекрасно возделана и особенно известна обилием шафрана,¹ о том же свидетельствуют археологические данные. Почти на каждом поселении Гиссарской долины можно найти прекрасную глазурованную керамику, характерную для этого периода, саманидское стекло и т.д. О развитии товаро-денежных отношений и торговли можно судить по многочисленным находкам монет; как известно, торговые караваны из отдаленных мест проходили в то время и по Гиссарской долине, что отразили древние дорожники. Правда, в последующую за Саманидской эпоху на чаганианских владениях тяжело сказались последствия постоянных междоусобиц и набегов кочевников, но и это не привело к существенному спаду экономической жизни.

В связи с расцветом жизни в Саманидской эпохе городской жизни высокого уровня достигло и зодчество. Для архитектуры времени Саманидов и последующих веков характерной чертой было украшение зданий узорной кирпичной кладкой и резными кирпичиками. Такая черта присуща и архитектурному комплексу Ходжа-Нахшран, который находится близ современного Регара. (более подробное описание в разделе «Архитектурные памятники Гиссарской долины»). Комплекс состоит из двух мавзолеев; оба искусно украшены и фигурной кирпичной кладкой, и резными кирпичиками, и терракотовыми вставками в виде розеток и бантиков, а также арабскими кувфическими надписями. Мавзолеи эти построены в пределах XI-XII вв., т.е. в уже

---

¹ Tomaschek W. Cenralasiatische Studien. Sogdiana. Wien, 1877, p.43.

послесаманидское время¹, хотя не исключена их датировка и саманидским временем - X в.²

В коллекции керамики из Тепаи Мазор имеются фрагменты толстостенных сосудов – хумов, крышек, глазурованной посуды с полихромной и монохромной росписью, а также мраморованной поливной керамики, терракотовой фигурки лошади с седлом кочевнического типа и нижняя часть очажка. Фасадная стенка очажка (размер 19 см) украшена тремя рядами поясков. Нижний поясok является имитацией гофрированной стены с арочками вверху. Выше обрамленный по краям зубчатой линией с колечками посередине. Вверху – остатки фриза из сочетаний геометрического и растительного орнамента.

В Моинкадж тепе найдены два фрагмента очажка. Первый – фасадная стенка с резным орнаментом. Поверх орнамента нанесен темный ангоб. Высота очажка – 32,5 см. Фасадная и боковая плоскости обрамлены рамками из поясков (S – образная волнистая линия, заключенная между двумя параллельными линиями). Боковая плоскость расчленена на квадраты с заключенными в них спиралевидными завитками в виде восьмерок. На фасадной плоскости небольшие четырехугольники с крестиками внутри, расположенные в шахматном порядке. Внутри стенки очажок - овальной формы со следами ангоба. Верхнее ребро имеет углубленную на 2 см полочку. Второй фрагмент очажка является верхней частью лицевой и боковой стенок, внешняя поверхность их покрыта глубоким прорезным орнаментом.

---

¹ Литвинский Б.А. Архитектурный комплекс Ходжа Нахшран. – Тр. АН Тадж. ССР, Т.17, 1953. с.121–138.

²Большаков О.Г. Отчет о раскопках северо-восточной части объекта III.// МИА, №124 1964, с.287.

Здесь тоже фигурируют S образные элементы и спирале-видные завитки в виде восьмерок. На полочке верхнего ребре-змеевидный рельефный налест длиной в 8,5 см.¹

В верхних слоях Тепаи Искандар с Душанбинского городища в шурфах размерами 4х4 кв.м и 4х3 кв.м обнаружены строительные остатки пахсовых стен X-XII вв. Перекрывающиеся в первом шурфе позднекушанскими (111-1У вв.), а во втором - раннесредневековыми слоями. Этот холм расположен в южной части города Душанбе, на краю левобережной террасы р. Душанбинки и представляет собой 16 метровый останец, застроенный в северо-восточной части современными постройками. В средневековых слоях обнаружено большое количество поливной керамики очень хорошего качества, керамические изделия, украшенные рельефным орнаментом, крышки, фрагменты очажков.

Здесь же найдены железный топор и фрагмент наконечника дротика.²

Культурный слой верхнего, последнего, жилого горизонта городища Шишихона мощностью более 1 метра сильно переотложен и смешан более поздними строительными и земляными работами. Керамические изделия этого времени представлены фрагментами следующих групп: толстостенные хумы, хумчи, широкогорлые сосуды. Кувшины – крупные, почти целые, яйцевидной формы, на плоских поддонах. Края поддона уступчатые, у ряда кувшинов сохранилась только нижняя часть. Все они изготов-

---

¹ Салтовская Е.Д. Археологические памятники близ кишлака Рохаты. Археологические работы в Таджикистане в 1955 году. Тр. АН Тадж. ССР, Т.63, Сталинабад, 1956. с.102-105.

² Бубнова М.А. Археологические работы на территории города Душанбе в 1983г., - АРТ, вып.23 (1983г.), Душанбе, 1991. с.344-345.

лены из хорошо просеянной и отмученной глины. Обжиг ровный. Черепок в обресе желтоватый, поверхность покрыта кремовым ангобом. Кувшинчик миниатюрный тоже яйцевидной формы на плоском поддоне миски.

Наиболее интересная миска - биконической формы, на плоском поддоне, диаметр устья 17,5 см. На стенке имеется овальная шишечка и рядом крестообразный знак. Фрагменты глазурованной керамики: чаши и миски в светлой гамме, которых преобладают, бирюзовые, красные и коричневые краски, светильники. Последние представлены двумя экземплярами. Это светильники изготовленные вручную, и на гончарном круге. Светильник ручной работы имеет округлый корпус с оттянутым чуть вниз носиком – сливой. Устье резервуара приподнято и окрашено насечками. Черепок в изломе - серый. Светильник, сделанный на круге, изготовлен тщательно. Он имеет слив-носик, покрыт светлым красным ангобом, кроме того, имеется керамическая пряслица и керамическая заготовка-пуговица и каменные бусины.¹

---

¹ Атаханов Т.М. Работы в Душанбе и правобережье Вахша. АО 1983 г., Москва, 1985 с.561-562; Атаханов Т.М. О работе на городище Шишихона в 1982 г. – АРТ, вып.22 (1982 г.), Душанбе, 1990, с.311-324; Атаханов Т.М. О работе на городище Шишихона в 1983 г. – АРТ, вып.23 (1983г.), Душанбе, 1991, а с.284-297; Атаханов Т.М. О работе Нижнекафирниганского отряда в 1983 году. – АРТ, вып.23 (1983г.), Душанбе, 1991, Атаханов Т.М. Генезис и периодизация памятников Гиссарской долины. Проблемы истории культуры таджикского народа, 1992; Атаханов Т.М. О работе на городище Шишихона в 1984г., - АРТ, вып.25 (1985г.), Душанбе, 1994. с.344-352; Бубнова М. Ранов В. Археологическое изучение территории г. Душанбе. Информационный бюллетень МАИКЦА, вып. 9, Москва, 1985, с.105-110; Бубнова Мирра, Ранов Вадим. Город уходит в глубь веков (Археологические раскопки г. Душанбе). Журнал Памир, 10, 1985, с.117-129.

Средневековое городище Шайнак - важный объект рассматриваемого периода – IX-XIII вв.

Оно двухчастное, состоит из цитадели и шахристана. Цитадель находится по правой стороне автомобильной дороги. Она имеет по основанию почти квадратную форму размерами 60х60 м. и высотой до 7 метров. Наверху установлена тригонометрическая отметка. Цитадель в настоящее время наполовину занята под кладбище. Она огорожена бровкой и засажена деревьями.

Шахристан занимал площадь более 20 га, однако древний рельеф в данное время совершенно утрачен в связи с неоднократной планировкой. По его средней части, по южному направлению, проходит сай Джуйбодом, старое русло которого было спланировано. Правая, северная, сторона дороги ежегодно распахивается и засеивается, а левая, южная, застроена современными домами и занята приусадебными участками. До того как городище спланировалось, в обрывах сая, по левой и по правой стороне дороги, просматривались культурные слои толщиной от 2 до 5 м, оснащенные фрагментами керамики, золой, гумусными прослойками, также прослеживались блоки пахсы, камней и явно выделялись хозяйственные ямы и бадрабы.

Местные жители при земляных работах на приусадебных участках и на обоих берегах Джуйбодома (после ливневых дождей) находили фрагменты керамики. В 1966 году Ю.Якубов, побывав здесь, собрал значительное количество керамических изделий и раскопал две гончарные печи. В 1968 году Атаханов в раскопе размерами 6 х 8 м расчистил аналогичную гончарную печь. У этой печи сохранилась топочная часть. Гончарная печь другой системы для обжига

керамики была найдена Ю.Якубовым в поселении Суфиен. В шурфе, по северо-западной стороне раскопа, в котором участвовала А.Г. Амосова, обнаружено незначительное количество фрагментов жженных кирпичей размерами 22x22x4,5 и 16x7x4,5.

В самой аварийной части, у берега ручья Джуйбодом, был заложен шурф размерами 5,50 x 7,50 м.

В процессе работы площадь шурфа была увеличена, и конечный объем его раскопок и зачисток составил 150 кв.м. На месте раскопок оказался мощный культурный слой от 0,50 до 1,00 м, ниже - материк.

В результате раскопочных работ в обнаруженных ямах, их 9 оказалось, в свалках были найдены многочисленные фрагменты станковой керамики, сформованной на круге и ручной работы. Немало керамики было собрано в строительных отвалах. Пол на глубине 1 м и все ямы из этого жилого горизонта относятся к IX – XI вв.

В составе керамики станковой работы – хумы, лепные кухонные горшки и котлы с ручками различных вариаций: овальные, подковообразные; крышки сосудов, кружечки и миниатюрный горшочек; фрагменты широкогорлых расписных сосудов с различными орнаментами, расписной кувшинчик с широким горлом, горлышко и корпус орнаментированы стилизованными листьями. Фон-белый, а орнамент - коричневый. Орнамент перекликается с орнаментом резного дерева X-XII вв. Между горлышком и корпусом проходит очень узкая полоса из S – образных мотивов. Внутри венчика орнамент из плетенок.

Судя по асимметричному орнаменту и небрежности нанесенного рисунка очажка, они выполнены не мастерами, а раздробленные керамические кусочки говорят о том, что в этих местах было много глазурованной керамики.

Общий её оттенок - коричневый. Первоначально очажок был покрыт кремовым ангобом. По сохранившимся фрагментам другого очажка, можно догадаться, что его орнамент нанесен хорошим мастером в виде двойных линий зигзагов. Образовавшиеся треугольники заполнялись углублением, нанесенным одним кончиком пальца. Лицевая сторона всех других переносных очажков орнаментирована прямыми, квадратными, треугольными, ромбическими, волнистыми, S образными, овальными линиями, также нанесенными кончиком пальца или острым предметом.

Матрицы-калибы были выполнены из глины и обожжены до красна. Они по форме напоминали катушку, в основании которой с одной стороны вырезаны замысловато орнаментированные розетки, обычно с ритмически повторяющимися листьями, свастиками, треугольниками, переплетающимися линиями, перлами, точками и т.д. Такие орнаментированные розетки часто свидетельствуют о высоком художественном вкусе мастеров-гончаров, живших на городище Шайнак. Среди находок имелись керамические наковальни (тавончи) с круглой в виде терки для сглаживания сырой не обожженной посуды. В ассортименте находок находились фрагменты стеклянных предметов (венчики, донца и ручки флаконов).

Таким образом, по найденному керамическому инвентарю - штампам, наковальням, треножкам, штирам, сапунам и нескольким обжигательным гончарным печам, можно было уверенно полагать, что здесь, в городище Шайнак в IX – XI вв. было развито гончарное производство.

В городище Кампиркала в разных слоях завала, а также среди подъемного материала оказалось много керамики X – XI вв., а также фрагментов орнаментированных очаж-

ков, которые позволяли выделить третий период существования городища, т.е. в период развитого средневековья.¹

В шурфах 1,3,5 и 8 у основания Арки Гиссарской крепости медресе Кухна, Нав и мечети Сангин в смешанном слое найдены фрагменты керамики с коричневым орнаментом на белом подглазурном фоне, сосудов с голубой поливой, стенки голубого поливного очажка, лощенной стенки, ручки сосуда, орнаментированной насечками с двумя заклепками, неполивного сосуда с разным орнаментом и т.д. Собранный керамический материал подтверждал, что территория архитектурных памятников начала интенсивное оживление в XI – XII вв.²

Слой X – XII вв. был зафиксирован в шурфе 5 размерами 4x4 м, заложенном у подошвы Арки Гиссарской крепости. В глубине 170 – 200 м были найдены археологически целый лепной хум с яйцевидным корпусом и плоским дном, расчищен разрушенный очаг, рядом с которым обнаружен корпус кувшина станковой работы для воды, верхняя часть хурмачи, лепной котел небольших размеров в двумя ручками скобовидной формы, украшенный пальцевыми защипами. Судя этим по находкам, Гиссарская крепость была обжита на протяжении всего средневекового периода, однако остатков средневековых построек не зафиксировано. Одна из ям- четко очерченной, грушевидной

---

¹ Давидович Е.А. О работах Гиссарского отряда в 1955г. – АН Тадж. ССР, Т.63, Археологические работы в Таджикистане в 1956, с.81.

²Салтовская Е.Д. О работах в Гиссаре в 1957 г. Археологические работы в Таджикистане в 1957 году. Тр. АН Тадж. ССР, т.103. вып.5, Сталинабад, 1959 с.174-178.

конфигурации – дала набор археологически целых станковых и лепных сосудов.¹

Городище Чоргультепа расположено на второй надпойменной террасе реки Кафирниган, на 17 км. автодороги Душанбе – Курган - Тюбе, западнее пос. Ленинский .

Древний рельеф городища до исследования был совершенно уничтожен в результате построек административных и хозяйственных сооружений и озеленения. Более того, северная сторона снесена на 159 м в длину, 10 м в ширину и высоту 5 м в связи с выемкой грунта. Восточная сторона также повреждена в связи с сооружением жилых домов и других построек.

Городище имело почти прямоугольную форму размерами 150 x 200 м, было вытянуто с юга на север высотой до 5 м, а отдельные участки, особенно южная сторона, понижались до 2 – 3 м, и граничились не глубокой естественной ложбиной шириной 20 – 60 м. Западная сторона имела довольно широкую выемку – въезд, ведущей на верх городища, возможно, значительно расширенный в результате недавней планировки. Должно быть, здесь в древности располагались главные ворота. Как свидетельствовали старожилы, первоначальная высота городища достигала 7 - 8 м, оно имело четверо ворот, в качестве главного указывалось на эту выемку.

На юго-восточном углу располагалась цитадель, почти на три метра выше, чем остальные части городища, размерами 60 – 80 м по верху, которая возможно была срезана по высоте и распаивалась.

Были заложены два раскопа - А и - Б по 6x10 м каждый и стратигический шурф (3 x 5 м). В двух раскопах, на

---

¹ Зеймаль Т.И., Зеймаль Е.В. Археологические работы в Гиссаре в 1981г. – АРТ. вып.21, Душанбе, 1988. с.287.

глубине 0,65 м, обнаружены жилой горизонт, характеризующейся гладкой утрамбованной поверхностью, наличие фрагментов керамики, золы, крупинок обгоревшего дерева, со следами очажных ям и остатков хумов, хумчи, кувшинов, крышек, корчаг. В раскопках на глубине 1,25 м обнаружен предпоследний, более ранний второй жилой горизонт. В раскопе А на этом уровне найдены фрагменты хумов, фрагменты крышек, керамические пряслицы фрагменты стеклянных флаконов. В коллекции находок имелось значительное количество железных и медных предметов: из железных - ножи, серпы и др.; из медных - венчик и стенки довольно крупной бронзовой миски диаметром 22 см, с толщиной стенки 0,2 см, а также ступы, амулеты, ухвертки. Наружняя сторона миски богато орнаментирована полукругами, прямыми линиями и сегментами заполненных точками. Ступа в хорошей сохранности на плоском поддоне, венчик молоткообразной формы, устья венчика плоские, украшенные двойными и тройными насечками. Стенка снаружи имела рельефные валики. У амулета была листообразная форма – по три лепестка по сторонам, а поверху - выпуклая шишечка, по основанию с углубленной бороздкой.¹

С учетом богатого ассортимента железных и медных предметов обнаруженных в двух раскопах, можно было предположить, что здесь была часть кузнечных и ювелирных мастерских, функционировавших в двух строительных периодах средневекового времени.

---

¹ Атаханов Т.М. О работе Гиссарского отряда в 1877 году. – АРТ, вып.17 (1977г.), Душанбе, 1983, с.125-136. Атаханов Т.М. Археологическая карта Гиссарской долины. Тезисы докладов; Бактрия – Тохаристан на древнем и средневековом Востоке, Москва, 1983.

В конце 1У яруса раскопа А в двух метрах ниже - отметки, был обнаружен третий жилой горизонт. Он имел плотную поверхность и местами каменную вымостку из камней различного калибра. Здесь по уровню пола была обнаружена хозяйственная яма, поверхность которой соответствовала уазанной каменной вымостке. Края ямы обложены камнями. Яма имела гладкую, тщательно обработанную внутреннюю поверхность, она сужалась вниз, переходя в круглое чашеобразное дно (верхний диаметр 1,30 м, глубина 1,90 м). В этой яме найдены почти целый железный кинжал и фрагмент глазурованной миски, украшенной растительным орнаментом в виде цветка, выполненным красной и коричневой красками на кремовом фоне. В результате расширения раскопа к северо-западу в начале 1У яруса была обнаружена стена из кирпича -сырца, высотой 0,50 м шириной 9 м.

Эта стена имела несколько слоев гладкой штукатурки и хорошую выкружку пола. Она прослеживалась от северного угла раскопа на расстоянии 7,90 м. На этом же уровне, на северо-западной стороне, обнаружена еще стена помещения толщиной 80 см, пристроенная к другой, обеспечивая два прохода. Функциональное значение этих стен не было выяснено, но, тем не менее, с уверенностью можно предположить, что находился здесь остаток комплекса помещений хозяйственного назначения, раннего этапа средневекового периода.

В результате закладки стратиграфического шурфа были выявлены четыре жилых горизонта, из которых три верхних относятся к IX – XI вв.

Таким образом, городище Чоргультепа является крупным и интересным памятником, сохранившимся с остатками стен

прекрасного архитектурного комплекса двух исторических периодов: раннесредневековья и развитого средневековья.¹

Изучение Кокташское средневекового поселения в 200 м к югу от городища Чоргультапа, расположенного юго-западнее пос. Ленинский было начато в уже вырытом строительном котловане. Это поселение было разрушено во время недавней современной планировки, сохранилась только нижняя часть. В доступном месте были дополнительно заложены шурф и траншея.

Строительный котлован был вырыт под хаузом (10x10 м), включая внутренний откос, котлован расширен еще на 1 м. Выяснилось, что имеющий культурный слой сильно перемешан и имеет темно серый оттенок и содержал осколки фрагментированной посуды, угольки обгоревшего дерева, камни и кости. На глубине 1,6 м ниже отметки по всей площади раскопок был открыт пол жилого горизонта. Расчищены две хозяйственные ямы диаметрами 0,9 и 1,25 м, глубиной 3,3 и 2,2 м, наружный край одной из них имеет искусственную вымостку из камней.

В северо-восточной части раскопа на глубине 1,6 м была прослежена свалка, скопление битой керамики. Здесь найдены фрагменты расписной керамики, хумчи, горшков и глазурованной миски с темно-коричневым орнаментом по краям на белом фоне. Поверхность свалки соответствовала жилому горизонту. Грунт ниже жилого горизонта совершенно другой – однородный лесс, без посторонних примесей. Ввиду того, что вся площадь была застроена, поселение изучено только очисткой котлована, шурфом и траншеей. Местом шурфа был намечен пункт северо-

---

¹ Атаханов Т.М. О работе Гиссарского отряда в 1977 году. – АРТ, вып.17 (1977г.), Душанбе, 1983, с.131-137.

восточнее котлована размерами 8-10м. Культурный слой состоял из утрамбованного твердого темного грунта смешанного с костями животных, угольками обгоревшего дерева, камнями. Найдены фрагменты расписных сосудов, фрагменты хумчи, целый горшочек с одной ручкой на неустойчивом поддоне, внутренняя сторона венчика расписанная повторяющимися выкружками с точкой, два фрагмента горшочка.

На уровне 1,25 м ниже отметки открыт пол жилого горизонта. На поверхности пола найдена хумча с отбитым венчиком, в фрагментированной керамической крышкой. Внутри хумчи оказались металлические предметы из бронзы: два светильника и фрагменты котла. В этом жилом горизонте обнаружены три ямы, спущенные с уровня пола жилого горизонта. Грунт в яме рыхлый, насыпной. В яме 3 находились три медные монеты, выпущенные караханидскими правителями. Далее шурф сузили до 2,50 х 6,00 м и углубили на северной половине. Здесь была обнаружена свалка из рыхлого и насыпного слоя. На нижнем уровне свалки, в глубине 3,5 м ниже отметки, находилось значительное количество фрагментов расписных и глазурованных сосудов, среди которых был и археологически целый.

Была заложена траншея юго-восточнее котлована по направлению запад-восток. Грунт в верхних слоях состоял из дернового темносерого лесса и мелких фрагментированных осколков керамики, жженого кирпича и камней. На глубине 1,75 м, на отметке 4,83 м, была обнаружена хозяйственная яма, диаметром 1 м. В ней находились камни, фрагменты тонкостенных и толстостенных сосудов, в том числе глазурованные. На расстоянии 14,2 м, на глубине 0,7 м была открыта еще одна хозяйственная яма (верхний диаметр - 0,55 м, яма удлиненной формы, шириной 0,6м). Таким обра-

зом, жилой горизонт в траншее соответствовал жилому горизонту, обнаруженному в других раскопах – котловане и шурфе, но с незначительным колебанием в глубине.

В раскопах найден богатый ассортимент керамики, как станковой, так и лепной, расписная (табл.50, 1-6) и глазурованная (табл. 51-53) посуда. К лепным относились плоскодонные горшкообразные сосуды с коротким горлом, плавно переходящим в тулово, и богато орнаментированные крышки сосудов с ручками различной вариации. Орнамент - геометрический и растительный. Неполивные станковые сосуды - хумчи, горшки и кувшины, были представлены фрагментами. Они, в отличие от кухонной посуды, изготовлены из хорошо отмученной глины без посторонних включений.

Кокташское поселение – еще один район распространения расписной и глазурованной керамики, которая отличается очень высоким качеством и уровнем исполнения.

Глазурованные сосуды представлены в основном чашами, мисками и пиалами. Здесь встречалась подглазурная полихромная роспись, сочетание гравировки в зеленом, коричневом и кремовом тонах с бесцветной прозрачной глазурью. Такая посуда была в средневековом Самарканде, Бухаре, Хорезме и Южной Туркмении.

Вместе с тем, в этой коллекции имелись и местные мотивы в орнаментах глазурованной керамики.

Таким образом, несмотря на небольшой объем раскопок на нижней части средневековой усадьбы, был получен чрезвычайно интересный, почти неизвестный археологический материал.

В Кокташском средневековом поселении находились уникальные бронзовые предметы: два светильника – большой и маленький, венчики котла с ручкой и фрагменты

миски. Они были обнаружены в шурфе в виде клада, помещенном в хумче с отбитым венчиком и покрытом фрагментом керамической крышки.

Первый, большой, светильник представлял собой плоской формы бронзовую коробку на трех ножках. Передняя часть была изогнута кверху. Верхняя часть светильника наглухо закрыта орнаментированной крышкой. Передняя часть светильника имела подвижную орнаментированную крышку, которая держалась на двух выступающих на поверхность шарнирах. Подвижная часть крышки удерживалась на шарнирах при помощи бронзовой проволоки. Светильник имел три слива для фитиля. Ножка, суживалась книзу, стержни которой оканчиваются в своей нижней части шаровидными основаниями. Верхняя часть крышки светильника, как подвижной части, в целом, представляла собой растительный орнамент, окаймленный винтообразным орнаментом - сасанидским перлом. В центре каждого витка имелось углубление, которое без сомнения, сближалось с орнаментальным мотивом эпохи Сасанидов. Во внутренней, наглухо закрытой части закраины, имелся орнамент, напоминающий собой листья, между которыми переплетенные линии, напоминали вьющиеся «лианы».

Весь орнаментальный комплекс был изготовлен при помощи молотка и зубила, так как очень хорошо были заметны следы шероховатой поверхности обрубленных орнаментальных фигур. Подвижная часть верхней крышки представляла также растительный орнамент, в верхней части которого был аналогичный сасанидский перл, с переплетенными линиями. Но, в отличие от неподвижной части светильника в подвижной части в орнаментальной композиции не было лианоподобных переплетений, о которых говорило и выше. Здесь мы видим строгий растительный

орнамент, в верхней части которого аналогичный сасанидский перл, переплетенный линиями. Поверхность любой части орнамента была выполнена путем сплошной насечки. Одна из сторон имела выбитую надпись, выполненной арабским шрифтом «куфи». По мнению С.Б. Певзнера, надпись гласила «Благословение (Аллаха) владельцу сего», что имело ритуальное значение.

Пята, отломленная от корпуса светильника, имела круглую форму и представляла собой растительный лист. В нижнем основании пяты было круглое отверстие для переноса светильника, пята прикреплялась непосредственно к корпусу чироба и здесь прослеживались следы облома. Внутри круглой формы пяты вписаны пересекающиеся треугольники, которые образовывали геометрический орнамент. В верхней части с двух сторон отходили по три овальных отростка, которые по своей форме представляли полукруг. Верхняя часть, сужаясь, завершалась почти круглой шишечкой, то есть была обрамлена довольно высоким отростком, представляющим собой коническую форму удлиненного геометрического орнамента, завершающегося заостренным четырехугольником. В нижней части пяты отходили отростки, расположенные в виде круга.

Размеры: общая длина светильника – 19 см, ширина 11 см, толщина стенки 2 мм, высота шарнира 1,1 см, ширина шарнира 1,3 см, ширина устья слива 1,3 – 1,5 см, длина 5,9 – 6,1 см, толщина -2,5 см, передней части - 1 см, высота ножки 4,0 см, диаметр верхней части -1,5 см, нижней - 0,8 см, диаметр шаровидного основания 1,3 см. Общая длина пяты - 19,3 см, диаметр круга - 9,3 см, размеры треугольного орнамента: наибольшего - 1,5 см, наименьшего - 0,7 см, толщина пяты - 0,4 см, диаметр пяты - 1,8 см, толщина пяты - 0,5 см, высота пяты - 5,7 см, толщина - 02 см, ширина

нижней части - 5,1 см, верхний конец пяты завершается шишечкой овальной, почти круглой, отростки размерами 0,4 – 0,6 см.

Второй, маленький, светильник был изготовлен также из бронзы. Он был округлой формы с двумя сливами. В задней части довольно устойчиво была прикреплена пята с плоской, сильно вогнутой капеллюрой; в нижней части пяты имелся слегка загнутый отросток. Светильник покоился на четырехгранной, слегка суживающейся в нижней части на трех ножках, которая держалась на четырехугольном, сильно утолщенном основании. Размеры: общая длина светильника -11,5 см, ширина -6,7 см, высота капелюра -5,1 см, ширина -2,2 см, длина слива -5,3 см, глубина -1,5 см, диаметр резервуара -3,6 см, глубина -2,3 см, высота ножки -3,3 см, толщина верхней части ножки -1,0 см, нижней -0,5 см, толщина основания -1,0 см.

Имелось два вида фрагмента венчика котла. Они представляли собой круглую форму с вогнутой средней частью. У одного венчика была ручка, прикрепленная к плоскому венчику.

Таким образом, Кокташское поселение оказалось богатой дехканской усадьбой, или рабадом городища Чоргультепа, которое имело немаловажное значение для общей характеристики неизвестного до сих пор памятника развитого средневековья.¹

---

¹Атаханов Т.М. Расписная керамика из средневекового городища Туткаул, - МКТ, вып. 3, Душанбе, 1976, с.164-170; Атаханов Т.М. О работе Гиссарского археологического отряда, - АРТ, вып.12 (1979г.), Душанбе, 1976, с. 91 – 92. Атаханов Т.М. Отчет о работах в Гиссаре в 1974г – АРТ, вып.14 (1974г). Душанбе, 1979, с. 91 – 92; Атаханов Т.М. Уникальные находки на Кокташском средневековом поселении, УСА, вып.4, Ленинград, 1979.

Поселение Ишкабад находилось на расстоянии 1,5 км к северо – востоку от кишлака Ишкабад Рудакинского района. Оно занимает площадь более 4 га и расположено по левой верхней второй надпойменной террасе реки Кафирниган, на высоте 5 м выше уровня воды с незначительным уклоном к реке. Как свидетельствовали старожилы, несколько лет тому назад здесь был холм площадью размером по основанию 50х50 м, высотой около 3 – 4 м. Однако он был спланирован, с тех пор эта площадь ежегодно распаивается и засеивается. Более того, северная сторона утрачена в объеме около 300 кв м (длиной 27 и шириной 15 м) в связи с выемкой и вывозом грунта для хозяйственных нужд. В разрезе просматривался культурный слой более чем 2 м, оснащенный гумусной, зольной прослойками и керамикой. На восточной стороне поселения явно отмечались следы древнего канала.

На отметке 2,50 м в глубине обнаружен первоначальный жилой, более ранний, горизонт, перекрытый средневековыми наслоениями. На уровне пола этого жилого горизонта была расчищена хозяйственная яма. Она представляла собой круглый бодраб, диаметром 0,80 м, глубиной 2 м. Хотя на уровне поверхности пола находок не было в обнаруженной яме, спущенной с этого жилого горизонта, наряду с несколькими фрагментами глазурованной керамики полихромной росписью были найдены четыре целые миски и пиалы.

2 - Миска диаметром 20 см, высотой 7 см, на кольцевом поддоне диаметром 8 см. Орнамент: внутри фон миски разделяется двумя переплетенными линиями, обрамленными бордюрами темно-коричневого цвета. На две образованные половины были нанесены по две овальные линии того же тона, обращенные ко дну, на верхних имелись по 8

потеков. Между ними - светлокрасная линия. В обресе черепок имеет светло-красную линию. На наружной стороне, по ободку венчика нанесена неровно белая краска. В обресе черепок имел светло-коричневый оттенок.

1 – Миска (табл.58,1), диаметр 20 см, высота 17 см, на уступчатом кольцевидном поддоне диаметром 7,5 и 8 см. Орнамент: три луковицы, нанесенные красной краской, разделяли чашу на три части, а в образованных трех тонах – три надписи сильно стилизованной арабской «куфи». Эти надписи были нанесены темно – коричневой краской. Фон - желтоватый.

3. Пиала (табл.58,3). Диаметр 13 см, высота 15 см, с выступающим плоским устойчивым поддоном диаметром 5 см. В пиале также имелись украшения луковицами с красной краской. В отличие от миски, орнамент пиалы был меньше размером, а по бокам - по одной точке черной краской, в миске было по две точки. Эти остроконечные линии также делили пиалы на две части, и между ними была надпись арабской «куфи».

4. Пиала. В отличие от первой пиалы это была пологоватая, диаметром 14 см, высотой 4,6 см. Орнамент состоял из арабских надписей темно – коричневой краской и арабских надписей с религиозными канонами. Наружняя сторона была неравномерно покрашена белой краской. Обжиг ровный, хороший. Черепок в изломе - светло коричневый.

Орнамент всем этим мискам и пиалам придавал нарядный вид, на желтоватом фоне они смотрелись очень эффектно.

Надписи на мисках и пиалах были прочитаны Л. Додхудоевой: №6 «Ал-Йумы» - «счастье», слово часто встречаемое на керамике; №3- шрифт более курсивный,

чем на №6, №4 - стилизованная надпись «Во имя Аллаха» или «Именем Аллаха».

Остальные фрагменты керамики, обнаруженные в этой яме, представляли также большой интерес: они были изготовлены квалифицированными мастерами, владевшими навыками изготовления глазури и богатыми знаниями художественного замысла. Должно быть, эти керамические предметы были привозными.

Таким образом, исследованием поселения Ишкабад было установлено два этапа обживания, первый (нижний жилой горизонт) – эпоха развитого средневековья – IX – XI вв. Второй этап (верхний жилой горизонт) – позднее средневековье – XII – XIII вв. В других раскопанных частях культурные слои IX – XI вв. четко не выделялись и находок этого периода не было.

Предполагалось, что более обжитым участком поселения, должны были быть восточная и юго-восточная сторона поселения, ближе к руслу старого канала.¹

В Бурмакале, расположенной южнее кишлака Бурма Ленинского района, на террасе и в более 50 м выше от уровня автомобильной дороги Душанбе – Яван, на западной стороне выемок Хурдак Чашма и по восточной стороне урочища Окташ.

Форма была овальной в виде выступа на адырной полосе диаметром 200 м, с верхней площадью 70x120 м, вытянутой с запада на восток. В связи с земляными работами площадь террасы была срезана размерами 40x110 м по северо-восточному направлению. Здесь, в центре спланированного участка был открыт котлован размером 10x40 м, вытянутый с запада на восток и глубиной до 3,80 м, где

---

¹Атаханов Т.М. О работе на Нижнекафирниганского отряда в 1983 году. – АРТ, вып.23 (1983г.), Душанбе, 1991, с.173, 281-283

строителями были обнаружены фрагменты керамической посуды.

В строительном котловане, в трех местах, были зачищены разрезы: два по южной стене, один по северной.

На нижнем уровне котлована были расчищены четыре хозяйственные ямы (свалка?), врезанных на материк. На нижней части зачищенных разрезов 3 – х ям, обнаружены фрагменты керамической посуды.

В результате раскопочных работ были установлены три жилых горизонта.

Первый, самый ранний жилой горизонт относился к IX – XII вв. которому на два метра глубины от спланированной поверхности, соответствуют все 7 ям. Из этих ям были извлечены фрагменты керамической посуды, изготовленные на круге и вручную. К станковым относились фрагменты горшков, кувшинов, а к лепным – горшки, котлы, крупные тарные сосуды (венчики). Среди керамики имеются фрагменты глазурованных чаш и мисок, расписные: горшки, широкогорлые кувшины, миниатюрные кувшинчики, крышки сосудов, подставки (дастарханы), тарные сосуды и орнаментированные очажки

Горшковидные сосуды – широкогорлые и очень массивные - были изготовлены на гончарном круге. Диаметр их варьировался от 10 до 20 см, с четко выраженной горловиной. Сосуды имели петлевидные ручки, прикрепленные на плечико и к горловине. Плечики и горловина были украшены прямыми и волнистыми желобками.

Кувшины были двух типов: с широкой горловиной - венчик их были слегка вогнут в наружу расширяясь к тулову, горловины украшены прямыми и волнистыми линиями. Второй тип – узкогорлые, яйцевидной формы, плечики кувшинов орнаментированы, двумя и четырьмя круговыми

линиями, отмеченными насечками. Пространство между кругов с трех сторон было заполнено веерообразными и листообразными углублениями, между которыми просматривались точечные и розеточные орнаменты.

Горшковидные сосуды и кувшины на плоском поддоне были изготовлены из хорошо просеянной и отмученной глины без посторонних примесей, имели кремовый оттенок. Посуда покрыта ангобами под цвет черепка.

Горшки и котлы были лепные, диаметром венчика от 15 до 21 см. Они тоже двух типов: сосуды с четко выраженной горловиной, где тулово непосредственно переходило в горловину. В этом случае венчик резко был согнут кнаружи и в разрезе представляли клиновидную и крючковидную форму. У второго типа стенки тулова плавно переходили в закраинку и были слегка вогнуты кнаружи. У некоторых сосудов сохранились уступчатые и подковообразные ручки.

В коллекции также имелись кувшины ручной работы с петелевидной ручкой, один фрагмент донца кувшина, пиала конической формы на малозаметном кольцевом поддоне. Все изделия ручной работы из грубого теста с примесью мелкоточенных камушек, гипса и кварца.

Расписные сосуды подразделялись на широкогорлые – типа хумчи, горшки, кувшины и миски. Они, как правило, лепные, но в отличие от кухонной посуды тщательной выделки. Роспись была сделана красной и коричневой краской с различными орнаментами.

Широкогорлые сосуды были диаметром от 16 до 22 см. По венчику и плечу была расположена широкая орнаментальная полоса. Верхняя полоса заполнена произвольно нанесенным крючковидным орнаментом. В нижней полосе изображены наклонно расположенные S образные

фигуры. Третья полоса состояла из вертикально расположенных сеток и спиралевидных композиций. Внутренняя сторона венчика была украшена полусферическими зигзагообразными линиями.

На отдельных фрагментах расписных широкогорлых сосудах, горшках и кувшинах сохранились части сплошных геометрических и растительных композиций, состоящих из геометрических фигур: прямых линий, ромбов, сеток, зигзагов и эллипсов.

Определенный интерес представляли археологически целые миниатюрные кувшины и миска на плоском дисковидном поддоне. Миска была украшена S образными линиями и хаотично расположенными крючковидными орнаментами. По наружной стороне проходили наклонно изображенные S образные линии. Наружная сторона поддона была украшена вмятинами выполненным путем вдавлением пальца. Миски были изготовлены из грубого теста с добавлением кварца, камушек и гипса, поверхность тщательно заглажена.

Среди лепных изделий имелись крышки сосудов, у большинства которых поверхность богато орнаментирована. Ряд крышек была украшены двумя и четырьмя сферическими линиями, внутри которых заполнены орнаментальной полосой в виде полусферических, крючковидных треугольников и S - образных линий, выполненных острым предметом. У некоторых крышек сохранились блоковидные и петлевидные ручки. Характерной особенностью нанесенных узоров являлась произвольная трактовка задуманных замыслов.

Глазурованные сосуды состояли из чаш и мисок на кольцевидном поддоне полихромной росписью. По характеру гравировки рисунков можно было выделить, в основном, следующие варианты: спирали, разветочки, платение,

полукруги, расплывчатые пятна и каплевидные точки. В рассматриваемых фрагментах были отмечены различные оттенки фона – белый, желтый, чуть зеленоватый, сероватый, светло-коричневый, охры.

Отличительной особенностью глазурованных изделий являлся не только орнамент, но и умелое сочетание рисунков.

В коллекции имелись три вида фрагментированных подставок. Первый - массивный и выглядел эффектно. В реконструкции такая подставка представляла прямоугольную форму, размерами 42x52 см со сплошным орнаментом. В ее центральной части имелось круглое отверстие диаметром 10 см. Высота бордюра - 3 см, с легким наклоном в наружную часть, ширина устья - 4 см. Круглое отверстие располагалось в квадратной форме, заполненной круглыми желобками и треугольными углублениями.

Полотно (зеркало) подставки орнаментировано строго геометрично. Пространство квадратных и прямоугольных форм заполнено S - образными мотивами закрученных спиралей, фигур («халкагардон»). Углы формы были заполнены треугольниками. В центре квадратных фигур имелся круглый налп в виде пуговицы с углублением. Бордюр - граненный и украшен желобками, с овальными и треугольными насечками. Устье подставки в виде ленты было орнаментировано цепочкой и заполнено круглыми розеточками. В целом, орнамент был выполнен острым предметом.

Две другие подставки имели те же размеры с той лишь разницей, что полотна подставок не были орнаментированы и приготовлены они из грубого теста. Устье венчика этих подставок было украшено треугольными и овальными фигурами между однорядных и двухрядных желобков.

Очажки были, как правило, лепные. Передняя часть напоминала тешу. На некоторых фрагментах сохранились лепные прямоугольные ручки. Передние фасады очажков были украшены S образными мотивами, прямоугольными, треугольными, овальными углублениями или одним или несколькими вертикальными и горизонтальными насечками. Орнаменты были выполнены острым предметом и путем вдавливания пальцев.

По вскрытым культурным слоям, найденным керамическим материалам можно было уверенно предположить, что в эпоху развитого средневековья, в IX-XIII вв., Бурмакала занимала важное место в регионе.

ГИССАР И ГИССАРСКАЯ ДОЛИНА В ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

КАТИБАИ ДОРО ДАР БИЙСТУН¹

3. Дорои шоҳ мегӯяд: Маргуш ном диҳ[ест] – ӯ ба ростои ман ошубгар буд. Марде[ст] Маргӯши Фрада ба ном – ӯро миҳтаршон гумошанд. Пасон ман Додаршиш ном порс – бандам хеш хшатрапаванди (сатрап) Бохгишро бар алайхи ӯ фиристодам. Ин бигуфтамиш: «Бирав он сипоҳеро ки хешро аз [они] ман намегӯянд, бизан (бикуш)». Пасон Додаршиш або сипоҳ ба [...] бишуд, корзор кард або маргиюшиён. Ахурамаздом ёрӣ бидод. Ба бузургии Ахурамаздо сипоҳи ман у сипоҳи ошубгарро бизад (бикушт) бас (сарбасар). Аз моҳи Отриёдиа 13 рӯз гузашта буд ки абошон корзор карда шуда буд.

Дорои шоҳ мегӯяд: пасон [у] диҳ аз [они] ман буд. Ин аст [он чизе] ки аз [ҷониби] ман ба Бохтриш карда [шуда]. **Саҳ. 338.**

КАТИБАИ ДОРО ДАР НАҚШИ РУСТАМ

Дорои шоҳ мегӯяд: ба бузургии Ахурамаздо ин [аст] он даҳҳо ки ман гирифтам (тасарруф кардам) берун (ба ҷуз) аз Порс, ба саршон подшоҳӣ кардам, ба ман боҷ овардандӣ, ҳар чишон аз ҷониби ман гуфта шуд, он кардандӣ, доди маро пос (риоя) доштандӣ: Мод, Хузистон (Элам), Парфия, Ариа, Бохтариш, Суғд, Хворазм, Зранка (Дрангиана), Арахозия, Саттагидиа, Гандора, Синд, [кишвари] сакҳои хаумаварга, [кишвари]

---

¹ Мероси хаттии бостон. Душанбе. 2014.

сакҳои тиграхауда, Бобируш (Бобулистон), Атура (Ассирия), Арабия, Миср, Арминия, Каппадокия, Спарда (Сардис), Йуния (Иония), [кишвари] сакҳои фародарё, Скудра, кишвари Йаунияҳои такабара, Путай (Лубнон), Кушиа (Эфиопия), Мачиа, Карка. Сах.344.

КАТИБАИ ДОРО ДАР ИСТАРХ

Дорои шоҳ мегӯяд: ба бузургии Ахурамаздо ҷуз мардуми Порс ин [аст] кишварҳое, ки ман [дар ихтиёр] дорам, ки аз ман метарсиданд, маро боҷ меоварданд. Хузистон (Элам), Мод, Бобул, Арабия, Атура, (Ассирия). Миср, Арминия, Катпатука (Каппадокия), Спарда (Сардис), Йауна (Иония), [кишварҳое] ки дар хушкӣ [анд] ӯ [кишварҳое] ки дар дарё [анд] (яънӣ дар кинори дарё), [кишварҳое] ки дар фаросуи дарё[анд]: Асагарта (Сагартия), Партхава (Парфия), Зранка (Дрангиана), Ҳарайва (Ареа), Бохтриш (Бактрия), Суғд, Ҳуваразмиа (Х(в)оразм), Сатагуш (Саттагидия), Ҳарахуватиш (Арахозия), Ҳиндуш (Синд), Гандора (Гандара), Сака (Скифия), Мака. Сах. 349.

ТАХТИ ЧАМШЕД

5.2. Дориюшшоҳ мегӯяд: “Ба хости Ахурамаздо инҳо мардумоне ҳастанд, ки ман бо ин сипоҳи Порс гирифтаам, онҳое, ки аз ман метарсиданд, ба ман хироч медоданд: эломӣ, модӣ, бобулӣ, араб, ошурий, мисриҳо, арманӣ, кападокияӣ, лидияӣ, юнониёне, ки рӯи замин ҳастанд ва онҳое, ки бар дарё ҳастанд ва ақвоме. кион сӯи дарё ҳастанд, асагартӣ, порт, дарангӣ (зарангӣ), ориёӣ (ҳаравӣ), бохтарӣ (балхӣ), суғдӣ, хоразмӣ, стагедӣ, арахузӣ (рухаҷӣ), ҳиндӣ, гандорай, сакоӣ ва макӣ”. Сах.355.

КАТИБАҲОИ ШУШ

5.3. Дориюшшоҳ мегӯяд: “Ба хости Ахурамаздо, инҳо мардумоне ҳастанд, ки ман берун аз Порс гирифтаам; ман бар онҳо фармон мерондам; онҳо барои ман хироҷ меоварданд; он чӣ аз ҷониби ман бад-эшон гуфта шуда буд, онҳо онро карданд; қонуни ман онҳоро нигоҳ медошт: модӣ, эломӣ, портӣ, ориёнӣ (ҳирави), бохтарӣ (балхӣ), суғдӣ, хоразмӣ, дарангӣ (зарангӣ), араҳузӣ (руҳаҷӣ), стагедӣ, макӣ, гандорай, хиндӣ, сакоии тагирахуда (тезхуд), бобулӣ, ошурӣ, араб, миерӣ, арманӣ, қападокияӣ, лишдӣёӣ, юнониёне, ки дар дарё ҳастанд, сакоиёни он сӯи дарё, тарокиёӣ, юнониёни он сӯи дарё, кориҳо”. Саҳ.358.

6.7. Ин коҳ, ки ман дар Шош сохтам, маводаш аз хеле дурдаст оварда шуд; рӯ ба поин замин канда шуд, то он ҷо, ки дар замин ба санг расидам; замоне ки канда шуд. Шуш рехта шуд аз як сӯ ба 40 арш дар умқ, аз сӯи дигар ба 20 арш дар умқ; рӯи ин шан коҳ бино шуд. Саҳ.358.

10. Тилое, ки дар ин ҷо кор гузошта шуд аз Лидӣ ва аз Бохтар (Балх) оварда шуд, аз Суғдиёна оварда шуд; фирӯзае, ки дар ин ҷо кор гузошта шуд, аз Хоразм оварда шуд. Саҳ.359.

23.4. Инҳо сарзаминҳое ҳастанд, ки маводи таъйиноти ин коҳ аз он ҷо оварда шуданд: Порс, Элом, Мод, Бобул, Ошур, Арабистон, Миср, сарзаминҳои дарё, Лидия, Юнон, Урарту, Қападукия, Порт, Дарангияна (Заранг), Ориё (Ҳирот), Хоразм, Бохтар (Балх), Суғдиёна, Гандора, Кимрӣ, Стагедӣ, Араҳузӣ (руҳаҷӣ), Қодия. Саҳ.363.

КАТИБАҲОИ ХШАЙОРШО

Катибаи зидди девони Хшайоршо

Хшайоршои шоҳ мегӯяд: ба бузургии Ахурамаздо ин [аст] он диҳҳо (кишвар) ки ба саршои ман шохам дури дур [уфтода бархешон] аз Порс ман ба саршон подшоҳӣ кардам, маро боҷ овардандӣ, чизе ки аз ман гуфта шуда, он кардандӣ, доди маро риюя кардандӣ: Мод, Хузистон, Харауватиш (Арахозиа), Армина, Зранка (Дрангиана), Партава (Парфия), Ҳарайва (Арена), Бохтриш (Бактрия), Суғд, Хуваразмиш (Хворазм), Бобируш, Атура (Ассирия), Сатагуш (Саттагидиа), Спарда (Лидиа), Мудрия (Миср), [Кишвари] Йаунаҳои (Иониа) сокини дарё ва сокини фаросӯи дарё, [мардуми] Маки, Арабая (Аравиа), Гандора, Ҳиндуш, Катпатука [Каппадокиа] диҳи [кишвар] сакҳои хаумаварга, сакҳои тиграхауда, Скудра, [кишвари] Акауфакиа, Путиа, Корка, Кушия (Эфиопиа). Саҳ.366.

«ГЕОГРАФИЯ» Страбона¹

Ариана — обширная область, и даже Гедросия простирается в глубь страны вплоть до земли дрангов, арахов и паропамисадов, о которых Эратосфен сообщает следующее ведь я не могу дать никакого лучшего описания этих стран. По его словам, Ариана на востоке ограничена Индом, на юге — Великим Морем, на севере — горой Паропамисом и следующими за ним горами вплоть до Каспийских Ворот; границей ее западных частей являются те же самые горы, которые отделяют Парфию от Индии и

---

¹ Страбон. ГЕОГРАФИЯ в 17 книгах. Перевод, статья и комментарии Г. А. Стратановского. Москва, 1964.

Карманию от Паретакены и Персиды. Ширина страны — это длина Инда от Паропамиса до его устьев, т. е. 12 000 стадий (а по другим — 13 000); длина ее от Каспийских Ворот, как это изложено в «Списке азиатских дорожных станций», указывается двояко: до Александрии в стране ариев, от Каспийских Ворот через область парфян идет одна и та же дорога; затем отсюда проходит по прямой одна дорога через Бактриану и горный проход на Ортоспаны до перекрестка трех дорог от Бактра — города, который находится в области паропамисадов; другая дорога слегка отклоняется к югу от Арии к Профтасии в Дрангиане; остальная ее часть ведет назад до границ Индии и до Инда. Таким образом, эта дорога через область дрангов и арахов длиннее; вся ее длина 15 300 стадий. Если отнять от этого числа 1300 стадий, то получим как остаток длину страны по прямой линии — 14 000 стадий. Длина береговой линии немногим меньше, хотя некоторые писатели преувеличивают ее общую длину, прибавляя к 10 000 стадий Карманию протяжением в 6000 стадий. Ведь они, очевидно, считают эту длину, включая заливы, или вместе с частью карманского побережья внутри Персидского залива. Впрочем, название Арианы распространяется на часть Персии и Мидии, а также на северные части стран бактрийцев и согдийцев. Ведь эти народности говорят почти на одном языке только с незначительными отступлениями.¹ **Книга XI. С. 724.**

Александр, как говорят, основал 8 городов в Бактрии и Согдиане и несколько разрушил. Среди последних были Кариаты в Бактриане (где был захвачен Каллисфен и за-

---

¹ Страбон. ГЕОГРАФИЯ в 17 книгах. Перевод, статья и комментарии Г. А. Стратановского. Москва, 1964. С. 724.

ключен под стражу), Мараканда в Согдиане и Киры — последний город, основанный Киром, лежащий на реке Иаксарте; с. 489, это был предел персидской державы. Александр, хотя и был почитателем Кира, велел разрушить этот город из-за частых восстаний его жителей. Благодаря измене он овладел также двумя сильными укреплениями на скалах: одним укреплением Сисимитры в Бактриане, где у Оксиарта жила дочь Роксана, и другим — Окса в Согдиане (или, как говорят другие, Ариамаза). Рассказывают, что высота скалы Сисимитры 15 стадий и 80 стадий в окружности. На вершине скала плоская и покрыта плодородной землей, способной прокормить 500 человек. Там Александр был принят с гостеприимной роскошью и отпраздновал свадьбу с Роксаной, дочерью Оксиарта. Как говорят, скала в Согдиане в 2 раза выше бактрийской.¹ **Книга XI. с. 489.**

Из китайских источниках²

[Шицзи, гл. 115]

В то время хунны убили владетеля Большого Юечжы, а на престол возвели старшего его сына, который, покорив Дахя, остался здесь жить. Обитая в привольной стране, редко подверженной неприятельским набегам, он расположился вести мирную жизнь; а по удаленности от Дома Хань вовсе не думал об отмщении хуннам. Чжан Кянь из Юечжы пришел в Дахя, не получив положительного ответа от Юечжы. Пробыв здесь более года, он возвратился наконец к южным горам, предполагая пройти в Китай через

---

¹ Страбон. ГЕОГРАФИЯ в 17 книгах. Перевод, статья и комментарии Г. А. Стратановского. Москва, 1964. С. 489.

² Бичурин Н. Я. [Иакинф] Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Москва. 1950.

земли Кянов, и опять был задержан хуннами. По прошествии года шаньюй умер. Чжуки-князь восточной стороны разбил наследника в сражении, и сам вступил на престол. В орде произошло междоусобие. Чжан Кянь, пользуясь сим временем, бежал со своею женою и Таньи-фу, и таким образом возвратился в Китай. Сын Неба наградил обоих знатными чинами. Чжан Кянь обладал телесною силою, был щедр, и приобрел за границую общую доверенность; почему иностранцы любили его. Таньи-фу родом был хунн, искусно стрелял из лука. В крайности он бил птиц и зверей, и доставлял пищу. Чжан Кянь при первоначальном отправлении в путь имел при себе более ста человек; по прошествии 13-ти лет только двое возвратились. Чжан Кянь прошел Давань, Большой Юечжы, Дахя и Кангюй. Он слышал там, что в окрестных странах еще находятся пять или шесть больших государств; почему в донесении государю писал: "Давань лежит от хуннов на запад, 7 почти за 10.000 ли 8 от столицы 9 прямо на запад. Даваньцы ведут оседлую жизнь, занимаются земледелием, сеют рис и пшеницу. Есть у них виноградное вино. Много аргамаков. 10 Сии лошади имеют кровавый пот, и происходят от породы небесных лошадей. 11 Есть города и дома."¹

Первоначально Дом Юечжы занимал страну между Дунь-хуан и хребтом Цилян-шань; когда же хунны поразили его, то удалился оттуда, перешел от Давани на запад, ударил на Дахя и покорил сие владение: вследствие чего и утвердил свое местопребывание на северной стороне реки Гуй-шуй. Небольшая часть юечжыского народа не могла

---

¹ Бичурин Н. Я. [Иакинф] Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Москва. 1950. Т. II с. 148-149.

следовать за прочими, и осталась в южных горах. Кяны назвали ее Малым Юечжы (Хяо-Юечжы).¹

Дахя лежит слишком в 2.000 ли от Давани на юго-запад, на южной стороне реки Гуй-шуй. Там ведут оседлую жизнь; имеют города и дома; в обыкновениях сходятся с даваньцами. Не имеют верховного главы, а почти каждый город поставляет своего правителя. Войска их слабы, робки в сражениях. Жители искусны в торговле. Когда Большой Юечжы, идучи на запад, разбил их, то они поддались Дому Дахя. Народонаселение в Дахя простирается до миллиона, столица называется Ланьшы. В сем городе есть рынок с различными товарами. От Дахя на юго-востоке лежит владение Шеньду, иначе Иньду".²

Чжан Кянь в донесении государю между прочим еще писал: "в бытность мою в Дахя я видел там бамбуковые посохи из Цюн и холсты из Шу, 26 и спросил, откуда получают это? Жители царства Дахя сказали мне, что купцы их ходят торговать в Шеньду, а Шеньду лежит за несколько тысяч ли от Дахя на юго-восток; там ведут оседлую жизнь и весьма сходятся с Дахя. Местоположение низменное, жары большие. Там люди сражаются сидя на слонах. Столица лежит при большой реке. По моим соображениям [Т.е. Чжан Цяня] Дахя лежит за 12.000 ли от Чан-ань на юго-запад; царство Шеньду лежит в нескольких тысячах ли от Дахя на юго-восток; имеет вещи из Шу [ныне Сычуань]; следовательно, должно находиться недалеко от Шу. Если ныне отправить посольство в Дахя через стремнистые горы кянов, это кянам неприятно будет, а если посольство уклонится несколько к северу, то перехвачено будет хуннами. Удобнее идти прямо из Шу. По этой дороге и набегов

---

¹ Там же с.

² Там же с.152

не бывает". Сим образом Сын Неба получил сведение, что Давань, Дахя и Аньси суть большие государства, в которых много редких вещей; что там ведут оседлую жизнь, и в художествах [художественном ремесле] довольно сходятся с Срединным царством; имеют слабое войско и дорожат китайскими вещами; что от Шеньду на север лежат владения Большой Юечжы и Кангюй, имеющие сильное войско, которое можно нанимать в службу; а если будет случай склонить их в подданство, то можно распространить китайские владения почти на 10.000 ли. Тогда с переводчиками девяти языков легко узнать обыкновения отличные от китайских, и распространить влияние Китая до четырех морей. Он [Сын неба] в восхищении поверил донесению Чжан Кянь и приказал ему отправить посланников из областей Шу и Гянь-вэй в одно время четырьмя разными дорогами. И так посольства отправлены были из четырех мест: из Ман, из Жань, из Си, из Цюн и Цзи. Сии посольства прошли от 1.000 до 2.000 ли: но на севере остановлены были иноземцами Ди и Цзо, на юге иноземцами в Суй и Кхунь-мин. Жители владения Кхунь-мин не имеют государя, склонны к грабегам и убийствам, и китайские посланники не могли пройти через земли их. Впрочем, там сказывали, что с небольшим за тысячу ли от них на запад есть государство, коего жители ездят на слонах. Сие государство называется Дянь-юе, и торговцы, из Шу, тайно выезжающие с товарами за границу, иногда доходят туда. И так, чтобы проникнуть в царство Дахя, китайский Двор решился прежде проложить дорогу в Дянь и для сего открыть сообщение с юго-западными иноземцами; но после многих издержек не могли открыть дороги и отложили сие предприятие. Но когда Чжан Кянь вторично представил о возможности проникнуть в Дахя, то снова обратили внимание

на юго-западных иноземцев. Между тем Чжан Кянь в должности Сяюй определен был к Верховному вождю, 30 отправляющемуся с войском против хуннов. Как он знал места привольные травой и водою, то войско ни в чем и не терпело недостатка, и он награжден был княжеским достоинством Бо-ван-хэу [В дальнейшем Цжан Кянь(Цянь) именуется именно этим титулом] . Это случилось в шестое лето правления Юань-шо, в 123 г. до Р.Х. В следующем году, Чжан Кянь получил должность Вэй-юй, и с полководцем Ли выступил из Ю-бэй-пъхин [ныне Юн-пин-фу в Чжилейской (Хэбэйской) провинции] против хуннов. Хунны окружили полководца Ли, и большая часть войск его погибла. Чжан Кянь замедлил прийти в назначенное время, и был приговорен к отсечению головы, но избавился от смерти с потерей чинов и достоинства. В 121 году пред Р.Х. китайский полководец Хокюй-бин разбил Западную стену [название укрепления или стены у горы Линь-чжун в области Шофан у поворота Желтой реки на восток] у хуннов. Несколько десятков тысяч человек (хуннов) пришли к горам Цилян-шань. В следующем году, Хуньше-князь со своими подданными покорился Китаю. После сего в Гинчен, Хэ-си и от Южных гордов Соляного озера [Лобнора] вовсе не видно стало хуннов; даже объездные отряды их редко показывались. На другой год, в 119, китайцы разбили самого шаньюя по северную сторону песчаной степи. После сего Сын Неба часто спрашивал князя Чжан Кянь о Дахя и других владениях. Чжан Кянь после потери княжеского достоинства, представил следующее: "в пребывание мое у хуннов слышал я, что усуньский владетель титулуется Гуньмо; отец сего Гуньмо имел небольшое владение на западных хуннских пределах. Хунны убили отца его на сражении, а Гуньмо, только что родившийся, брошен был в

поле. Птицы склевывали насекомых с его тела; волчица приходила кормить его своим молоком. Шаньюй изумился, и счел его духом; почему взял его к себе и воспитал; когда же Гуньмо подрос, то шаньюй сделал его предводителем войска. Гуньмо несколько раз отличился в походах: почему шаньюй возвратил ему владения отца его и препоручил надзор за караулами при Западной стене. Гуньмо приложил попечение о поправлении состояния своего народа, и подчинил себе окрестные небольшие города. Он имел несколько десятков тысяч войска, опытного в сражениях. По смерти шаньюя, Гуньмо со своим народом отделился и отказался от поездов в орду хуннов. Войско, скрытно отправленное хуннами против него, не имело успеха; оно сочло Гуньмо духом, и удалилось: почему хунны, хотя имели влияние на него, но не нападали слишком. Ныне шаньюй опять приведен нами в тесное положение, а прежние земли Хуньше-князя остаются незаселенными. Кочевые обыкновенно падки на китайские вещи. Если в настоящее время богатыми подарками склонить Гуньмо переселиться на восток на бывшие земли Хуньше-князя и вступить в брачное родство с Домом Хань, то можно надеяться успеха в этом; а если успеем, то сим самым отсечем правую руку у хуннов.

35 Когда же присоединим к себе Усунь, то в состоянии будем склонить в наше подданство Дахя и другие владения на западе". Сын Неба поверил сему; дал ему должность хуннуского пристава, 36 300 ратников с двумя лошадьми при каждом, и до 10.000 голов быков и баранов, снабдил его большим количеством разных дорогих вещей, и подчинил ему множество помощников с бунчуками - для отправ-

ления их посланниками в разные владения, лежащие по сторонам проезжаемой дороги.¹

По сей самой причине Гуньмо не мог полновластно действовать при договоре с Чжан Кянь. После сего Чжан Кянь отправил своих помощников с посланниками в Давань, Кангюй, Большой Юечжы, Дахя, Аньси, Шеньду Юйтянь, Ганьми и другие окрестные владения. Усуньский Гуньмо отрядил вожаков и толмачей препроводить Чжан Кянь обратно в Китай, и с ним отправил небольшое посольство с несколькими десятками лошадей, назначенных китайскому Двору в знак благодарности. При сем Гуньмо поручил своему посланнику высмотреть китайский Двор и узнать великость его. Чжан Кянь по возвращении занял важное место в ряду государственных чинов; и чрез год скончался. Усуньский посланник, видевший многочисленность и богатство китайского народа, по возвращении донес о том своему государю, и с сего времени усуньский Гуньмо начал уважать китайский Двор. По прошествии года возвратились посланники, которых Чжан Кянь отправил в Дахя и другие владения, и привезли с собою посольства из тех владений.²

После сего открыли область И-чжеу [ныне Юнь-нань-фу], в 109, округи Юе-суй [ныне Нинь-юань-фу (Сычуань)], Цзан-гэ [ныне Цюй-цзин и Гуан-нин в Юньнани], Чень-ли [ныне Я-чжоу-фу] и Вынь-шань [владение Жань (см. выше)], чтобы протянуть черту непрерывного сообщения до Дахя. И так по этому пути отправлено до десяти посольств в год; но области, вновь открытые по дороге к Дахя, опять были заперты. В стране Кхунь-мин по-прежнему убивали и грабили, и богатые дары не могли доходить до Дахя; по-

---

¹ Там же с.153-156.

² Там же с.157

чему китайский Двор выслал преступников столичного округа и несколько десятков тысяч человек из Ба [Чун-цин в Сычуани] и Шу, и отправил их под предводительством полководцев Го Чан и Вэй Гуан ударить на тех жителей страны Кхунь-мин, которые преграждали путь китайским посольствам. 39 Полководцы побили и в плен взяли несколько десятков тысяч человек, и возвратились. Впоследствии еще отправлено было посольство через Кхунь-мин, и опять ограблено, а пройти не могло. Напротив, по северной дороге из Цзю-цюань [Су-чжоу] доходили до Дахя . Но как посольства чрезмерно учащали, то подарки уже прискучили иностранным государствам, и художественные произведения Китая мало ценились. В то время, как Бо-ван-хэу Чжан Кянь открыл дорогу в иностранные государства, посланники были уважаемы. Впоследствии письмоводители и служители, прежде сопровождавшие посольства, непрерывно подавали Двору представления, в которых исчисляли редкости в иностранных государствах, и просили отправить их посланниками. ¹

20. Большой Юечжы. Правление государства, называемого Большим Юечжы, находится в городе Гяньши, от Чан-ань в 11.600 ли. Владетель не зависит от наместника. Народонаселение состоит из 100.000 семейств, 400.000 душ; строевого войска 100.000. На восток до местопребывания наместника 4.740 ли, на запад до Аньси 49 дней пути; на юге смежно с Гибинию. Почва, климат, вещи, обычаи народа и монета одинаковы с аньсискими. Находятся одногорбые верблюды. Большой Юечжы, собственно, есть кочевое государство. Жители со своим скотом переходят с места на место; в обыкновениях сходятствуют с хуннами.

---

¹ Там же с.158-159

Юечжы имеет более 100.000 войска; почему полагаясь на свои силы, презирал хуннов. Первоначально он кочевал между Дунь-хуан и Цилян-шань. Хуннуский Модэ-шаньюй разбил Юечжы, а Лаошан-шаньюй убил его, и сделал из его черепа чашу для питья. И так Юечжы удалился на запад, прошед через Давань, напал на Дахя, и покорил сие владение; столицу основал по северную сторону реки Гуй-шуй. Остальные роды, которые по малосилию не в состоянии были следовать, засели в южных горах и тангутами названы Малым Юечжы. Дахя собственно не имеет верховного государя, а каждый город поставляет своего владетеля. Народ слаб, и боится войны: почему и покорен нашедшими юечжысцами. Находится пять Хи-хэу, которые доставляют китайским посланникам съестные припасы:

1) Хюми Хи-хэу, имеющий пребывание в городе Хо-мо, от местопребывания наместника в 2.841, от Ян-гуань в 7.802 ли;

2) Шуан-ми, Хи-хэу, имеющий пребывание в городе Шуанми, от местопребывания наместника в 3.741, от Ян-гуань в 7.782 ли;

3) Гуйшуан, Хи-хэу, имеющий пребывание в городе Хоцзо, от местопребывания наместника в 5 940, от Ян-гуань в 7.982 ли;

4) Хэйтунь, Хи-хэу, имеющий пребывание в городе Бомо, от местопребывания наместника в 5.962, от Ян-гуань в 8.202 ли;

5) Гаофу, Хи-хэу, имеющий пребывание в городе Гаофу, от местопребывания наместника в 6.041, от Ян-гуань в 9.283 ли. Сии пять владетелей состоят в зависимости от Большого Юечжы¹

---

¹ Там же с.183-184.

ОТДЕЛЕНИЕ III ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗАПАДНОМ КРАЕ

Сие отделение извлечено из Истории младшего Дома Хань [Хоуханьшу, гл. 118].

9. Большой Юечжы. Владетель Большого Юечжы имеет пребывание в городе Ланьшы. Отселе на запад до Аньси 49 дней пути; на восток до местопребывания правителя 6.537, до Ло-ян 16.370 ли. Народонаселение состоит из 100.000 семейств, 400.000 душ; строевого войска около 100.000 человек. Когда Дом Юечжы был уничтожен хуннами, то он переселился в Дахя, разделился на пять княжеских домов: 33 Хюми, Шуанми, Гуйшуан, Хисье и Думи. По прошествии с небольшим ста лет гуйшуанский князь Киоцзюкю покорила прочих четырех князей и объявил себя государем под названием гуйшуанского. Он начал воевать с Аньси, покорила Гаофу, уничтожил Пуду и Гибинь, и овладел землями их. Киоцзюкю жил более 80 лет. По смерти его сын Яньгаочжень получил престол, и еще покорила Индию, управление которой вручил одному из своих полководцев. С сего времени Юечжы сделался сильнейшим и богатейшим Домом. Соседние государства называли его гуйшуанским государем, но китайский Двор удержал прежнее ему название: Большой Юечжы. ¹

---

¹ Там же с.227-228.

Тухоло. Тухоло, иначе Духоло, при династии Юань-вэй [386 - 555] называлось Тухоло: оно лежит от Луковых гор на западе, на южной стороне Уху, и занимает древние земли владения Дахя. Тухолосцы живут вместе с иданьцами; имеют 100.000 строевого войска; ведут оседлую жизнь. У них мало женщин, а более мужчин. На севере есть гора Поли. В пещере, на южной ее стороне, есть божественный конь. Жители пригоняют к горе пасти кобылиц, и от этих кобылиц происходят потокровные лошади. Тухолоский владетель имеет титул Шеху. 28 В продолжение правлений Ву-дэ и Чжен-гуань, 618 - 649, дважды присылал Двору посольство с дарами. В первое лето правления Юн-вэй [Юнхуй], 650, прислал большую птицу, вышиною семи футов, цвета черного; ноги у нее как у верблюд 29; имеет крылья, и в день пробегает около 300 ли; может глотать железо. Обыкновенно называется верблюд-птица. В середине правления Хянь-кин, 658, в городе Ануань учреждено Юечжыское губернаторство; малые города разделены на 24 округа и владетель Ашина поставлен правителем. По прошествии двух лет, владетель отправил своего сына к Двору; а в непродолжительном времени прислал агатовый канделябр в виде дерева, вышиною в три фута. В первое лето правления Шень-дун, 661, владетель Надунили прислал младшего своего брата Пуло в службу при Дворе. В продолжение правлений Кхай-юань и Тьхянь-бао, 713 - 755, несколько раз присылал отличных лошадей, до 200 видов редких лечебных растений, стекла красного и изумрудного цвета. Почему владетель Гудологу Туньдаду грамотою утвержден тухолоским Шеху и иданьским владетелем. Впоследствии соседний тюрк Гйеша привел тибетские войска, и напал на Тухоло. Почему Шеху Шилиман Гало про-

сил вспомогательных войск из Аньси. Император послал войска, и Шеху разбил своих неприятелей. В первое лето правления Кянь-юань, 758, Шеху с войсками десяти владений из Западного края пришел на помощь Сыну Неба против мятежников. Су-цзун указал устроить лагерь для них в Шофан. Дом Идань есть отрасль Большого Юечжы, известного еще при династии Хань. Большой Юечжы, вытесненный усуньцами, 30 удалился на запад, прошел Давань, напал на Дахя, и покорил сие владение; а местопребывание утвердил в городе Ланьшы. Дахя есть Тухоло, прозвание владетеля было Йедэ. Потомки прозвание превратили в название государству, а Йедэ - в Идань или Идянь. Обыкновения сходны с тукюескими. В середине правления Тьхянь-бао, 748, отправил посланника к Двору с данью. Гюйлань, иначе Гюйлону и Гюйланну, смежно с Тухоло; в окружности содержит до 3.000 ли; на юге большие снежные горы; на севере река Гюйлу. Производит золотистый наждак, употребляемый для шлифования камней. В двадцатое лето правления Чжен-гуань, 646, владетель Хутипо прислал посланника с дарами. Словесность в грамоте походила на санскритскую. Владение Циочже, лежащее против средоточия Луковых гор, на запад и юг простирается до владения Шеми, на северо-запад до Индии. Лежит от столицы за 12.000 ли. Климат постоянно жаркий; родятся рис, пшеница, просо, бобы; содержат овец и лошадей. Тела покойников бросают в горах Ко второму лету правления Вудэ, 619, владетель прислал с посланником дорогие дары из цветных стекол и горного хрусталя. Владение Юедиянь [Удиянь] на юг простирается до Идани на 3.000 ли, на северо-запад 1.000 ли до Шеми; на северо-востоке 5.000 ли до Гуа-чжеу. Владетель живет на северной стороне реки Синьту. По тамошним законам за тяжкие преступления

определена ссылка. Податей не собирают. Стригут волосы, носят шелковые кафтаны нараспашку, а бедные употребляют белое сукно. Чистоплотны. Климат теплый. Много сарачинского пшена и каменного меду.¹

Из «Записки о Западных странах эпохи Великой Тан»²

Страна Дами (Термез) с востока на запад более 600 ли (один ли равен 350 м.). С юга на север более 400 ли. Столица в окружности более 20 ли, с востока на запад вытянута, с юга на север узкая. Монастырей около 10, монахов около 1000 человек. Ступы и изваяния Будды обладают множеством чудесных свойств и связаны с необыкновенными явлениями. К востоку отсюда – страна Чиэяньна (Чаганиан). Страна Чиэяньна с востока на запад около 400 ли, с юга на север около 500 ли. Столица в окружности около 10 ли. Монастырей – 5, монахов совсем мало.

К востоку отсюда – страна Хулумо (Ахорун). Страна Хулумо с востока на запад около 100 ли, с юга на север около 300 ли. Столица в окружности около 10 ли. Правитель – Сису, из туцзюэсцев. Монастырей – 2, монахов около 100 человек.

К востоку отсюда – страна Сумань (Шумон). Страна Сумань с востока на запад около 400 ли, с юга на север около 100 ли. Столица в окружности 6-7 ли. Правитель – Сису, из туцзюэсцев. Монастырей – 2, монахов очень мало. Юго-западная граница проходит по реке Фочу (Амударья).

Далее – страна Цзюйхэяньна (Кабедиан), с востока на запад около 200 ли, с юга на север около 300 ли. Столица в

---

¹ Там же с.321-322.

² Записки о Западных странах эпохи Великой Тан. Перевод Александровой Н.В. Москва, 2012.

окружности около 10 ли. Монастырей – 3, монахов около 100 человек.

К востоку отсюда – страна Хуша (Вахш). Страна Хуша с востока на запад около 300 ли, с юга на север около 500 ли. Столица в окружности 16-17 ли.

К востоку отсюда – страна Кэдоло (Хутал). Страна Кэдоло с востока на запад около 1000 ли, с юга на север около 1000 ли. Столица в окружности около 20 ли. На востоке примыкает к Цунлину.

Далее – страна Цзюймито (Кумед). Страна Цзюймито с востока на запад около 2000 ли, с юга на север около 200 ли. Расположена около Большого Цунлина. Столица в окружности около 20 ли, на юго-запад отсюда – переправа через реку Фочу, на юг отсюда – страна Шицини (Шугнан)».¹

Аз “Таърихи Табарӣ”- и Мухаммад бини Ҷарири Табарӣ²

Сухан аз ғазои Шумону Кешу Насаф ва сулҳ ба Тархон.

Алӣ гӯяд: Филснашб ва ба қавле Ғуштасбон шоҳи Шумон омили Қутайбаро берун кард ва фидяеро, ки бар сари он сулҳ карда буд надод, Қутайба Айёши Ғанавиро бо яке аз зоҳидон Хуросон фиристод, ки шоҳи Шумонро даъват кунанд, то ба тартибе ки бо Қутайба сулҳ карда буд фидя дихад. Ва чун ба Шумон расиданд, касон берун омаданд ва ба онҳо тирандозӣ карданд, ки он

---

¹ Записки о Западных странах эпохи Великой Тан. Перевод Александровой Н.В. Москва, 2012 стр. 44-45

² Мухаммад бини Ҷарири Табарӣ, “Таърихи Табарӣ” тарҷумаи Абулқосими Поянда, ҷилди 9, Чопи Техрон, соли 1375 х.

мард бозгашт ва Айёши Ғанавӣ ба ҷой монду гуфт: “Оё ин ҷо мусулмоне ҳаст?”

Яке аз мардumi шахр пеши вай омад ва гуфт: “Ман мусулмонам чӣ меҳохӣ?”

Гуфт: “Маро дар кори ҷиход бо инон кӯмак мекунӣ?”

Гуфт: “Оре”.

Гуфт: “Пушти ман бош, ки ақиби сари маро ҳифз кунӣ”.

Гӯяд: Ва он кас ки номаш Муҳалаб буд пушти Айёш биистод, ки бо касон набард кард, то пароканда шуданд аммо Муҳалаб аз пушти сар ба Айёш ҳамла бурд ва ўро бикушт, шаст захм бар пайкари вай ёфтанд. Ва аз кушта шудани вай ғамин шуданду гуфтанд: “Мардӣ далерро куштем.”

Гӯяд: Қутайба хабар ёфт ва шахсан сӯйи онҳо равон шуд ва роҳи Балх гирифт ва чун он ҷо расид, бародари хеш Абдулрахмонро пеш фиристод ва Амру бин Муслимро бар Балх гумошт.

Гӯяд: Ва чунон буд, ки шоҳи Шумон дӯсти Солеҳ бин Муслим буд. Ва Солеҳ якеро пеши ў фиристод, ки бигӯяд итоат кунад ва тааҳуд кард, ки агар ба сулҳ омад Қутайбаро аз ў розӣ кунад. Аммо шоҳ напазируфт ва ба фиристодаи Солеҳ гуфт: “Бечихат маро аз Қутайба метарсонӣ, ки қалъаи ман аз ҳамаи подшоҳон баландтар аст, ман ки камонам аз ҳамаи подшоҳон маҳкамтар аст ва тирандозиям аз ҳамашон беҳтар аст ба болои он тир меандозам ва тирам ба камари қалъа намерасад, пас чаро аз Қутайба битарсам?”.

Гӯяд: Пас Қутайба аз Балх бирафт ва аз наҳр гузашт ва сӯйи Шумон рафт, ки шоҳ он ҷо ҳисорӣ шуда буд. Ва манҷиқҳо насб кард ва қалъаи вайро ҳадаф кард

ва дархам кӯфт. Ва чун шоҳи Шумон аз ғалабаи Кутайба бимнок шуд ва ончиро бар ӯ мегузашт бидид хар чи молу ҷавоҳир дошт фароҳам овард ва дар ҷоҳе дар миёни қалъа афканд, ки кас ба умқи он намерасид.

Гӯяд: Он гоҳ қалъаро бигушуд ва сӯйи мусулмонон рафт ва бо онҳо бичангид ва то кушта шуд ва Кутайба қалъаро ба зӯр бигушуд ва ҷанговаронро бидушт ва зану фарзанд асир гирифт. Он гоҳ сӯйи Боб-ул-ҳадид бозгашт ва аз он ҷо сӯйи Кешу ва Насаф рафт Ҳаҷоҷ бад-ӯ навишт: “Кешро бикӯбу Насафро вайрон кун ва аз муҳосира шудан бипарҳез”.¹

Филснаб Бозик – царь Шумона прогнал наместника Кутайбы со своего владения и прекратил выплачивать дань Кутайбе (арабскому военачальнику). Кутайба вызвал к себе Айеша Ганави и с неким правоверным хурасанцем отправил их к царю Шумана, чтобы уговорить его о продолжении выплаты дани. Когда они дошли до Шумана, горожане обстреляли их. Правоверный хурасанец, испугавшись, покинул его. Айеш остался один и крикнул защитникам города: - «Есть ли среди Вас хоть один мусульманин?». В ответ из города вышел мужчина и сказал: «Я мусульманин, что ты хочешь?» Айеш сказал: «Согласен ли ты помочь мне в джихаде (борьбе) против них?». Он сказал: «Да».

- «Если так, - сказал Айеш, - то обходи и защити меня сзади».

---

¹ Муҳаммад бини Чарири Табарӣ, “Таърихи Табарӣ” тарҷумаи Абулқосими Поянда, ҷилди 9, Чопи Техрон, соли 1375 х. Саҳ., 3844-3850.

Шуманского мусульманина звали Мухаллаб. Айеш ринулся к шуманцем, и те обратились в бегство, Мухаллаб сзади накинулся на Айеша и убил его.

Когда посчитали раны на убитом, оказалось их шестьдесят. Шуманцы опечалились и сказали: - «Оказывается, мы убили храбрейшего из мужчин».

- «Что ты меня пугаешь Кутейбой? Моя крепость выше и крепче других крепостей, и стрелы, выпущенные нашими лучниками, долетают дальше и выше всех!»!

Кутейба вышел с войском из Балха, переправился через реку Аму и дошел до Шумана. Он догадался, что царь Шумана укрепил свою крепость. Кутейба подвел свои манджаники (катапульты для метания каменных ядер и глиняных горшков, наполненных нефтью) и направил их в сторону царя Шумана и его придворных. Царь Шумана, видя это положение, страшно взволновался и, боясь, что будет побежден, собрал все свои золотые монеты, драгоценные камни и бросил в родник, который не имел дна. Потом он открыл ворота крепости, вышел со своим войском и сражаясь, был убит. Кутейба силой захватил крепость, убил в ней оставшихся воинов, забрал в плен их жен и детей».¹

Аз “ал-Булдон”-и Ахмад бини Абияькуб (Яькубй)²

Аmmo он билод, ки дар тарафи рости нахри Балх вокеъ аст, пас “Тирмиз” аст, ки шахре аст бошукӯҳ ва бар рӯдхонаи бузурги Балх дар тарафи шарқии он, чи шахри Балх дар тарафи ғарбии рӯдхона аст. Ва Тирмиз шахре пурчамъияту пурвусъат аст. Ва дар канори

---

¹ История ат-Табари. Ташкент, 1987.с.

² Ахмад бини Абияькуб (Яькубй), “ал-Булдон”, тарчумаи доктор Муҳаммад Иброҳими Оятй, Техрон.

“Тирмиз” ва низ дар соҳили рӯдхона шаҳри “Қаводиён” назири “Тирмиз” аст. Сипас аз он ҷо ба мамлакати Ҳошим бини Ниҷур “Вахш” ва “Ҳаловард”, ки ду шаҳри бошукӯҳу мустақкам аст мерасад. Ва сипас ба шаҳри “Шумон”, ки пайваста ба мамлакати Ҳошим бини Бониҷур ва хонадони Ҳошим аст.¹

АЗ “Шохнома”- и Фирдавсӣ

Фирдавсӣ дар достони разми хоқони Чин бо хайтолиён овардааст:

Зи Сумон в - аз Тирмизу Висгирд
Сипоҳе баромад зи ҳар сӯй гирд²
Чағонию Сумону Хатлону Балх
Шуда рӯз бар ҳар касе тору талх
Бухорову Хоразму Омую Зам
Басе ёд дорем бо дарду ғам³

АЗ “ Ҳудуд-ул-олам”

Шумон шаҳрест устувор ва ба барокӯҳ ниҳода ва гирди ӯ борае кашида ва ӯро кӯҳандизест бар сари кӯҳ ниҳода. Ва андар миёни кӯҳандиз чашмаи об аст бузург. Ва аз вай заъфарон хезад бисёр.⁴

---

¹ Аҳмад бини Абияъкуб (Яъқубӣ), “ал-Булдон”, тарҷумаи доктор Муҳаммад Иброҳими Оятӣ, Техрон. саҳифаи 67-68

² Фирдавсӣ “Шохнома”, матни интиқодӣ ҷилди 8, Москва 1970 саҳ. 158.

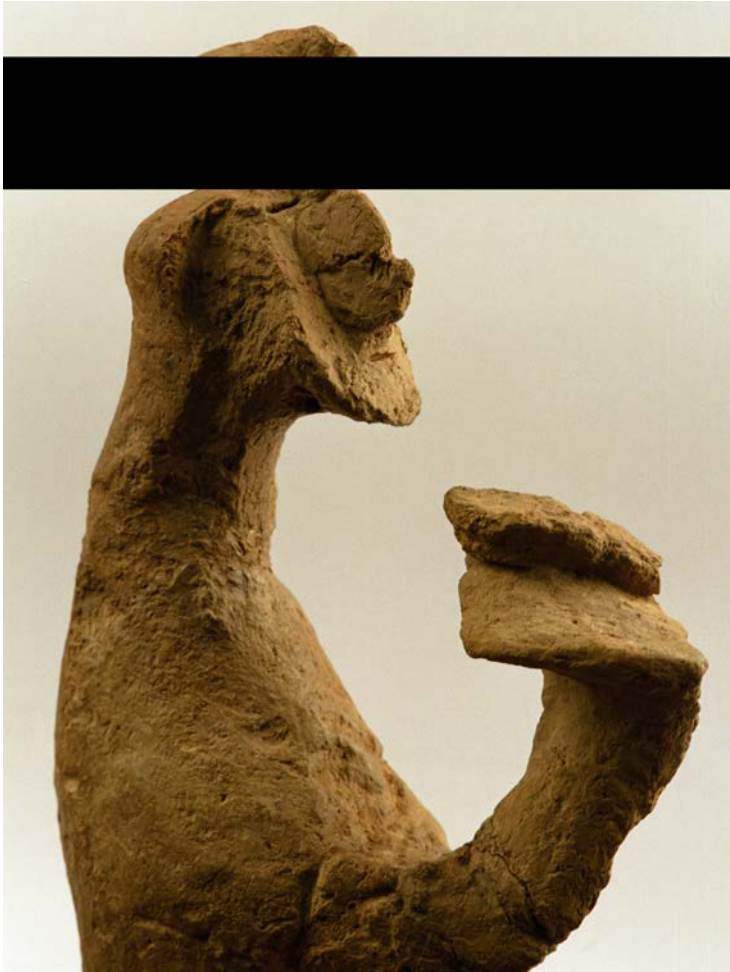
³ Фирдавсӣ, “Шохнома” матни интиқодӣ, ҷилди 8, Москва, 1970 саҳ.186.

⁴ Ҳудуд-ул-олам Таҳияи Н. Қосимов “Дониш” Душанбе – 1983 саҳ. 70.

УНИКАЛЬНЫЕ НАХОДКИ ИЗ ГИССАРСКОЙ ДОЛИНЫ

Каменный топоры. Стоянка Лучоб. Неолит (6-4 тыс. до н.э.)

Фигура мужчины. Глина. Могильник Тандырйул. Последняя четверть II тыс. до н.э.

Каменная гиря. Могильник Тандырйул. Последняя четверть II тыс. до н.э.

Скульптура зебу. Деталь трона. Бронза. Симиганч. V-III вв.
до н.э.

Скульптура горного козла (козерог). Бронза. Симиганч. V-III вв. до н.э.

Бокалы. Глина обожженная. Могильник Тупхона (Гиссар). I-III вв. н.э.

1. Амулет в виде кулака. Стеклопаста. Могильник Тупхона (Гиссар). II-III вв н.э
2. Амулет Птах-сокар. Стеклопаста. Могильник Тупхона (Гиссар). I-II вв. н.
3. Амфора. Стеклопаста зеленова-голубоватый «египетский фаянс». 0,8x2,4см. (2шт.) Раскоп X. Городище Калаи Кофарниган.
4. Бусы. Египетский фаянс, сердолик, паста, раков-каури. Городище Калаи Кофарниган.

1

2

1. Фалар с изображением юного Диониса. Бронза, позолота. Душанбинское городище. I в. до н.э. – I вв. н.э.
2. Сфинкс. Душанбинское городище. I в. до н.э. – I вв. н.э

1

2

3

1. Фрагмент чаши. Глина. Душанбинское городище. I в. до н.э.
2. Печать. Глина обожженная. Душанбинское городище.
III в. н.э.
3. Свистулька. Глина. Душанбинское городище. I-II в. н.э.

Капитель. Шахринав. II-I вв. до н. э.

Капитель. Шахринав. II-I вв. до н. э.

Голова мужчины. Глина обожжённая. Закоттепа (Регар). IV-V вв. н.э.

1

2

3

4

5

6

- 1.Теракота, Яхшиабод. I-Швв. н. э.
- 2.Теракота, Кофиртепа. I-Швв. н. э.
- 3.Теракота, Чиптура. I-Швв. н. э.
- 4.Теракота, Кулобод. I-Швв. н. э.
- 5.Теракота, Симиғанч. I-Швв. н. э.
- 6.Теракота, Регар. I-Швв. н. э.

1. Монета Диодота (256-246 гг. до н.э.): л.с.— голова царя в диадеме вправо; о.с.— шагающий Зевс; тетрадрахма. Серебро. Шахринау.
2. Монета Эвтидема I (конец III-начало II вв. до н.э.): л.с.— голова царя в диадеме вправо; о.с.— сидящий Геракл; драхма посеребряная. Кишлак Такназари, Файзабадский район.
3. Монета Деметрия (первая четверть II в. до н.э.): л.с.— бюст царя в шлеме в виде головы слона; о.с.— стоящий Геракл; обол, серебро, Город Турсунзаде.
4. Монета Вимы Такту-Сотер Мегаса (I в. н.э.): л.с.— бюст царя в диадеме вправо; о.с.— всадник на коне. Греческая надпись: «царь царей, великий спаситель». Медь. Гиссарский район.
5. Подражание драхме Пероза (VI-VII вв. н.э.): л.с.— бюст царя в крылатой короне вправо, по краю три надчекана с бактрийской надписью; о.с.— алтарь огня с двумя мобедами. Серебро. Городище Калаи Кафирниган

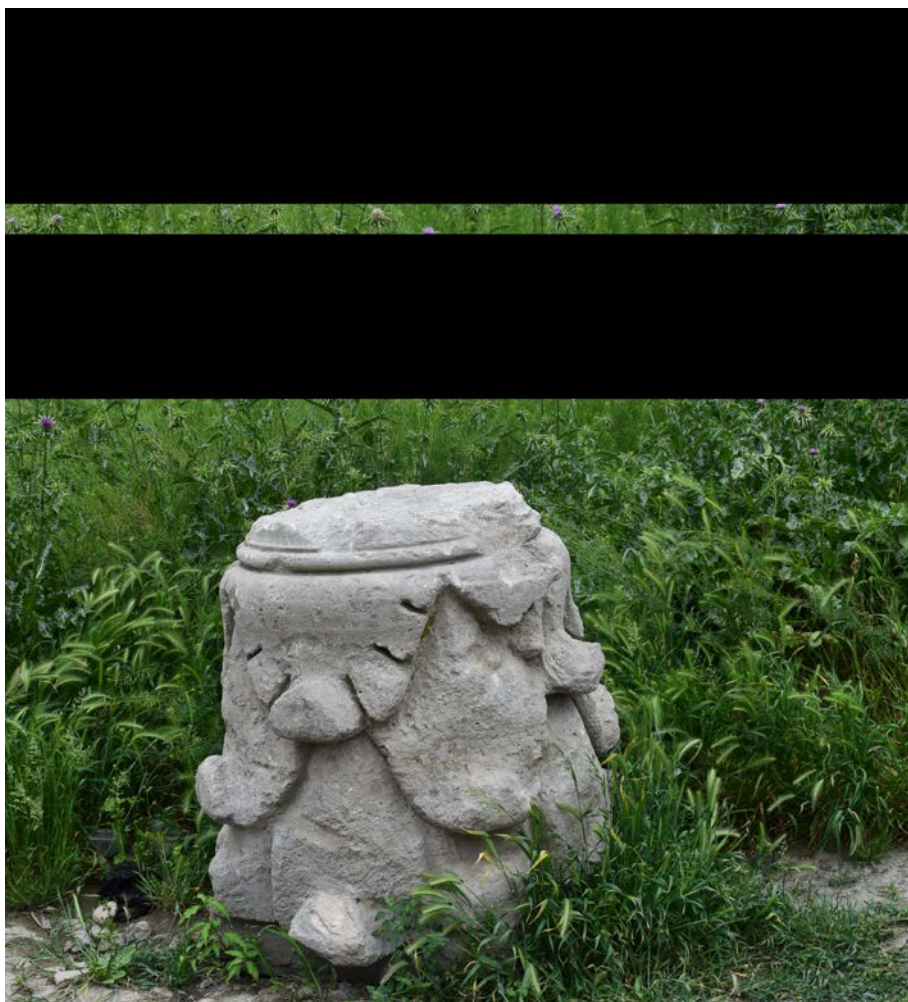
1. Монета. Бронза.Диаметр-13 мм.Вес-1.58гр. Изображение головы царя в головном уборе, от которого исходят во все стороны лучи, голова повернута вправо.На обратной стороне – изображение всадника на коне с поднятой рукой.
2. Монета. Бронза.Диаметр-20 мм.Вес-6.26гр. Изображение головы царя в головном уборе,голова повернута вправо.На обратной стороне – изображение всадника на коне с поднятой рукой, имеется тамга.
- 3.Монета.Подражание Хосрову. Лицевая сторона. Стилизованный портрет Сасанидского шахиншаха Хосрова I Ануширвана (531-579). По краю монеты два надчекана – голова правителя в профиль вправо в квадратном картуше. Третий надчекан – династический знак. Надпись бактрийским письмом «Сашро-хидев» (имя и титул). Обратная сторона. Алтарь огня, по обеим сторонам – фигуры мабедов. Серебро. Д. - 2,8, В. - 1,5. Городище Калаи Кофарниган.

Кувшин. Бустан. I-II вв. до н.э.

Буддийские пещерные храмы. Бустан. (Чангалак).

Капитель. Гиссарский крепость. III-II вв. до н.э.

Стеклянные изделия для парфюмерии. Калаи Кафарниган.
IV-VI вв. н.э.

1.СТАТУЭТКА . Глина, обжиг. Выполнена на матрице. Без ангоба. 11,9x3,8x3см. Скульптура изображающего человека в полный рост, в длинной одежде , опоясанного, правая рука согнутая держит урну в левой предмет неизвестного происхождения. II-IV вв. н.э. Раскоп X. Городище Калаи Кофарниган.

2.СТАТУЭТКА . Фрагмент. Глина, обжиг. Выполнена на матрице. Красный ангоб. 7x4,2x1,5см. Скульптура без головы изображающего человека в полный рост, в длинной одежде. Раскоп X. Городище Калаи Кофарниган.

3.Статуэтка. Глина, обжиг. Красный ангоб. Выполнена на матрице. Изображение стоящего мужчины с длинными одеждами, на голове повязка. В-9, 4см. II-IV вв. н.э. Раскоп XI. Городище Калаи Кофарниган.

1. Статуэтка. Фрагмент. Глина, обжиг. Выполнена на матрице. Красный ангоб. Изображение сидящего на троне мужчины в длинной одежде, в левой руке урна, в правой связка прутьев-барсом. В-9см. Раскоп XI. Городище Калаи Кофарниган.
2. Статуэтка. Фрагмент. Глина, обжиг. Красный ангоб. Выполнена на матрице. Изображение мужчины длинными волосами, правая рука согнута. В-6,6см. II-IV вв. н.э. Раскоп XI. Городище Калаи Кофарниган.
3. Статуэтка. Глина, обжиг. Красный ангоб. Выполнена на матрице. Изображение мужчины в набедренной повязке, с шишкой на голове, ноги полусогнуты. В-6,7 см. Нау 1. Городище Калаи Кофарниган.

1. Венчик хума. Фрагмент. Глина, обжиг. Желтый ангоб. Формовка на гончарном круге. Имеется орнамент в виде прочерченных волнистых линий и фрагмент надписи на бактрийском языке. Раскоп XI. Городище Калаи Кофарниган.
2. Пряслице. Мрамор. В-4см, Д-1,4см. Имеется орнамент в виде линий образующих треугольники., в нижней части изображена шестиконечная звезда. Раскоп XI Городище Калаи Кофарниган.
3. Грузило. Глина, обжиг. В-8, Д-4см. На всех 4 гранях овальные печати и орнамент в виде пунсонов. Раскоп XI, КП 1194-639.
4. Грузило. Глина, обжиг. В-7, Д-4см. На двух гранях овальные печати. Раскоп XI Городище Калаи Кофарниган..
5. Грузило. Глина, обжиг. В-6, Д-3,5см. На 2 гранях под прорезями выдавлены два кружочка. Раскоп XI, (3шт). Городище Калаи Кофарниган.

1.СВЕТИЛЬНИК. Фрагмент. Глина, обжиг. Лепка. 9,1x3см. На краю святильника фрагмент статуэтки сидящего животного, голова и торс отломаны, ноги с прочерченными лапами и мужским половым органом. Вероятно святильник имел ритуальное значение. II-IV вв. н.э. Раскоп XI. Городище Калаи Кофарниган.

2.СТАТУЭТКА. Фрагмент. Глина, обжиг. Лепка. Красный ангоб. 10,2x3,4x3,7см. Торс сидящего человека играющего на лютне, голова, руки и ноги отломаны. Струны на лютне выделены тремя прочерченными линиями. II-IV вв. н.э. Раскоп X. Городище Калаи Кофарниган.

3. СТАТУЭТКА. Глина, обжиг. Лепка. Красный ангоб. 8,8 (общая высота). В виде животного, предположительно слона, хобот, уши и бивни отломаны, плоская голова, глаза выделены двумя наклепками, сзади хвост отломан. На животном отломанная фигурка всадника с короткими ногами. III-IV вв. н.э. Раскоп X. Городище Калаи Кофарниган.

1. Амулет. Гагат. 2,4x2,6x0,9см. Амулет овальных очертаний. В центре боковых граней просверлено сквозное отверстие. На лицевой стороне амулета выгравировано схематическое изображение шагающего человека с приподнятой правой и согнутой левой рукой. На обратной стороне изображение козла с загнутыми назад рогами. II-IV вв. н.э. Городище Калаи Кофарниган.

Кувшин лепной. Орнамент – лепной краской. Поселение
Шишихона. IX – XII вв. н. э.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	
Археологическое изучение Гиссарской долины.....	
Доисторические памятники Гиссарской долины.....	
Гиссарская долина в ахеменидский период	
Памятники греко–бактрийского периода на территории Гиссарской долины (швв.дон.э.).....	
Гиссарская долина в кушанский период	
История изучения античных средневековых памятников гиссарской долины	
Буддийские памятники гиссарской долины гиссарская долина в эпоху саманидов	
Уникальные находки из гиссарской долины	

*Разрешено к печати __.2015. Сдано в печать __.2015.
Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16. Печать офсет-
ная.*

Усл. печ. л. 12. Заказ № __. Тираж __ экз.

*ОАО «Чопхонаи Дониш»: 734029,
г. Душанбе, ул. С.Айни, 121, корп. 2*